

Власть истории – История власти

Том 6. Часть 4. (№22)

**The Power Of History
The History Of Power**

Volume 6. Issue 4. (№22)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 10,25

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2020

Certificate of registration of mass media

ПН № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of **HAC** (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation

Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the "Academy of Ecology and Law".

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU "KNITU" (Kazan National Research Technological University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department "Theory and History of State and Law" of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Far Eastern State University of Communications" (Khabarovsk).

Содержание

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

От редакции. <i>Рябова Е.Л., Терновоя Л.О.</i> Геополитика в маске.....	500
<i>Терновоя Л.О., Земцов Б.Н.</i> Модель политического лидерства: политики с инженерным образованием и инженерным взглядом на жизнь.....	512
<i>Ли Сюй.</i> Развитие кибер-антикоррупционной практики и гражданского контроля в Китае.....	522
<i>Терновоя Л.О.</i> Кто хочет кормить свою армию: история полевой кухни.....	531

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Рубан О.С.</i> «Испытание» капиталом. Новая экономическая политика и распространение антибуржуазных настроений среди городского населения в 1921 - 1925 гг. (на примере Петрограда (Ленинграда)).....	541
<i>Рудаков А.Б.</i> Всемирный русский народный собор как платформа политического диалога в 1990-х гг.....	555
<i>Сабодина Е.П., Мельников Ю.С.</i> Философские основания естественнонаучного Музея Землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова – размышления в канун 75-летия победы СССР в Великой Отечественной войне.....	561

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

<i>Вознесенский И.С.</i> Визуальный поворот в раскрытии смыслов времени.....	572
<i>Сади С.С., Сат А.В., Караишай С.М.</i> Мониторинг наркоситуации в Республике Тыва (по результатам социологических исследований).....	585
<i>Рябова Е.И.</i> Глобальное информационное цунами: инструкция по выживанию (о книге Л.О. Терновоя Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности. Монография. М.: ИНФРА-М, 2020).....	596
<i>Пашигорова Л.В., Пономаренко Б.Т., Шегай П.В.</i> Социальное управление кадровым потенциалом медицинских организаций системы здравоохранения Российской Федерации.....	606
<i>Амосов Н.В.</i> Дистанционные формы внеаудиторной работы в условиях распространения коронавирусной инфекции.....	618
<i>Атласова Е.С.</i> Идея души ниже-колымских юкагиров (на материале тундрового юкагирского языка).....	631

<i>Аннотации</i>	640
<i>Авторы</i>	650

Content

THE WORLD HISTORY

Editorial. <i>Ryabova E.L., Ternovaya L.O.</i> Masked geopolitics.....	500
<i>Ternovaya L.O., Zemcov B.N.</i>	
A model of political leadership: politicians with an engineering education and an engineering outlook on life.....	512
<i>Li Xu</i> The development of cyber anti-corruption practices and civilian control in China.....	522
<i>Ternovaya L.O.</i> Who wants to feed his army: the history of field kitchen.....	531

NATIONAL HISTORY

<i>Ruban O.S.</i> «Testing» by capital. New economic policy and the spread of anti-bourgeois sentiments among the urban population in 1921-1925 (on the example of Petrograd (Leningrad)).....	541
<i>Rudakov A.B.</i> The World Russian People's Cathedral as a platform for political dialogue in the 1990s.....	555
<i>Sabodina E.P., Melnikov Yu.S.</i> Philosophical foundations of the natural science Museum of land Studies of Lomonosov Moscow state University-reflections on the eve of the 75th anniversary of the victory of the USSR in the great Patriotic war.....	561

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

<i>Voznesenckiy I.S.</i> A visual turn on the meaning of time.....	572
<i>Sadi S.S., Sat A.V., Karashpay S.M.</i> Monitoring a drug situation in the republic of Tyva (on the results of sociological researches).....	585
<i>Ryabova E.I.</i> Global Information Tsunami: Instructions for Survival (on the book by L.O. Ternovaya Sources of the study of international relations: projection in time and eternity. Monograph. M.: INFRA-M, 2020).....	596
<i>Pashigorova L.V., Ponomarenko B.T., Shegay P.V.</i> Social management of human resources of medical organizations of the healthcare system of the Russian Federation.....	606
<i>Amosov N.V.</i> Remote forms of extracurricular work in the context of COVID-19 pandemic.....	618
<i>Atlasova E.S.</i> The idea of the soul of Nizhnyaya Kolyma Yukagirs (based on the material of the Tundra Yukagir language).....	631
<i>Abstracts</i>	645
<i>Authors</i>	652

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

От редакции. Геополитика в маске*

Городок кишел людьми, которые то и дело сновали, входя и выходя, приветствуя друг друга, нацепив на себя маску — кто золотистую, кто синюю, а кто для разнообразия пунцовую, кто — с серебристыми губами, кто — с бронзовыми бровями, кто-то — насмешливую, а кто-то — нахмуренную, смотря по настроению владельца.

Рэй Брэдбери

Оскар Уайльд уверял, что маска всегда может сказать больше, чем само лицо. Эта точка зрения представляется совершенно справедливой применительно к геополитике. Этот взгляд на мир настолько сложен и очень часто еще больше запутывается исследователями и политическими деятелями, что для понимания истинной картины требуется привлечение не только множества источников, но и разнообразия. В арсенал таких источников входят и маски¹.

1 Терновая Л.О. Маска как средство карнавализации жизни и политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2010. № 6 (30). С. 69 – 78; Терновая Л.О. Парагеополитика. М.: Альфа-М, 2012. С. 449 – 501.

Маски — это всегда и только загадка, но и испытание фантазии как того, кто ее носит, так и тех, кто встречается с человеком, скрывающимся с помощью этого приспособления. Привлекательность сюжетов, связанных с масками, побудила Рэя Брэдбери на создание романа «Маски», действия которого разворачиваются в пространстве межличностных отношений, где одинокий человек лепит себе ложное лицо, реагируя на равнодушие окружающего мира. Однако побудительным мотивом для написания этого произведения были проблемы культурно-геополитические, с которыми автор встретился в Мексике осенью 1945 г. Брэдбери описывает эту встречу так: «Я скупал маски по всей Мексике. Куда бы я ни заезжал, я всюду приобретал маски... Я и помыслить не мог, что буду так очарован масками. Но их чары одурманили меня, и дело приняло серьезный оборот. Точно так же и Мексика — вдруг как нагрянет, да как ошеломит! Когда едешь по знойному Техасу, вокруг желтизна и серебристая белизна. Короче, ничего особенного. Затем подъезжаешь к мексиканской границе, и начинаются джунгли, все зеленеет. Проезжаешь по всяким городишкам, и раз — оранжевые стены, желтые, синие, красные, белые, опять желтые. И вот уже все цвета радуги хлынули на тебя со стен и домов. Так цвет входит в твою жизнь и воображение. Потом люди с обочин, продающие всякие безделушки или маски. Так сливаются цвета и кружатся маски.

У каждой мексиканской провинции свои маски. Где-то вам попадают «конкистадоры», «негры-рабы» и «простой люд». Если вы у побережья — вот вам Конкистадор. Дальше от моря, в глубинке, где джунгли встречаются — маски Негра, а может, Индейца. Что же подвигнуло меня написать книгу о масках? Сами же маски. Да, именно они!²»

Брэдбери очень точно подметил, что сами маски повествуют о гораздо большем, чем мог бы рассказать их обладатель. Рождение маски отражает появление проблемы, которая может иметь социальный, экономический или политический смысл. Ареал распространения того или иного типа масок позволяет достаточно точно локализовать эту проблему. Потому и в нынешнем глобальном мире упоминание маски в качестве атрибута любого геополитического актора является точным признаком сложностей, с которыми он сталкивается в своей стране или регионе. О характере таких трудностей говорит тип маски.

Из-за поразившего в начале 2020 г. почти все государства коронавируса COVID-19 на первое место среди себе подобных выдвинулись маски медицинские. Их история начинается с кожаных масок врачей (англ. *plague doctor*, нем. *Pestarzt*, итал. *physici epidemeie*) в период распространения «Черной смерти» XIV в. Длинный клюв маски был хранилищем для ме-

2 Брэдбери Р.Д. Маски. М.: Эксмо, 2018. 304 с. // URL: <https://knizhnik.org/rej-bred-beri/maski/1>.

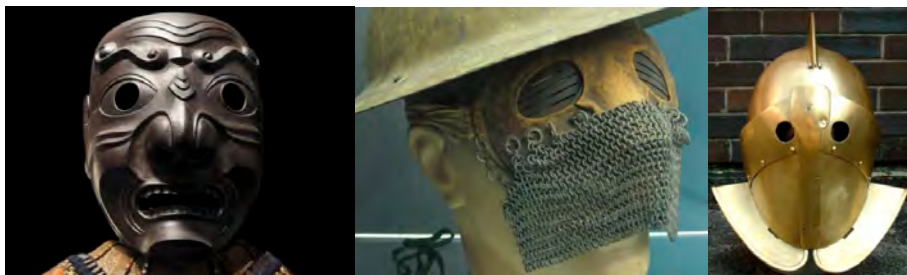

Маска «Чумного доктора», участники конференции врачей, борющихся с атипичной пневмонией (2003), обложки журналов *The New Yorker* и *Time* с портретами лидеров США и Китая в медицинских масках (2020).

шочка с ароматными растениями, запах которых должен был защитить носившего маску от заражения. Но только в 1619 г. парижский врач Шарль де Лорм предложил полный вариант защитного костюма медика, маска из которого стала не только символом самоотверженности врача, но и оказала влияние на развитие образов персонажей Комедии дель арте и появление самой знаменитой венецианской маски. В более позднюю эпоху медицинские маски получили распространением эпидемий, таких как «испанка» (фр. *La Grippe Espagnole* или исп. *La Pesadilla*), охватившая мир после Первой мировой войны. В 2020 г. в условиях пандемии коронавируса медицинская маска стала индикатором не только профессиональной самоотверженности врачей и признаком социальной адекватности рядовых граждан, но еще и ярким образом политической ответственности государственных лидеров.

COVID-19 так остро актуализировал геополитическое значение медицинских масок, что маски военные отошли на второй план, хотя в прошлом от надежности экипировки во многом зависел исход сражений, а с ним и геополитическое преобладание. Военные маски очень древние. Они берут начало от охотничьих масок раннего человека, когда каждая такая маска наделялась силой того духа, которого она изображала. Постепенно маски из охотничьей области перешли в боевую. Шлемы римских гладиаторов были именно такими масками. У мурмиллона (от лат. *murma* — морская

Маски секутора, самурая и танкиста времен Первой мировой войны.

рыба, пойманная в сети) массивный шлем завершался стилизованной рыбой на гребне. Секуторы (лат. *secutor* — преследователь) являлись разновидностью мурмиллонов. Чтобы защитить лицо от трезубца соперника, они имели почти круглые и гладкие шлемы, которые закрывали лицо, оставляя лишь два отверстия для глаз. Император Коммод выступал в качестве секутора³. Военные маски присущи всем культурам. В японской традиции у самураев и их слуг была целая серия масок мэнгу или мэн ерои⁴. С развитием военной техники потребность в масках не отпала. И в битве при Камбре в 1917 г. в армии Великобритании впервые были применены маски танкистов, чтобы защитить лицо воина, в которое через амбразуру могли попасть шrapнель и рикошетившие осколки.

Первая мировая война отметилась применением боевых отравляющих веществ. Средством защиты от них стал противогаз. Его автором является русский химик Николай Зелинский. Однако нечто подобное в России использовали еще в первой половине XIX в. нечто подобное в виде стеклянных колпаков со шлангами использовали рабочие при золочении куполов Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. Опыт Первой мировой привел, с одной стороны, к заключению конвенций, запрещающих химическое оружие, а, с другой к разработке более совершенных защитных масок и противогазов. После 7 декабря 1941 г., когда японские самолеты разбомбили американскую базу Перл-Харбор, в США стали массово готовиться к отражению атак. Оказалось, что нет детских противогазов. И для уменьшенной версии взрослого противогаза с разрешения Уолта Диснея для детей разработали противогаз Микки Мауса, который должен был не только защищать, но и вносить в этот процесс игровой элемент⁵.

3 Горончаровский В.А. Арена и кровь: Римские гладиаторы между жизнью и смертью. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009.

4 Turnbull S. The Samurai: A Military History. London: Routledge, 1996.

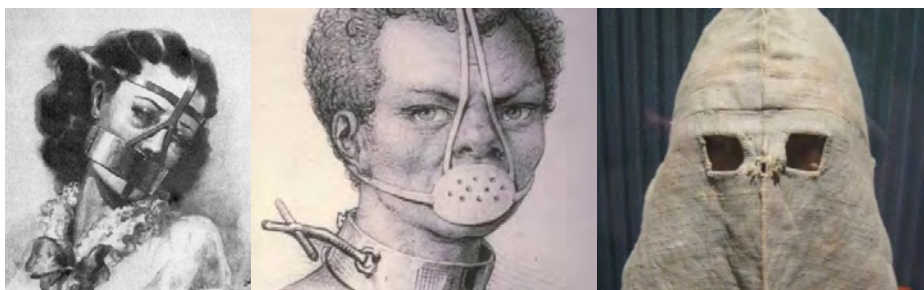
5 Терновая Л.О. Геополитика: Международные отношения и искусство: Монография. М.: Альфа-М, 2013. С. 270 – 274.

Тестирование противогазов (1932) и противогаз Микки Мауса.

Маски всегда обеспечивали их носителям анонимность. Потому у многих обладателей масок было повышенное ощущение безнаказанности. Но также маску применяли в тех случаях, когда власти стереть с помощью маски индивидуальность. Хорошо известна легенда «Железной маски», под которой скрыли возможного претендента на французский престол. В XVI –XVII вв. Англии и Шотландии специальные маски с тисками для языка служили наказанием для тех женщин, которые, хотя и не обвинялись в колдовстве, но своим поведением досаждали окружающим. Сокрытия лица с помощью мешка-капюшона применялось в одной из самых известных тюрем Мельбурна с 1842 по 1929 г. во время часовых прогулок во дворе, чтобы заключенные не могли общаться друг с другом. Еще одна форма маски практиковалась плантаторами, которые с ее помощью пытались предотвратить самоубийства рабов в результате отравления съеденной землей.

И все же в изобретательности масок протестующие превзошли власти. По мере приближения к нашему времени маски протеста становились все креативнее, а их влияние на массовое сознание — все больше. В XXI в. пик

Узда для ведьм, мешок-капюшон и маска для пожирателей грязи.

Маска V — символ анонимного Интернет-пользователя,
«Протестующий» обложка *Time* от декабря 2011 г.
и обложка с лицами протеста в Гонконге.

масочной активности связан с различными отрядами антиглобалистов. Например, в 2005 г. во время саммита G8 акция протеста «Карнавал против капитализма», организованная группой антиглобалистов *StopG8*, включала шествия и митинги у ряда зданий в Вест-Энде — банков, хедж-фондов, частных компаний. Стражи правопорядка задержали 57 человек, которым предъявлены обвинения в хулиганстве, ношении оружия, нападении на полицейского, отказе снять закрывающие лица повязки и маски⁶. С развитием социальных сетей маски протеста перекочевали в Интернет. Самая известная из подобных масок — маска Гая Фокса (англ. *Guy Fawkes mask*), или Маска Анонимуса, Маска Вендетта, просто Маска V. Появление этой буквы в названии маски идет от британского комикса «V — значит вендетта», где она была маской главного героя V. Сейчас маска стала основным символом хакерской группировки «Анонимус». Она же выступает как главный символ протеста против политики западных правительств коррупции. Но не только такая маска в ходу, а вообще любые способы сокрытия лица и собирательного образа протестующего, например, представленного на обложках журнала *Time*. Так, на обложке двойного выпуска от 3 февраля 2020 г. журнал поместил скрытое под маской «лицо протеста» в Гонконге.

Не могла остаться в стороне от изготовления и применения масок сфера досуга. Помимо ярчайшего маскарада карнавальных масок, в которых присутствуют как общие мотивы, так и специализированные, связанные

Маски для Хеллоуина начала XX в., маска для бассейна (1925), маска для покера и закрытые лица участниц конкурса красоты.

с поводом для праздника, например Хэллоину⁷, маски широко вошли в область развлечений. Еще в XVI в. женщины надевали полностью черные маски, чтобы защитить этими «личинами» белоснежную кожу лица от солнечных лучей. В них было трудно разговаривать, но они свидетельствовали об аристократизме носительницы. Примерно по той же самой причине в середине 1930-х гг. на Западе возникла мода на шапочки для бассейна, полностью закрывающие лицо, с их помощью дамы сохраняли макияж. Маска для скрывания собственных эмоций при игре в покер была изобретена в 1932 г. В 1930 г. среди закрывших лицо девушек выбирали победительницу конкурса красоты в категории «Мисс красивые ножки».

Маска помогала не только скрыть лицо, но и преобразиться в другого человека. Самым простым вариантом изменения внешности было

7 Bannatyne L. Halloween: An American Holiday, An American History, Facts on File. New York: Pelican Publishing Company, 1998. 180 P.

Личины и танцоры морески с крашенными лицами.

преобразования в человека другой расы. В эпоху Возрождения популярными были танцы и песни жанра морески (итал. *moresca*, *morescha*), в которых в гротескном виде изображались мавры (итал. *moro*), для чего актеры чернили лицо углем. Эти исполнения были обязательной частью карнавальных программ по всей западной Европе. Сейчас же на этих пространствах разыгрывается политический карнавал, потому как любой канавал — это «праздник непослушания». Так, в Берлине на фоне вспыхнувших в США и ряде европейских стран протестов против расизма и дискриминации активизировалась дискуссия о необходимости переименовать улицу Моренштрассе. *Mohren* — грубое устаревшее обозначение темнокожих рабов, которых в XVIII – XIX вв. держали при некоторых дворах в Германии.

Современный фэйс-арт включает не только изображение на лице карнавальных, в частности венецианских масок, но даже масок медицинских, что активно демонстрировали модницы в период эпидемии COVID-19.

С карнавальными целями также связано рождение блэкфейса (англ. *Blackface* — черное лицо), когда театральный грим использовался для создания карикатурного облика чернокожего человека. Первые сведения о таких представлениях относятся к 1441 г., когда в Португалии выставляли на всеобщее обозрение пленных из Западной Африки. Но закрепился блэкфейс в Северной Америке в театральных постановках, где роли исполняли только представители белой расы. Такие образы с театральных подмостков перекочевали в кинематограф и книгоиздание⁸.

8 Strausbaugh J. *Black Like You: Blackface, Whiteface, Insult and Imitation in American Popular Culture*. New York: Jeremy P. Tarcher / Penguin, 2006. 370 p.

Лишь в середине прошлого столетия они стали исчезать под влиянием общественности.

В наше время любое напоминание о блэкфейсе грозит серьезными обвинениями в расизме. Например, карьера премьер-министра Канады Джастина Трюдо была поставлена под удар из-за старой фотографии, на которой были изображены участники школьной вечеринке⁹. Вслед за этим появились и другие снимки этого политика. Журнал *Time* обнаружил фотографию Трюдо в костюме диснеевского Аладдина в черном гриме и белым тюрбаном на голове 2001 г. на вечеринке «Тысяча и одна ночь». В то время Трюдо преподавал в частной школе, а снимок был взят из ежегодника *West Point Grey Academy*. Трюдо на эти публикации ответил, что очень сожалеет и что тогда был слеп к боли, которую мог причинить в те времена и которую сейчас причиняет людям, рассчитывающим на его защиту.

В блэкфейсе обвиняли многих американских политиков, в частности демократа Ральфа Нортэма, показав его фотографию в черном гриме 1984 г. в компании с костюмированным куклуксклановцем. Губернатор Алабамы Кей Айви оправдывалась перед американцами из-за радиointервью с ее женихом еще 1967 г., в котором тот вспоминал о выступлениях своей будущей жены в синем комбинезоне и с черной краской на лице в спектакле Баптистского союза студентов. Но если политикам такое поведение прощают, то журналистам блэкфейс может стоить карьеры. Не смогла оправдаться ведущая телеканала *NBC News* Меган Келли, которая брала интервью у президента России Владимира Путина. В одном из интервью она заявила, что если белый человек, вдруг решил надеть черную маску на Хэллоуин, или, наоборот, черный примеряет белый грим, то они попадут в беду. В результате из-за этой фразы она лишилась работы.

Все эти примеры говорят о том, что надевая маску или даже говоря о ней, человек оказывается перед ситуацией множественности выбора. С ней сложно справиться как в личностном плане, так и в геополитическом. Маска — это всегда вызов, который может затруднить решение любой проблемы. Возможно, поэтому маски часто используют неординарные люди в неординарных ситуациях. Фридрих Ницше говорил, что каждый гений носит маску. Но, соглашаясь с ним, нельзя не заметить, что не всякая маска свидетельствует о гениальности того, кто ее носит. И в геополитике также маска, проявляющаяся в разных формах политической демонстрации, часто скрывает не гениальность политика, а ее отсутствие.

9 Кориненко Е. Губительное афро: премьер Канады оправдывается за блэкфейс // Известия. 2019. 25 сентября.

Библиографический список:

- [1] Брэдбери Р.Д. Маски. М.: Эксмо, 2018. 304 с. // URL: <https://knizhnik.org/rej-bredberi/maski/1>.
- [2] Горончаровский В.А. Арена и кровь: Римские гладиаторы между жизнью и смертью. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. 256 с.
- [3] Кориненко Е. Губительное афро: премьер Канады оправдывается за блэкфейс // Известия. 2019. 25 сентября.
- [4] Обыск в штаб-квартире карнавала // URL: <http://kommersant.ru/doc/2199264>.
- [5] Терновая Л.О. Геопэтика: Международные отношения и искусство: Монография. М.: Альфа-М, 2013. 592 с.
- [6] Терновая Л.О. Маска как средство карнавализации жизни и политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2010. № 6 (30). С. 69-78.
- [7] Терновая Л.О. Парэгополитика. М.: Альфа-М, 2012. 656 с.
- [8] Bannatyne L. Halloween: An American Holiday, An American History, Facts on File. New York: Pelican Publishing Company, 1998. 180 p.
- [9] Strausbaugh J. Black Like You: Blackface, Whiteface, Insult and Imitation in American Popular Culture. New York: Jeremy P. Tarcher / Penguin, 2006. 370 p.
- [10] Turnbull S. The Samurai: A Military History. London: Routledge, 1996. 316 p.
- [11] Авдеев Б.А., Рябова Е.И. Территории роста: рынок региональных экономических форумов России // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 4. № 18. С. 358-367.
- [12] Багаева А.В. Религиозный фактор регионализации и его следствия // Межконфессиональная миссия. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 484-491.
- [13] Суздалева Т.Р. Афганистан в 1978-1979 гг. в контексте геополитического противостояния // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 8 (110). С. 57-62.
- [14] Земцов Б.Н., Суздалева Т.Р. Университетские рейтинги: векторы развития // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 8 (122). С. 45-54.
- [15] Галаганова С.Г. Героизм как тема межкультурного и межконфессионального диалога // Межконфессиональная миссия. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 476-483.

References

- [1] Bradbury R.D. Masks M.: Eksmo, 2018. 304 p. // URL: <https://knizhnik.org/rej-bredberi/maski/1>.
- [2] Goroncharovsky V.A. Arena and Blood: Roman gladiators between life and death. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2009. 256 p.
- [3] Korinenko E. Fatal Afro: Canadian Prime Minister makes excuses for blackface // Izvestia. 2019.25 September.
- [4] Search at the headquarters of the carnival // URL: <http://kommersant.ru/doc/2199264>.
- [5] Ternovaya L.O. Geopoetics: International Relations and Art: Monograph. M.: Alfa-M, 2013. 592 p.
- [6] Ternovaya L.O. Mask as a means of carnivalization of life and politics // Ethnosocium and interethnic culture. 2010. № 6 (30). P. 69-78.
- [7] Ternovaya L.O. Parageopolitics. M.: Alfa-M, 2012. 656 p.
- [8] Bannatyne L. Halloween: An American Holiday, An American History, Facts on File. New York: Pelican Publishing Company, 1998. 180 p.
- [9] Strausbaugh J. Black Like You: Blackface, Whiteface, Insult and Imitation in American Popular Culture. New York: Jeremy P. Tarcher / Penguin, 2006. 370 p.
- [10] Turnbull S. The Samurai: A Military History. London: Routledge, 1996. 316 p.
- [11] Avdeev B.A., Ryabova E.I. Territories of growth: the market of regional economic forums in Russia // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 358-367.
- [12] Bagaeva A.V. Religious factor of regionalization and its consequences // Mission confessions. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 484-491.
- [13] Suzdaleva T.R. Afghanistan in 1978-1979 in the context of geopolitical confrontation // Etnosotsium and international culture. 2017. № 8 (110). P. 57-62.
- [14] Zemtsov B.N., Suzdaleva T.R. University ratings: development vectors // Etnosotsium and international culture. 2018. № 8 (122). P. 45-54.
- [15] Galaganova S.G. Heroism as a subject for intercultural and interconfessional dialogue // Mission confessions. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 476-483.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук,
главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет.*

Геополитика в маске

Аннотация. В статье анализируется номенклатура масок, которые используются человеком в различных жизненных ситуациях. В связи с объявленной в начале 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения пандемией коронавируса на первый план выдвинулись медицинские маски. Но и ранее в истории умение властей быстро и эффективно реагировать на угрозу здоровью населения были в числе основных геополитических преимуществ государств. Наряду с медицинскими масками своеобразными индикаторами политического климата и геополитических амбиций могут служить военные маски и маски протеста. Маска является частью карнавальной культуры, которая отличается исключительной переменчивостью, поэтому и в геополитике возможны самые неожиданные прочтения смыслов уже давно известных масок.

Ключевые слова: геополитика, культура, история, маска, политический протест, война, карнавал.

Ryabova E.L.

*Doctor of Political Sciences, Professor,
International Publishing Center.*

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Masked geopolitics

Abstract. The article analyzes the nomenclature of masks that are used by a person in various life situations. In connection with the coronavirus pandemic announced at the beginning of 2020 by the World Health Organization, medical masks have come to the fore. But even earlier in history, the ability of authorities to quickly and effectively respond to threats to public health were among the main geopolitical advantages of states. Along with medical masks, military masks and protest masks can serve as indicators of the political climate and geopolitical ambitions. The mask is part of the carnival culture, which is distinguished by its exceptional variability; therefore, in geopolitics, the most unexpected readings of the meanings of the long-known masks are possible.

Key words: geopolitics, culture, history, mask, political protest, war, carnival.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Земцов Б.Н.

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана.

Модель политического лидерства: политики с инженерным образованием и инженерным взглядом на жизнь*

Понятие политического лидерства многогранно. Деятельность такого человека, распространяясь за пределы государственного или партийного управления, затрагивает принципиальные аспекты социокультурной реальности, не имеющей ни государственных, ни временных границ. Чем масштабнее подобная фигура, тем большее смысловое наполнение получает сама идея лидерства. Это же происходит и в случае, когда корни лидерства глубже, когда оно подпитывается традициями, соответствием укладу жизни народа, всем его социокультурным опытом. Тогда лидерство отражает не сиюминутные задачи политической борьбы, а способно аккумулировать всю разногласицу запросов социума на перемены и выдвинуть программу их осуществления.

Концентрация сил лидера в ответ на подобные запросы приводит к образованию устойчивых типологий лидерства. Одной из наиболее древних из них является опирающаяся на модель мирового древа — *Arbor Mundi*. В данной типологии происходит выделение трех типов, отвечающих структуре этой модели: садовника, пастуха и рыбака¹. Образ садовника соотносится с верхней частью мирового древа, с его кроной. Однако для того, чтобы получить плоды необходимо заботиться о почве, ее увлажнять, удобрять, культивировать. Неудивительно, что садовник причастен к символике плодородия, процветания, богатства, возрождающейся жизни. В раз-

1 Терновая Л.О. Парагеополитика: Монография. М.: Альфа-М, 2012.

* © Терновая Л.О., Земцов Б.Н., 2020.

личных культурных традициях с идеей сада связано большое количество божеств. Садовник — хранитель особого места на Земле, напоминающего людям рай. Защитить это место от посягательств недоброго человека — также одна из важнейших задач садовника.

Еще один важный аспект символики сада состоит в том, что сады способствовали формированию особого целостного взгляда на мир. Но, когда человек выходил за пределы сада, часто обнаруживалось, что видимая им целостность существовала лишь в границах ухоженного мира. Окружающая сад действительность была полна противоречий, раздоров и просто убогости. Таким образом, сад становился желанным местом, мечтой, а, как и любая мечта, он был прекрасным и недостижимым. Садовник выступал не столько хранителем сада, сколько хранителем мечты и даже гарантом ее воплощения.

Естественно, образ земли как сада и садовника как ее стража подвергался историческим коррекциям. Так, со времен позднего Средневековья начинает распространяться секуляризированное представление о рае, как о саде, способствующем чувственной идиллии. Позднее такой сад постепенно превращается в лес. При этом еще больше размываются архетипические характеристики как данного пространства, так и его хранителя. В дальнейшем представление о саде вообще приобретает утилитарный смысл, отражая процессы индустриализации сельского хозяйства. Поэтому образ садовника также индустриализируется и по мере расширения этого процесса он сливается с образом инженера, чья профессия получает название от французского слова *ingénieur*, означающего «способности», «изобретательность»². Следовательно, если модель лидерства, выраженная в образе садовника, отвечала потребностям аграрного мира, то в промышленную эпоху ее суть как выразителя символов процветания не изменяется, но кардинально трансформируется среда, которая проявляет потребность в таком лидере, требования к его компетенциям и сами его умения увлечь и удержать сторонников.

Сама жизнь людей коренным образом преобразуется под влиянием технического прогресса. Из этого вытекает непреложный закон преобразования всех сегментов бытия, включая политику. Политическая инженерия не просто трансформирует сознание масс и их образ жизни, именно она становится ответственной за определение векторов общественного развития, в том числе политического. Надо учитывать, что воздействие техносферы на область политики многогранно и не однозначно. Прежде всего

2 Вразнова М.Н., Терновая Л.О. Инженерное творчество в историко-культурном и социальном контексте: Монография. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018; Вразнова М.Н., Терновая Л.О. Основы инженерного творчества: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018.

оно проявляется в укреплении военной и промышленной мощи государства, хотя оборотной стороной этого процесса выступает милитаризация сознания населения. Также это воздействие имеет непосредственное отношение к формированию интеллектуального капитала государства.

Но есть и противотенденция. Так, нельзя не замечать, как деструктивными силами разворачивается использование специалистов с техническим образованием в акциях, разрушающих государство. Яркой фигурой прошлого был бомбист, не щадящий собственной жизни с гранатой или каким-либо иным разрывным снарядом в руках идущий на убийство неудобного государственного деятеля. Но ведь сам бомбист орудия убийства не производил. Их изготавливал человек, имеющий соответствующую специализацию. И чем более технически развитым становилось человечество, тем выше требовалась квалификация тех, кто готовил смертоносное оружие для уничтожения цивилизации.

Можно ли было этому процессу противостоять? Для этого, как минимум, требуется предвидеть лишь смутно вызревающие тренды социального развития. Поскольку подавляющее большинство таких тенденций самым непосредственным образом связаны с научно-техническими достижениями, наиболее органичным предвидение прогресса в данной области бывает у людей, профессионально подготовленных в передовых для своего времени сферах науки и техники. Отсюда логичным является прямая связь расцвета государства с приходом к власти технически мыслящих политиков и государственных деятелей. Правда, логика данной потребности вовсе не означает, что они должны становиться государственными лидерами. Самой распространенной для таких личностей была роль, состоящая в том, чтобы представлять цвет экспертного сообщества.

Чем большей квалификацией обладают члены данной группы, чем выше их авторитет у рядовых граждан, тем сильнее их воздействие на порядок принимаемых властями решений и формирование политической культуры общества. Наличие такой закономерности определяется спецификой того понятия, в котором сочетаются смыслы политики и инженерии. Под политической инженерией подразумевается комплекс политических механизмов, позволяющих конструировать процессы в социуме так, чтобы они развивались в проектируемом той или иной управленческой командой ключе. Это не означает, что инструменты политической инженерии всегда работают на пользу прогресса. Истории известно множество примеров отката назад, причем и таких, в которых технический разворот хотя и был обусловлен объективными обстоятельствами, реализовывался жестко и директивно методами политической инженерии³.

3 Терновая Л.О. Проблема реверсии в международных отношениях начала XXI века // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных ста-

Все это, с одной стороны, говорит о социальной и политической ответственности представителей инженерного труда. С другой стороны, без выработки важнейших критериев оценки этой ответственности ее очень сложно внедрять в практику политического управления. Для того чтобы такое управление было продуктивным требуется знать и понимать, как и из каких составляющих оно складывается. Одной из главных среди этих компонентов, а, может быть, даже главнейшей является наличие образца, модели, паттерна эффективной управленческой деятельности. В связи с тем, что такая активность всегда носит персонифицированный характер, то для ее понимания необходимо выделить известные нам из истории модели политического лидерства, имеющие инженерное наполнение не только в плане образования, но и видения задач, стоящих перед властью.

Как отмечалось выше, инженер в первую очередь выступает как эксперт, специалист. Эта модель «политик – инженер – эксперт» вполне могла быть названа именем жившего в I в. до н. э. римского архитектора и механика, ученого-энциклопедиста Марка Витрувия Поллиона⁴. Сфера его интересов выходила далеко за пределы архитектуры, строительства, изобретательства. Витрувий — автор знаменитой формулы «Архитектура = прочность + польза + красота», которая до настоящего времени указывает на самые высокие каноны строительства, как в прямом, так и переносном смысле. В те годы инженер не мог оставаться в стороне ни от мирных задач, ни от военных. Витрувий занимался проектированием систем подъема воды и воздушного отопления. В армии Юлия Цезаря в битве при Фарсале 9 августа 48 года до н. э. он руководил отрядом баллист. Модель лидерства, получившая его имя, намного шире области политических действий. Она указывает на то, что человеческий гений способен раздвигать границы между отдельными сферами бытия. Леонардо да Винчи не случайно назвал свой рисунок «Витрувианским человеком». Следует упомянуть лишь то, что рисунок Леонардо появился за два года до открытия Америки Христофором Колумбом. Эта картина Леонардо указывала на очень многие аспекты жизни и научно-технического поиска, без которых ни открытие Нового света, ни вообще прогресс человечества не были бы возможными. Некоторые из этих аспектов запечатлены в той самой формуле Витрувия.

К этой же модели лидерства относится Бенджамин Франклин, который вопреки устоявшемуся мнению никогда не был президентом Соединенных Штатов Америки. Но этому единственному из всех отцов-основателей молодого североамериканского государства, который скрепил своей под-

тей. Выпуск 2(11). М.: «Макс Пресс», 2010. С. 189 – 200; Терновая Л.О. Психология реверсии в международных отношениях // Международная жизнь. 2012. № 9. С. 80 – 90.

4 Михайлов Б.П. Витрувий и Эллада: Основы античной теории архитектуры. М.: Стройиздат, 1967.

писью три важнейших исторических документа, ставших основой образования США как независимого государства: Декларацию независимости, Конституцию и Версальский мирный договор 1783 г. (Второй Парижский мирный договор), а также был разработчиком дизайна Большой печати США, государство и общество обязаны не меньше, чем избранным на высший государственный пост лицам. Инженерная, творческая деятельность Франклина известна широкому кругу людей даже больше, чем политическая, ведь он изобрел молниеотвод, бифокальные очки, печь, названную его именем, создал первую детальную карту Гольфстрима, совершил множество открытий в области электричества. И это далеко не полный его инженерных достижений.

К экспертной модели политического лидерства относится французский государственный и военный деятель, инженер, ученый Лазар Карно. Он служил Французской республике и как политик, и как инженер. В 1791 г. Карно избирается депутатом Законодательного собрания, где становится членом комитетов дипломатического и народного образования, однако, главное внимание он уделяет военной инженерии.

Следующая модель политического лидерства — «царь – инженер». Несомненно, ее персональными воплощениями в разные периоды и в различных государствах были очень непохожие друг на друга личности, хотя их объединяла доставшая в наследство власть. Гораздо более значимым было их отношение к ней и понимание своей ответственности перед народом. Первым в этом перечне можно назвать царя Ур-Намму, властителя Ура, который слыл одним из самых красивых и благоустроенных городов Междуречья III тысячелетия до н. э.⁵ Правители Ура были прежде всего строителями во всех смыслах этого слова. Археологические раскопки стен города подтверждают стремление властей защитить всех, кого можно укрыть за городскими стенами. Поэтому укрепления постоянно возводили и расширяли, а на каждом кирпиче находят личную печать царя Ур-Намму. Царь проявлял заботу не только об укреплении стен, но и основ государства.

Несмотря на то, что российский правитель Петр I жил и царствовал намного позже Ур-Намму, нельзя не увидеть общее в их действиях. Александр Пушкин дал ему очень емкую характеристику⁶:

То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.

5 Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле / Пер. с англ. А.В. Милосердовой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002.

6 Пушкин А.С. Стансы // URL: <https://www.culture.ru/poems/4767/stansy>.

Именно Петру I Россия обязана не только открытием окна в Европу, изменением системы государственного управления, но и появлением инженерного образования⁷.

Еще одним ярчайшим представителем модели лидерства «царь-инженер» выступает король Таиланда Рама IX — Пхумипон Адульядет. Он более 70 лет, с 9 июня 1946 г. по 13 октября 2016 г., находился на троне. Часть своих невероятных личных богатств король направлял на поддержку более чем трех тысяч проектов, многие из которых реализовывались в сельской местности. Но не только деньгами, но и знаниями помогал народу: разрабатывал проекты мостов и плотин в их районах, работал над созданием искусственных облаков и объективов для фотоаппарата. Для себя же он избрал инженерное хобби: был радиолубителем.

В мире становится все меньше монархий и все больше демократических государств, лидеров которых выбирают, а не назначают. Следовательно, есть и такая модель лидерства, которую можно назвать «президент-инженер». Вышеупомянутый Лазар Карно был родоначальником династии, представители которой соединили в своей судьбе политику и инженерное дело. Его внук, Сади Карно, должен быть отнесен к модели «президент-инженер» уже потому что был инженером по образованию и политиком по роду деятельности. В декабре 1887 г. он был избран президентом Франции. Во время его президентства происходит упрочение республиканского строя. В 1894 г. Карно после произнесения приветственной речи на Всемирной, международной и колониальной выставке в Лионе получает смертельное ранение от анархиста.

31-й президент Соединенных Штатов Америки Герберт Гувер в отличие от подавляющего большинства американских лидеров, имеющих юридическое образование, изучал геологию в только что основанном Стэнфордском университете. После его окончания Гувер служил в Геологической службе США (USGS), работал на золотых шахтах в Австралии, был одним из со-владельцев горнопромышленной компании *Bewick, Moreing & Co*, основал компанию *Zinc Corporation*, которая после нескольких слияний вошла в состав *Rio Tinto*. До начала политической карьеры Гувер успел поработать горным инженером в России, на Кыштымском медеплавильном заводе. Он даже создал Акционерное Общество Кыштымских горных заводов, но после октября 1917 г. собственность Общества была национализирована. Время, когда Гувер возглавил США, было периодом, который мы называем американскими горками, а американцы зовут их — русскими⁸. Он вступил

7 Добрынина М.В. Становление системы инженерного образования в эпоху реформ Петра I: подготовка технический специалистов для решения задач модернизации страны // Вестник РМАТ. 2019. № 2. С. 95 – 105.

8 Брайсон Б. Беспокойное лето 1927 / Пер. О.И. Перфильевой. М.: АСТ, 2017.

в должность в марте 1929 г. и с его избранием связывались представления о процветании государства. Но осенью того же года после биржевого краха началась Великая депрессия. Гувер вынужден был отложить намеченные реформы: антитрестовского законодательства, распределения электроэнергии, железнодорожного транспорта. Они указывали на наличие у президента профессионального инженерного взгляда на экономику. Но и сейчас его заслуги не забыты и за достижения в инженерном деле в США вручается медаль Гувера.

Французский государственный и политический деятель, президент Французской Республики (Пятая республика) в 1974 – 1981 гг. Валери Рене Мари Жорж Жискара д'Эстен имеет аристократические корни, его мать — дальняя родственница короля Людовика XV⁹. Исключительные способности позволили ему успешно сдать экзамены в Высшую политехническую школу, являющуюся одним из самых престижных учебно-научных заведений Франции. Затем он продолжил учебу в Национальной школе администрации. Президентский срок Жискара д'Эстена отмечен реализацией масштабных государственных проектов, например, в сфере строительства железных дорог *TGV* и атомных электростанций. Важно подчеркнуть, что свой созидательный потенциал Жискара д'Эстен приложил и к европейской интеграции, в 2001 г. возглавив специальный Конвент, основанный для выработки проекта Европейской Конституции. К нему вполне применима оценка талантливого человека, который талантлив во всем. Жискара д'Эстен избран членом Французской академии, участвует в заседаниях Конституционного совета Франции, постоянный член Бильдербергского клуба. Помимо таких общественных занятий ему удастся находить время для литературного творчества. Роман «Принцесса и президент» (2009), автором которого является Жискара д'Эстен, вызвал бурные дискуссии, ибо за образами героев скрываются легко угадываемые фигуры самого автора и принцессы Дианы. Было бы удивительным, если бы человек, столько видевший и понявший о власти не написал мемуары. Воспоминания о времени пребывания у власти и самых интересных событиях, встречах в большой политике периода своего президентства Жискара д'Эстен назвал очень точно и емко — «Власть и жизнь».

Представляется, что название мемуаров Жискара д'Эстена можно экстраполировать на всю модель лидерства «президент–инженер». С одной стороны, человека захлестывает и уносит власть, но, с другой стороны, спасательным кругом, не дающим утонуть во власти выступает его жизненный опыт. И чем он основательнее, тем созидательнее человек во власти.

9 Черкасов П.П. Валери Жискара д'Эстен // Новая и новейшая история. 2019. № 5. С. 195 – 213.

Как правило, легковесного инженерного образования не бывает. Поэтому нахождение во власти или рядом с властью людей, относящихся к описанным в данной статье моделям политического лидерства не только развивает сам архетип лидерства, делая его созвучным нашему уж постиндустриальному миру, но создает некоторую «подушку безопасности» для государства и общества на случай всевозможных кризисов.

Библиографический список:

- [1] Брайсон Б. Беспокойное лето 1927 / Пер. О.И. Перфильевой. М.: АСТ, 2017. 512 с.
- [2] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Инженерное творчество в историко-культурном и социальном контексте: Монография. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018. 274 с.
- [3] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Основы инженерного творчества: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018. 174 с.
- [4] Добрынина М.В. Становление системы инженерного образования в эпоху реформ Петра I: подготовка технических специалистов для решения задач модернизации страны // Вестник РМАТ. 2019. № 2. С. 95-105.
- [5] Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле / Пер. с англ. А. В. Милосердовой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. 384 с.
- [6] Михайлов Б.П. Витрувий и Эллада: Основы античной теории архитектуры. М.: Стройиздат, 1967. 280 с.
- [7] Пушкин А.С. Стансы // URL: <https://www.culture.ru/poems/4767/stansy>.
- [8] Терновая Л.О. Парагеополитика: Монография. М.: Альфа-М, 2012. 656 с.
- [9] Терновая Л.О. Проблема реверсии в международных отношениях начала XXI века // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей. Выпуск 2 (11). М.: «Макс Пресс», 2010. С. 189-200.
- [10] Терновая Л.О. Психология реверсии в международных отношениях // Международная жизнь. 2012. № 9. С. 80-90.
- [11] Черкасов П.П. Валери Жискар д'Эстен // Новая и новейшая история. 2019. № 5. С. 195-213.
- [12] Беляева Е.А. Особенности социологического изучения образования (к постановке проблемы взаимодействия вузов) // Межконфессиональная миссия. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 571-580.
- [13] Изотова А.С. Формирование межкультурной личности в процессе изучения английского языка в техническом вузе // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 2. № 43. С. 182-184.

References

- [1] Bryson B. Restless Summer 1927 / Per. O.I. Perfilva. M.: AST, 2017. 512 p.
- [2] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Engineering in the Historical, Cultural and Social Context: Monograph. M.: International Publishing Center "City of the XXI Century", 2018. 274 p.
- [3] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Fundamentals of Engineering: A Study Guide. M.: International Publishing Center "City of the XXI Century", 2018. 174 p.
- [4] Dobryнина M.V. Formation of an engineering education system in the era of reforms of Peter I: training of technical specialists to solve the problems of modernization of the country // Vestnik RMAТ. 2019. № 2. P. 95-105.
- [5] Kramer S. Sumerians. The first civilization on Earth / Per. from English A.V. Miloserdova. M.: Centerpolygraph CJSC, 2002. 384 p.
- [6] Mikhailov B.P. Vitruvius and Hellas: Fundamentals of the ancient theory of architecture. M.: Stroyizdat, 1967. 280 p.
- [7] Pushkin A.S. Stances // URL: <https://www.culture.ru/poems/4767/stansy>.
- [8] Ternovaya L.O. Parageopolitics: Monograph. M.: Alfa-M, 2012. 656 p.
- [9] Ternovaya L.O. The problem of reversion in international relations at the beginning of the 21st century // National Security of Russia: Problems and Ways of Support. Collection of scientific articles. Issue 2 (11). M.: "Max Press", 2010. P. 189-200.
- [10] Ternovaya L.O. The psychology of reversion in international relations // International life. 2012. № 9. P. 80-90.
- [11] Cherkasov P.P. Valerie Giscard d'Estaing // New and recent history. 2019. № 5. P. 195-213.
- [12] Belyaeva E.A. Features of the sociological study of education to the formulation of the problem of interaction between universities // Mission confessions. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 571-580.
- [13] Izotova A.S. The formation of an intercultural personality in the process of learning English at a technical university // Mission confessions. 2019. Volume 9. Issue 2. № 43. P. 182-184.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор, Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет.*

Земцов Б.Н.

*Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории,
Московский Государственный Технический Университет
имени Н.Э. Баумана.*

**Модель политического лидерства:
политики с инженерным образованием
и инженерным взглядом на жизнь**

Аннотация. В статье предлагается расширить основанную на образе первичной матрицы мира — Мировом древе — типологию лидерства, отразив тенденцию движения от аграрного общества индустриальному. Если аграрному устройству социум соответствовала фигура лидера – садовника, то в индустриальный период она начинает замещаться фигурой инженера. Многозначность и эволюционный путь этой типологии политического лидерства отражают такие варианты модели, как: «политик – инженер – эксперт», «царь – инженер», «президент–инженер». Каждый из этих вариантов нашел воплощение в ярких государственных деятелях, которые заботились о процветании свои стран и благополучии их жителей.

Ключевые слова: история, политика, власть, модели лидерства, инженерное творчество, государственное управление, политическая культура.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Zemcov B.N.

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of History,
Bauman Moscow State Technical University.*

**A model of political leadership:
politicians with an engineering education
and an engineering outlook on life**

Abstract. The article proposes to expand the typology of leadership based on the image of the primary matrix of the world — the World Tree — reflecting the tendency of movement from an agrarian society to an industrial one. If the agrarian structure of society corresponded to the figure of a leader - a gardener, then in the industrial period it begins to be replaced by the figure of an engineer. The ambiguity and evolutionary path of this typology of political leadership reflect such variants of the model as: “politician - engineer - expert”, “king - engineer”, “president – engineer”. Each of these options was embodied in prominent statesmen who cared about the prosperity of their countries and the well-being of their inhabitants.

Key words: history, politics, power, leadership models, engineering, government, political culture.

Ли Сюй

Кандидат политических наук, старший преподаватель Института марксизма ВосточноКитайского университета политологии и права.

Развитие кибер-антикоррупционной практики и гражданского контроля в Китае*

Кибер-антикоррупционное действие в самом общем смысле означает, что благодаря техническим средствам Интернет-сети, а также влиянию общественного мнения осуществляется контроль за властными структурами и ограничение их полномочий, тем самым применяется один из способов достижения эффективной профилактики, сдерживания и пресечения коррупции. По своей основной структуре, в рамках двухуровневого анализа «государство-общество», концепция «антикоррупционная Интернет-сеть» должна реализовываться официальными и неофициальными кругами прямо или косвенно через интернет и подразумевает деятельность, направленную на борьбу с коррупцией внутри Интернет-сети.

Автор считает, что хотя кибер-антикоррупционное действие в общем смысле и включает действия двух сторон, вместе с тем, в конечном счете успех антикоррупционной Интернет-сети достигается даже без официального вмешательства, однако, так как Интернет-сеть является средством массовой информации по своей природе, официальные круги в большей степени используют только техническую ценность антикоррупционной Интернет-сети, а граждане, наоборот, уделяют больше внимания теоретической значимости антикоррупционной Интернет-сети.

С момента появления государств, человеческий род не прекращает поиск путей контроля и регулирования государственной власти. Однако силовой источник деятельности по контролю и регулированию не трудно обнаружить, все надзорные полномочия не выходят за пределы двух аспектов: контроля со стороны власти и правового контроля. То есть, подразумевается взаимный контроль между субъектами с различными полномочиями внутри организма государственной власти и надзор за гражданскими правами вне организма государственной власти. Действительно, с точки зрения логики теории ограничения власти и исторической практики, власть налагать ограничения не что иное, чем власть, ограничивающая власть и право, ограничивающее власть. Целью ограничения власти явля-

* © Ли Сюй, 2020.

ется предотвращение отчуждения государственной власти, предотвращение коррупции власти.

Если говорить о праве на ограничение власти, мы никогда не испытывали недостатка мышления и мудрости в философии права, политологии и юридической доктрине. В Китае, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин и другие великие государственные деятели имели четкое понимание этого вопроса. В ходе своего визита в город Яньань Мао Цзэдун в ответе господину Хуану Яньпэю, когда зашла речь об исторических периодах возглавления, сказал: «Мы уже нашли новый путь, мы можем избежать этого периода возглавления. Новый путь – это демократия. Если позволить народу контролировать правительство, правительство не осмелится быть нерадивым, если каждый будет нести бремя ответственности, дело не остановится с уходом человека со своего поста».

Согласно закону, в ст.1 «Конституции» Китая четко определено, что «Китайская Народная Республика это социалистическое государство с демократической диктатурой народа», в ст.2 устанавливается, что «все властные полномочия в КНР принадлежат народу..., народ в соответствии с законом посредством различных путей и форм управляет делами государства, управляет экономической и культурной деятельностью, управляет социальными вопросами». В ст.35 «Конституции» указано «Гражданин Китайской Народной Республики обладает свободой слова, печати, собраний, ассоциаций, шествий и демонстраций», в ст.41 указано «Гражданин Китайской Народной Республики имеет право и вносить предложения в отношении любого государственного органа или любого государственного служащего; в случае совершения противоправных действий или служебных проступков со стороны любого государственного органа или любого государственного служащего, имеет право обратиться в соответствующие органы с жалобой, подать иск в суд или изобличить в преступлении перед государственными органами, однако не следует измышлять или искажать факты с целью ложного обвинения».

Однако, в социологии права право на ограничение власти не такой простой вопрос. Если гражданский контроль государственной власти происходит из любительской склонности и пусть даже граждане хотят осуществлять контроль, нет никакой возможности начать работу; наряду с этим, если имеется некая индивидуальная склонность в отношении гражданского контроля государственной власти и желание граждан осуществлять контроль, все равно недостаточно уверенности и энергии для осуществления этого, себестоимость индивидуального права на надзорные полномочия слишком высока. Децентрализация субъекта права, отсутствие силы социальной организации, трудно объединить усилия граждан, различных соци-

альных слоев, профессиональных и других групп в отношении права налагать ограничения, это внутренняя характерная черта права на ограничение власти, именно поэтому во всех государствах мира, за исключением партийных организаций в многопартийных государствах, ни в одной стране не создано специальной системы или структуры, ограничивающей власть и наказывающей коррупцию.

Появление Интернета обеспечило новый путь реализации права на ограничение власти, Интернет непрерывно увеличивает глубину и широту человеческого разума, стимулирует социальный образ жизни, меняет и развивает способы общения.

Кибер-антикоррупционное действие предполагает, что с помощью технических средств Интернета группа граждан осуществляет современные политические акции по контролю. В Китае самые ранние действия антикоррупционной Интернет-сети относятся к 2003 году, тот год был назван годом «Китайского общественного мнения о первом лице» жителем провинции Аньхой Ли Синдэ, который основал «Китайскую сеть общественного мнения» (<http://www.yulundongtai.com>), благодаря знаменитой скандальной записи в начале 2004 года, в которой «вице-мэр стал на колени» внимание СМИ было привлечено и в Китае, и за рубежом. Вслед за этим появилась «Китайская сеть народных жалоб» (www.Msssw.com), «Китайская сеть народного голоса» (<http://www.cnbxw.net>), и другие социальные силы, формирующие антикоррупционную Интернет-сеть, в основном, формирование включает сетевые отчеты, сетевую демонстрацию результатов, фотоэкспозицию, обсуждение и др. В связи с быстрым распространением Интернета и ростом интернет-пользователей, а также неуклонной реализацией государственной антикоррупционной политики все больше и больше случаев коррупционной деятельности освещаются и обрабатываются в Интернет-сети.

Следует сказать, что рассматривая политические и юридические права в их статическом положении, граждане имеют право контроля и право ограничивать государственную власть, это основная и азбучная истина в современном обществе. Способы реализации этих прав гражданами весьма разнообразны, область, которую можно контролировать, тоже очень обширна, например, выборы и освобождение от должности государственных чиновников, запрос о легализации правительственной информации, обвинение в злоупотреблении государственной властью и др. Однако кибер-антикоррупционные действия в качестве отправной точки для реализации права на ограничение власти это лучший выбор, именно здесь наибольшая концентрация горячих точек и наиболее целесообразные методы соединяются воедино, чтобы право на ограничение власти из высокой и углублен-

ной теории шагнуло на широкие просторы практики.

В Китае имеются достаточно зрелые и систематизированные партийные и государственные функционирующие структуры по борьбе с коррупцией, в основном, включающие органы надзора за дисциплиной в КПК, государственные судебные органы, правительственные контролирующие органы, государственное бюро по предотвращению коррупции и др. Все эти ведомства образованы согласно традиционной китайской модели борьбы с коррупцией, основной идеей которой является власть, ограничивающая власть, или самодисциплина власти, что в данный момент сталкивается с многими трудностями. В отличие от этого, Интернет-сеть гражданского контроля это, прежде всего, правовой контроль, который в отличие от административного контроля, партийного контроля, судебного надзора, надзора ВСНП (Всекитайское собрание народных представителей), и других подобных властью ограничивающих властей, обладает высокими процедурными характеристиками и совершенными методами с комплексом сдержек и противовесов, разделяющих и ограничивающих власть.

Гражданская кибер-антикоррупционное действие является не чем иным как социальной силой общественного мнения, формирующей нравственное давление, побуждающей к вмешательству государственную власть, и, в конечном итоге, ограничивающей власть.

По данным наблюдений профессора Шэньян, работающего на факультете журналистики и коммуникаций университета города Ухань, что касается категории субъектов, участвующих в антикоррупционной Интернет-сети по изобличению коррупционной деятельности, их можно разделить на 4 типа.

Первый тип это заинтересованные лица, которые носят в себе застарелые обиды, полученные ранее, эти люди были несправедливо обижены, они подвергались преследованию или критике, их обиды не могут быть компенсированы обычным путем, их жалобы нигде не принимают, и тогда они выкладывают информацию в Интернете, распространяют ее среди широких масс, чтобы сформировать общественное давление, тем самым добиваясь разрешения проблемы.

Второй тип это люди, которые случайно столкнулись в жизни с каким-либо ненормальным социальным явлением и сообщают о нем в интернете. К третьей категории относятся официальные крути, игровые силы? поддерживающие военно-морской флот, компании по связи с общественностью, пользователи сетевого маркетинга и даже только что зарегистрированные пользователи, информация, которая предоставлена на суд общественного мнения, под действием силы общественного мнения содействует формированию урагана общественного мнения.

Четвертая категория включает репортеров горячих новостей и независимых следователей, за публикацию такого рода сведений, выложенных в Интернете, традиционные СМИ не в состоянии платить, формируется бренд отдельного человека. Такие независимые следователи возможно раньше были корреспондентами, а сейчас уже не работают в СМИ, но обладают зрелым опытом журналистов.

С точки зрения истории развития концепции ограничения власти, марксистская теория уже показала ход мысли о том, что власть ограничивает власть, согласно марксизму, только народные массы осуществляют контроль власти, только они способны действительно эффективно ограничивать власть. Однако практика ограничения власти показала, до сих пор, всякое ограничение власти не выработало определенного образца власти, ограничивающей власть. Хотя кибер-антикоррупционное действие окружила себя мощной аурой света, однако по сравнению с количеством дел о коррупции, проходящим ежегодно через судебные органы, те официальные лица или государственные чиновники, которых «сваливает» Интернет-сеть, просто капля в море.

И хотя успешная работа антикоррупционной Интернет-сети не может стать стандартом фактического количества наказанных за коррупционную деятельность, однако с точки зрения системы гарантий и удовлетворенности граждан антикоррупционной Интернет-сетью, гражданская кибер-антикоррупционное действие и полная реализация права граждан на контроль действительно имеет долгий путь, который необходимо пройти, путь, который может длиться долго, проходить успешно или нет, все зависит от дальнейшего политического развития Китая.

Информационные технологии являются средоточием преобразования Интернет-сети, уже значительно изменилась и продолжает ускоренное изменение материальная база перестройки общества. Очевидно, что в качестве полезного дополнения к традиционной антикоррупционной парадигме кибер-коррупция объединяет огромную социальную силу посредством органической интеграции сетевых технологий, выражения общественного мнения и власти. Но в то же время становится все более очевидным характер обоюдоострого меча о борьбе с коррупцией в гражданских сетях. С одной стороны, она расширяет механизмы и пути участия общества, повышает эффективность борьбы с коррупцией, способствует совершенствованию и трансформации антикоррупционной модели нашей страны. С другой стороны, виртуальность, открытость и автономность интернет-сообщества приводят к тому, что законность кибер-гражданства, достоверность информации в интернете трудно проверить, интернет-иррациональность, импульсивность, жестокость, групповая поляризация, безразличие к мора-

ли и закону, поиск людей, кибер-насилие и другие явления многочисленны. Это в какой-то мере ослабляет этические основы борьбы с коррупцией в сети граждан, что может негативно сказаться на расширении связанного с ней политического пространства.

Специалист по борьбе с коррупцией профессор Ли Юнчжун в отношении антикоррупционной Интернет-сети выдвинул основной принцип «три нужно и три не нужно». Он сказал: первое нужно: расчищению не следует препятствовать, фонтанирующее явление ты обязательно пытаешься жестко заблокировать, в противном случае, признаюсь, легко могут возникнуть проблемы; второе нужно: не следует уклоняться от отклика, ты уклонился, значит стал пассивным, подчинился чужой инициативе, даже если потом опубликовали правдивую информацию, возможно из того, что промолчал в критический момент из-за шока, теряешь право говорить, утрачиваешь доверие аудитории; третье нужно: ведущий за собой не должен всемерно помогать руководить, у всех есть сетевые микрофоны, и пользователи оценивают говорящего с точки зрения своевременности, достоверности и рациональности его слов. В то же время он сделал прогноз: Антикоррупционную Интернет-сеть ждет 5 больших переориентаций: первая - изменение субъекта: переход от сражающегося человека к сражающейся группе и сражающейся массе людей; вторая – изменение объекта: переход от низовых коррумпированных чиновников до коррумпированных чиновников среднего и высшего ранга; третья – изменение уровня: переход от мелкой коррупции, видимой с первого взгляда, к более глубокой, скрытой, которую можно обнаружить только после детального рассмотрения; четвертая – изменение типа: переход от простой одноразовой сделки власть-деньги к сделкам власть-разврат, власть-власть, к многократным, сложным и даже не оставляющим следов сделкам; пятая – изменение способа: переход от спонтанной коррупции к управляемой коррупции.

Исследователь Ху Янцзы, основываясь на положениях научной школы, подчеркнул: «Обеспечение честности управленческой системы зависит от действующих лиц в конституционном строе, использование политической власти обеспечивает новые возможности и стремления институциональных механизмов в справедливом и честном управлении. Как только вы достигаете определенного уровня институционального спроса, предполагаемые выгоды, обеспечиваемые режимом, становятся очевидными, институциональные изменения становятся неизбежными». Однако, в настоящий момент «с точки зрения дефицита институционального обеспечения, будь то внутренний или внешний спрос, все потребности антикоррупционной Интернет-сети самого высокого уровня в истории, система антикоррупционной Интернет-сети обеспечивается самым мощным динамическим

механизмом. Будем верить, что в новых политических условиях мы перейдем от традиционной модели надзора и контроля к модели наставления и сотрудничества, и надеяться, что гражданская кибер-антикоррупционное действий Китае будет последовательно и эффективно развиваться и окажется достойной своей миссии!

Таким образом, управления борьбой с коррупцией в сети должна активно трансформироваться в роли правительства, создавать систему научных норм в качестве гарантии, создавать благоприятную социальную атмосферу, сознательно реализовывать сетевое управление пользователями, строить ядро и социальную поддержку новой модели борьбы с коррупцией в сети изнутри и снаружи, повышать уровень науки о борьбе с коррупцией в сети. Изменение роли правительства является ключевым. И этот сдвиг включает в себя, по крайней мере, два аспекта, во-первых, должен быть разумным управлением, чтобы активно взаимодействовать с пользователями интернета, чтобы создать благоприятную атмосферу сотрудничества в киберполитическом пространстве. Во-вторых, необходимо обеспечить адекватное раскрытие информации и обратную связь, в рамках правовой системы и политической этики, открыто и прозрачно управлять государственной властью, создавать быстрые и эффективные механизмы обратной связи для допросов и сообщений пользователей интернета.

Библиографический список:

- [1] Го Ли: судебно-правовой анализ наблюдения за общественным мнением в контексте ограничения власти, «социальные науки Цзянси», 2011. № 10.
- [2] Чэн Шаохуа, Фудинген: «сетевой надзор: расцвет в вызове нормы», Жэньминь жибао, 3 февраля 2009 года, 7-е издание.
- [3] Хоу Юнг: дилемма практики и ее управление в кибер-антикоррупционной парадигме в эпоху эры, «реальность», 2013. № 3.
- [4] Ху Янг: анализ пути институционализации сетевой борьбы с коррупцией, «Хэхай научные исследования», 2011. № 1.
- [5] Ли Бин и Чжан Юйбин: об эффективности и нормативности сетевой борьбы с коррупцией, «вестник КПК, провинция Фуцзянь», 2012. № 2.

References

- [1] Go Li Judicial Analysis of Observation of Public Opinion in the Context of Restriction of Power, Jiangxi Social Sciences, 2011. № 10.
- [2] Cheng Shaohua, Fudingen: "Network supervision: The heyday of the challenge of the norm," People's Daily, February 3, 2009, 7th edition.
- [3] Hou Jung: The dilemma of practice and its governance in the cyber anti-corruption paradigm in the era of the era, "reality", 2013. № 3.
- [4] Hu Young: An Analysis of the Institutionalization of Network Anti-Corruption, Hehai Scientific Research, 2011. № 1.
- [5] Li Bin and Zhang Yubing: On the Efficiency and Normativeness of the Network Anti-Corruption Network, "CCP Herald, Fujian, 2012. № 2.

Ли Сюй

*Кандидат политических наук,
старший преподаватель Института марксизма
ВосточноКитайского университета политологии и права.*

**Развитие кибер-антикоррупционной
практики и гражданского контроля в Китае**

Аннотация. Гражданское кибер-антикоррупционное действие представляет собой современные политические акции граждан по надзору, которые они осуществляют в технических условиях Интернет-сети совместными усилиями. Они соединяют самые накопившиеся болевые точки и самые действенные методы, дают право на ограничение власти, возможность из высокой и углубленной теории вступить на широкие просторы практики. Успех в антикоррупционном действии показан на практике, права через обобщение могут превратиться в принудительную власть, но для того, чтобы права ограничили власть обязательно необходимо изменить власть, которая ограничивает власть, т.е. моральные ограничения должны быть преобразованы во властные ограничения. Поэтому политическое пространство есть основной фактор для успешного или непродуктивного существования гражданского кибер-антикоррупционного действия, сама Интернет-сеть является лишь только техническим условием. Можно надеяться, что в новых политических условиях гражданская кибер-антикоррупционная деятельность получит новое развитие.

Ключивые слова: гражданское кибер-антикоррупционное действие, антикоррупционная Интернет-сеть, логика действий, гражданский контроль.

Li Xu

*Candidate of Political Sciences,
Senior Lecturer, Institute of Marxism,
East China University of Political Science and Law.*

**The development of cyber anti-corruption
practices and civilian control in China**

Abstract. Civilian cyber-anti-corruption action is the modern political supervision actions of citizens, which they carry out under the technical conditions of the Internet network together. They combine the most accumulated pain points and the most effective methods, give the right to limit power, the opportunity to enter into wide expanses of practice from a high and in-depth theory. Success in anti-corruption action is shown in practice, rights through generalization can turn into coercive power, but in order for rights to limit power, it is necessary to change the power that limits power, i.e. moral restrictions must be transformed into power restrictions. Therefore, the political space is the main factor for the successful or fruitless existence of a civilian cyber anti-corruption action, the Internet network itself is only a technical condition. It is hoped that in the new political environment, civilian cyber-anti-corruption action will gain new development.

Key words: civil cyber anti-corruption action, anti-corruption Internet network, logic of action, civilian control.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Кто хочет кормить свою армию: история полевой кухни*

Авторство фразы «Кто не хочет кормить свою армию, тот будет кормить чужую» приписывают Наполеону. О том, что военачальники заботились, чтобы воины были обеспечены продовольствием, сохранились сведения с античных времен. Спартанцы относились к питанию сдержанно: в походе и на войне надо было обходиться простой в приготовлении пищей. Тогда же в Афинах изощрялись в приготовлении неслыханного праздничного блюда. Крошечная маслина запекалась внутри голубя, голубь — в козленке, козленок — в овце, овца — в быке. Это жарилось на вертеле, и самому почетному гостю доставалась та самая маслина. В 332 г. до н. э., совершая поход через пустыню в Египет, Александр Македонский обеспечил надежное снабжение своей армии в 65 тыс. человек продовольствием, водой и фуражом. Во время Второй Пунической войны, называемой также Ганнибаловой, были даже восстания поваров, подчинивших себе некоторые города. Римляне постоянно совершенствовали снабжение своих легионов. Готовя операции, заранее подвозили и складировали продовольствие. Воинами-гуннами под предводительством Аттилы был изобретен оригинальный способ хранения и приготовления мяса. Английское слово «*salary*» (зарботная плата) произошло от латинского «*sal*» (соль), так как римским legionерам выдавали разрешения на покупку соли.

До XVII в. в воюющих армиях отсутствовала централизованная система снабжения, включая продовольственное. За армией европейского монарха двигалась масса маркитантов и маркитанток, у которых бойцы могли приобрести необходимое для приготовления еды. Или же им оставалось грабить мирное население. Пищу солдаты готовили на кострах во время передышек в общих походных котлах¹. Во время Тридцатилетней войны во Франции стала формироваться магазинная система снабжения. Она была

¹ Свечин А.А. Эволюция военного искусства: С древнейших времен до наших дней. В 2-х т. М., Л.: Военизгиз, 1927 – 1928.

основательно доработана военным министром Людовика XIV маркизом де Лувуа, который повторил опыт Древнего Рима и стал располагать склады с продовольствием в крепостях, которые планировалось в будущих походах использовать как базы.

И на Руси служивые люди во время войны должны были сами беспокоиться о своем пропитании. В «Записках о Московии» С. фон Герберштейн писал: «Пожалуй, кое-кому покажется удивительным, что они содержат себя и своих людей на столь скудное жалованье и притом, как я сказал выше, столь долгое время. Поэтому я вкратце расскажу об их бережливости и воздержанности. Тот, у кого есть шесть лошадей, а иногда и больше, пользуется в качестве подъемной или вьючной только одной из них, на которой везет необходимое для жизни. Это прежде всего толченное просо в мешке длиной в две-три пяди, потом восемь-десять фунтов соленой свинины; есть у него в мешке и соль, притом, если он богат, смешанная с перцем. Кроме того, каждый носит с собой сзади на поясе топор, огниво, котелки или медный чан, и если он случайно попадет туда, где не найдется ни плодов, ни чесноку, ни луку, ни дичи, то разводит огонь, наполняет чан водой, бросает в него полную ложку проса, добавляет соли и варит; довольствуясь такой пищей, живут и господин, и рабы. Впрочем, если господин слишком уж проголодается, то истребляет все это сам, так что рабы имеют, таким образом, иногда отличный случай попоститься целых два или три дня. Если же господин пожелает роскошного пира, то он прибавляет маленький кусочек свинины. Я говорю это не о знати, а о людях среднего достатка»².

Такая практика обеспечения войска отразилась даже в особом жанре русских сказок о солдате, где есть сказка «Каша из топора», раскрывающая находчивость героя, заставляющего жадную хозяйку накормить его. На войну солдаты вынуждены были идти со своими запасами (сухарями, крупой, салом). В походное время на выплаченное жалование надо было покупать еду для себя и корм для лошадей. Из-за того, что припасов постоянно не хватало, приобрести их было негде, да и не на что, солдаты голодали.

Со второй половине XVII в. вслед за французской армией другие страны начинают практиковать магазинную систему обеспечения воюющих армий продовольствием и фуражом. В ней воины получали продовольствие из армейских магазинов или складов, но сами по-прежнему готовили себе еду. В России перемены в снабжении армии продовольствием связаны с реформами Петра I, установившего порядок «дачи провианта» (мука и крупа) и «приварка» (денежное довольствие на покупку мяса, соли и овощей). Однако еда по-прежнему готовилась самими солдатами.

2 Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина, А.В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 157, 159.

В XVIII в. в армиях зарубежных государств возникает провиантская служба как штатное подразделение. При этом сохраняется децентрализованное снабжение армии продовольствием. В Российской империи интендантское управление в составе военного министерства было учреждено только в 1864 г., хотя еще во время Отечественной войны 1812 г. были идеи перехода к централизованному обеспечению армии продовольствием³.

Война требовала не только организационного совершенствования солдатского питания, но и его гастрономического развития. Понимая, что голодная армия недееспособна, готовясь к походу на Европу в 1795 г., Наполеон посулил 12 тыс. золотых франков за решение задачи качественного армейского продовольствия, сохраняющего вкус пищи в отличие от высушенного, вяленого, соленого, растертого в порошок или смешанного с пряностями продукта, которым в основном и кормили солдат. Уроженец Шампани Н.Ф. Аппер, опираясь на практику укупорки шампанского в бутылки, предложил герметично упаковать в стеклянную тару термически обработанные продукты. Его банки напоминали бутылки, отличаясь от них широким горлышком. В 1810 г. Аппер за изобретение был лично награжден императором. В качестве главного поставщика армии Наполеона он производил консервированные продукты, названия которых напоминали о мирном времени: «Потофе» (фр. *Pot-au-feu* — котелок на огне), «Меланж из фасоли с шампиньонами», «Клубничный десерт». Были и такие консервы, которые названием подчеркивали армейскую специализацию блюд: «Солдатское консоме», «Овощная похлебка».

Еда в стеклянной таре была не слишком удобной для транспортировки в военных условиях. В 1810 г. английский торговец П. Дюранд, усовершенствовав метод консервирования в железных банках, предложенный французским изобретателем Ф. ди Жираром, получил патент на производство консервов. Через два года он за тысячу фунтов продал патент Б. Донкину и Дж. Холлу, которые стали поставлять продукцию Королевскому военноморскому флоту (англ. *Royal Navy*). Достаточно быстро консервированные продукты стали производиться в Америке, затем и в других странах.

В отличие от Великой армии (фр. *Grande Armée*) Наполеона, которую в русской компании обеспечивали, в том числе, консервированной пищей, войска Российской империи в 1812 г. столкнулись с серьезными недостатками снабжения продовольствия. А.И. Михайловского-Данилевский, генерал-лейтенант, сенатор, историк, военный писатель, бывший автором первой официальной истории той войны, вспоминал: «Когда особенно терпели недостаток в хлебе и по суткам не ели офицеры и солдаты, князь

3 Вещиков П.И. Военное хозяйство Русской армии в Отечественной войне 1812 года

// Пространство и время. 2013. № 3(9). С. 20 – 31.

Кутузов останавливал на дороге колонны, указывал им на торжество России и необходимость последних усилий, увещевал к презрению непогод и голода. Вот образчик разговоров князя Кутузова с солдатами: подъехав к Измайловскому полку, он спросил: “Есть ли хлеб?” — “Нет, Ваша светлость”. — “А вино?” — “Нет, Ваша светлость”. — “А говядина??” — “Тоже нет”. — Приняв грозный вид, князь Кутузов сказал: “Я велю повесить провиантских чиновников. Завтра навезут нам хлеба, вина, мяса, и вы будете отдыхать”. — “Покорнейше благодарны!” — “Да вот что братцы; пока Вы станете отдыхать, злодей-то; не дожидаясь Вас уйдет”. В один голос завопили гвардейцы: “Нам ничего не надобно; без сухарей и вина пойдем его догонять”»⁴. С бегством Наполеона из России и выходом русской армии за пределы государства норма продовольственного снабжения стала больше. Каждому воину уже дополнительно полагалось: «мясная порция» (200 г) в день и «винная порция» — одна чарка (125 г). Строевым войскам эти порции выдавались три раза, а нестроевым — два раза в неделю⁵.

В XIX в. изменения затронули не только предназначенные для армии консервированные продукты, но и блюда на основе традиционных рецептов. К. Маркс в «Капитале» подробно описывает «экономный суп», придуманный бароном Б. Томпсоном, графом Румфордом в конце 1780-х гг.: «5 ф. ячменя, 5 ф. кукурузы, на 3 пенса селедок, на 1 пенс соли, на 1 пенс уксуса, на 2 пенса перцу и зелени, итого на сумму 20 3/4 пенса, получается суп на 64 человека, при этом при средних ценах хлеба стоимость этого может быть еще понижена до 1/4 пенса на душу»⁶. Для Маркса — это пример того, что жадные капиталисты наживаются на бедных рабочих. Рецепт похлебки пользовались во многих армиях, и сейчас его почти в неизменном виде использует Армия Спасения для кормления бездомных⁷.

Подходы к питанию бойцов американской армии отличались от европейских, вероятно, потому, что история Вооруженных сил США началась с Войны за Независимость на своей территории. Воюя у себя дома, можно было рассчитывать на достаточно богатый и разнообразный пищевой паек. Но все равно возникали конфликты на продовольственной почве. Один из

4 Затлер Ф.К. Записки о продовольствии войск в военное время / Соч. Федора Затлера. Ч. 1 – 4. СПб.: тип. торг. д. С. Струтовщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°, 1860 – 1865. 4 т.; Ч. 1. 1860. С. 225.

5 Там же. С. 311.

6 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Глава 22. Превращение прибавочной стоимости в капитал // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. С. 615 // URL: https://cb7e4b10-a-62cb3a1a-s-sites.googlegroups.com/site/sovfeed/Home/marx_engels_2edition_volume23.pdf.

7 Bramen L. Count Rumford and the History of the Soup Kitchen // Smithsonian. 2010. 29 December // URL: <https://www.smithsonianmag.com/arts-culture/count-rumford-and-the-history-of-the-soup-kitchen-26785526>.

них, начавшийся зимой 1838 г., получил название Войны свинины и бобов, поводом к которой послужили действия лесорубов на спорной с Англией территории штата Мэн. Пока в течение года войска стояли в готовности с обеих сторон, американцам поставлялось неограниченное количество свинины и бобов. Их ежедневное употребление создавало серьезные кишечные проблемы, вплоть для смертельных исходов. Во времена Гражданской войны (1861 – 1865) в рацион солдат-северян входили около килограмма хлеба или муки, полкилограмма сухарей, 200 г сала, больше полкилограмма мяса, бобы, рис, кофе, сахар. Армия южан снабжалась хуже, потому многие бойцы голодали, из-за некачественной пищи страдали от дизентерии. Картину их тягот нарисовала М. Митчелл в романе «Унесенные ветром». Горький опыт способствовал укреплению идеологии изоляционизма и нежеланию американцев ввязываться в мировые войны.

Из-за некачественного продовольствия в армиях вспыхивали бунты. Ярчайшим эпизодом Русской революции стало восстание моряков с эскадренного броненосца Черноморского флота «Князь Потемкин Таврический». Оно началось 14 июня 1905 г. из-за отказа низших чинов от борща, приготовленного из протухшего мяса. Их убедили в этом не только вывешенные для проветривания туши порченного мяса, но и то, что командир корабля и вахтенный офицер не стали брать пробу с блюда, а сделал ее не пользующийся доверием экипажа судовой врач. Во время бунта матросы убили наиболее ненавистных офицеров, арестовали остальных. Подняв красный флаг, броненосец совершил поход от Констанцы до Феодосии и обратно. Но через одиннадцать дней восстания сдался румынским властям. Правда, причиной поставки порченной продукции в армию и на флот в то время было не только казнокрадство, а еще и отсутствие эффективной системы хранения пищи и строгих правил приготовления еды.

Улучшения наметились после Русско-японской войны, когда появилась специальность военного повара. Во время войны «на сопках Маньчжурии» в боевых условиях была испытана походная кухня конструкции подполковника А.Ф. Турчановича⁸. По свидетельству командира 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, кухня Турчановича при очень простой конструкции и малом весе, позволяла приготовить всего за четыре часа борщ, кашу и чай на роту солдат. А это 250 человек по штатному расписанию стрелковой роты военного времени.

Изобретение такого переносного очага заметили британские, французские, немецкие, австрийские и другие военные агенты (атташе), прикомандированные к полевой русской армии в Маньчжурии, всего пред-

8 Чепак В., Чепак Г. Украинец, накормивший все армии мира // URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/ukrainets_nakormivshiy_vse_armii_mira.html.

ставители 27 стран. Накануне Первой мировой войной практически все армии мира обзавелись удобными походными полевыми кухнями. Сначала полевые кухни — металлические печки и котел с крышкой на двуколке, передок с запасом муки, круп и хлеба — были на конной тяге. Далее началось их совершенствование. Сейчас чтобы доставить еду бойцам, находящимся в разных условиях, они могут монтироваться на самых разных транспортных средствах.

Поскольку в Первой мировой воевали разные страны, можно сравнить, как в их армиях было организовано питание. И, в конечно итоге, сравнение оказывается не в пользу германской армии, которую тогда называли армией брюквы и галет. Опыт питания воюющих на Первой мировой солдат во всех странах был тщательно переосмыслен. В Великую Отечественную войну Красная армия вступила, имея нормы суточного довольствия, утвержденные постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) N 1357 – 551сс от 15 мая 1941 г. и приказом НКО СССР № 208 от 24 мая 1941 г.⁹. С каждым днем войны реализовать продовольственные запросы армии становилось все труднее. Значительная часть мобилизационных запасов осталась в западной части страны, оккупированной захватчиком. Была потеряна почти половина посевных площадей. В селах оставались женщины, дети и старики, которым непросто было обеспечить достойный урожай. Все это вело к сокращению ранее установленных норм продовольственного снабжения Красной армии. Они были различны для отдельных категорий военнослужащих РККА. В целом, у большинства военнослужащих, за исключением ВВС, суточные пайки по калорийности уступали нормам питания в императорской армии. Иногда причина недостаточного питания заключалась в злоупотреблениях тыловых служб, недобросовестности командиров. Парадоксально, но солдаты и в письмах домой старались не отмечать проблем питания, да и в реальной военной обстановке воспринимали их как неизбежные. Они и в мирной жизни в подавляющем своем большинстве не были избалованы деликатесами. При этом солдаты уделяли внимание тому, как относятся к ним повара, предлагая даже самую скромную и ограниченную по разнообразию еду. В. Похлебкин, который во время войны был дневальным на солдатской кухне, вспоминал, что пища помимо физической составляющей имела для советских солдат эмоциональную компоненту, влияющую на подъем духа и помогающую ковать победу¹⁰.

9 Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г. Питание военнослужащих в 1941 – 1945 гг. // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 39 – 54.

10 Похлебкин В.В. Глава 10. Еда в годы Великой Отечественной войны. В тылу, на фронте, в оккупированной части страны и в блокадном Ленинграде. 1941 – 1945 // В.В. Похлебкин. Кухня века. М.: Итоги века, Полифакт, 2000 // URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/pohlebk-in-viljyam-vasiljevich/kuhnya-veka/13>.

Разительный контраст в продовольственном обеспечении гитлеровской и Красной армии, особенно на начальном этапе войны, не сломил дух советских солдат, которые воевали за право дело, отстаивали свою землю и свою свободу. Н. Олер в написанной на архивных материалах книге «Третий рейх на наркотиках» (нем. «*Der totale Rausch*») делает вывод, что не только отношение к продовольствию было различным, но и то, что «фронтовые 100 грамм» победили первитин, под таким названием в аптеках Германии с 1920-х гг. продавался метамфетамин¹¹. В вермахте наркотики были распространенным явлением. 100 млн доз стимуляторов за месяц было использовано в гитлеровской армии при нападении на Советский Союз¹². В августе 1941 г. вышло постановление Государственного комитета обороны СССР об установлении выдачи водки в количестве 100 г в день на человека красноармейцам и начальствующему составу войск первой линии действующей армии. На фронте 100 г спасали солдат и от обморожения, и от отравлений.

В отличие от немцев и русских, британских солдат взбадривал чай. Во время Второй мировой войны танкисты устраивали перекусы снаружи танка: на обочинах дорог, у машин или у лесочка. Эта практика привела к трагедии, произошедшей буквально через несколько дней после высадки в Нормандии. 22 бронетанковая бригада остановилась у Канн для «утреннего чая», а за британскими танкистами следили четыре «Тигра». Для британцев чаепитие закончилось потерей четырнадцати танков, девяти полугусеничных транспортеров, четырех пулеметов, четырех самоходок и двух противотанковых пушек за первые 15 минут боя. После войны исследования показали, что 37% всех повреждений бронетехники весной 1945 г. произошли во время отсутствия экипажа в транспорте. Поэтому, начиная с разработки танков *Centurion* 1950-х гг. в британских машинах можно найти приборы для «чаепития»¹³.

Как и в Первую, во Вторую мировую войну американцы вступили позже европейских союзников. К войне США хорошо подготовились и с точки зрения вооружения, и в продовольственном плане. Солдаты должны были получать достаточное количество мяса, масла, рыбы, хлеба, овощей, яиц, фрукты, соки, шоколад, кондитерские изделия, мороженое. Американцы шутят, что во время Второй мировой войны они сражались за демократию, маму, актрису Бетти Грейбл, кока-колу и мороженое. Вовсе не обязательно в перечисленном порядке. Мороженое

11 Олер Н. Третий рейх на наркотиках / Пер. Г. Сахацкий, ред. А. Соловьев. М.: Эксмо, 2016.

12 Алексеева Е. Как водка победила метамфетамин // Независимая газета. 2017. 21 февраля.

13 Устройство для разогрева и кипячения всего угодно, теперь есть в каждом британском танке // URL: warisboring.com.

стало для американских солдат средством, поднимающим дух сражающейся армии. Эти традиции американского военного питания были учтены в следующих кампаниях. В 1965 – 1968 гг. для обеспечения нужд американского контингента в Южном Вьетнаме были построены три крупных молочных завода. Они производили молоко, сыр, а также мороженое — до 550 тыс. галлонов каждым заводом ежемесячно. В дополнение к этому работали еще 40 небольших предприятий, снабжавших солдат мороженым. Существует предположение, что боеспособность американских солдат находилась в критической зависимости от того, насколько они были обеспечены малозначимыми предметами роскоши. Например, подразделение возьмет и не пойдет в атаку, если ему вовремя не завезли мороженое или апельсиновый сок.

В США постоянно совершенствуется система армейского питания. Ассортимент сухого США увеличился вдвое и теперь насчитывает 24 наименования. Учитываются пищевые стандарты вегетарианцев, иудеев и мусульман, не употребляющих в пищу тех или иных продуктов. Есть сублимированная еда для экстремальных походных условий, которую можно развести грязной водой или собственной мочой. Ведутся разработки технологии подкожного транспорта питательных веществ. Не исключают специалисты возможности введения наркотиков с целью обмануть желудок бойца и избежать голодных спазмов. Имеется проект «Метаболическое господство», предполагающий обучение солдат несколько дней вообще обходиться без еды.

В обычной, мирной, жизни, пища не только поддерживает силы человека, но и служит основанием для множества кулинарных метафор. Эти метафоры известны и в военной реальности. Во время советско-финской войны 1939 г. нарком иностранных дел СССР В. Молотов говорил, что советские войска сбрасывают не бомбы, а грузы с продовольствием для голодающих финнов. В Финляндии такие бомбы окрестили «Молотовскими хлебными корзинами», а потом стали называть устройства с зажигательной смесью против советских танков «Коктейлем для Молотова». Позже название подобного оружия сократилось до просто «Коктейля Молотова». Этот пример наглядно показывает разницу метафорического подхода к продовольствию во время мира и войны, когда то, что должно нести жизнь, приносит смерть и разрушения. Выражение «Война войной, а обед — по расписанию» приписывается прусскому королю Фридриху Вильгельму I, известному как «король-солдат» (нем. *Soldatenkönig*). За почти два с половиной столетия не было оснований усомниться в точности этой мысли.

Библиографический список:

- [1] Алексеева Е. Как водка победила метамфетамин // Независимая газета. 2017. 21 февраля.
- [2] Вещиков П.И. Военное хозяйство Русской армии в Отечественной войне 1812 года // Пространство и время. 2013. № 3(9). С. 20-31.
- [3] Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина, А.В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.
- [4] Затлер Ф.К. Записки о продовольствии войск в военное время / Соч. Федора Затлера. Часть 1-4. СПб.: тип. торг. д. С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°, 1860 – 1865. 4 том; Часть 1. 1860. [4], VIII, 372 с.
- [5] Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Питание военнослужащих в 1941-1945 гг. // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 39-54.
- [6] Похлебкин В.В. Глава 10. Еда в годы Великой Отечественной войны. В тылу, на фронте, в оккупированной части страны и в блокадном Ленинграде. 1941-1945 // В.В. Похлебкин. Кухня века. М.: Итоги века, Полифакт, 2000. 616 с. // URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/pohlebkinn-viljyam-vasiljevich/kuhnya-veka/13>.
- [7] Олер Н. Третий рейх на наркотиках / Пер. Г. Сахацкий, ред. А. Соловьев. М.: Эксмо, 2016. 320 с.
- [8] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Глава 22. Превращение прибавочной стоимости в капитал // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. С. 615 // URL: https://cb7e4b10-a-62cb3a1a-sites.googlegroups.com/site/sovfeed/Home/marx_engels_2edition_volume23.pdf.
- [9] Свечин А.А. Эволюция военного искусства: С древнейших времен до наших дней. В 2-х т. М., Л.: Военизг, 1927-1928. Том 1. 383 с.; Том 2. 619 с.
- [10] Устройство для разогрева и кипячения всего угодно, теперь есть в каждом британском танке // URL: warisboring.com.
- [11] Чепак В., Чепак Г. Украинец, накормивший все армии мира // URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/ukrainets_nakormivshiy_vse_armii_mira.html.
- [12] Bramen L. Count Rumford and the History of the Soup Kitchen // Smithsonian. 2010. 29 December // URL: <https://www.smithsonianmag.com/arts-culture/count-rumford-and-the-history-of-the-soup-kitchen-26785526>.
- [13] Маркина Н.А. Экспертное сообщество в сфере искусства в обществе знаний: к постановке проблемы // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 2. № 43. С. 201-204.

References

- [1] Alekseeva E. How vodka defeated methamphetamine // Nezavisimaya Gazeta. 2017. 21 February.
- [2] Veshchikov P.I. The military economy of the Russian Army in the Patriotic War of 1812 // Space and Time. 2013. № 3 (9). P. 20-31.
- [3] Herberstein S. Notes on Muscovy / Per. with him. A.I. Maleina, A.V. Nazarenko. M.: Publishing House of Moscow State University, 1988. 430 p.
- [4] Zatler F.K. Notes on the food of the troops in wartime / Soch. Fedor Zatler. Part 1-4. SPb.: type. bargain. D.S. Strugovschikova, G. Pokhitonova, N. Vodova and Co. °, 1860-1865. 4 volume; Part 1. 1860. [4], VIII, 372 p.
- [5] Krinko EF, Tazhidinova I.G. Nutrition of military personnel in 1941-1945 // Questions of history. 2012. № 5. C. 39-54.
- [6] Pokhlebkinn V.V. Chapter 10. Food during the Great Patriotic War. Behind the rear, at the front, in the occupied part of the country and in besieged Leningrad. 1941-1945 // V.V. Pokhlebkinn. The cuisine of the century. M.: Results of the Century, Polyfact, 2000. 616 p. // URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/pohlebkinn-viljyam-vasiljevich/kuhnya-veka/13>.
- [7] Oler N. Third Reich on Drugs / Per. G. Sakhaty, ed. A. Soloviev. M.: Eksmo, 2016. 320 p.
- [8] Marx K. Capital. Criticism of political economy. Volume 1. Chapter 22. The transformation of surplus value into capital // K. Marx and F. Engels. Compositions. 2nd ed. Vol. 23. P. 615 // URL: https://cb7e4b10-a-62cb3a1a-sites.googlegroups.com/site/sovfeed/Home/marx_engels_2edition_volume23.pdf.
- [9] Svechin A.A. The evolution of military art: From ancient times to the present. In 2 volumes M., L.: Voengiz, 1927-1928. Volume 1. 383 p.; Volume 2. 619 p.
- [10] A device for heating and boiling anything, is now in every British tank // URL: warisboring.com.
- [11] Chepak V., Chepak G. The Ukrainian who fed all the armies of the world // URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/ukrainets_nakormivshiy_vse_armii_mira.html.
- [12] Bramen L. Count Rumford and the History of the Soup Kitchen // Smithsonian. 2010. 29 December // URL: <https://www.smithsonianmag.com/arts-culture/count-rumford-and-the-history-of-the-soup-kitchen-26785526>.
- [13] Markina N.A. The expert community in the field of art in a knowledge society: to the problem statement // Mission confessions. 2019. Volume 9. Issue 2. № 43. P. 201-204.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор, Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет.*

Кто хочет кормить свою армию: история полевой кухни

Аннотация. Боеспособность воюющей армии во многом зависит не только от умения воинов, качества вооружения, но и от снабжения. Во все времена власти и военачальники были озабочены тем, чтобы в войска поступало продовольствие. Сейчас в этой области наметились новые тренды, которые отражают и различное отношение к боевому составу, и разные геополитические амбиции государств.

Ключевые слова: войны, военные действия, снабжение армии, продовольствие, историческое наследие.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Who wants to feed his army: the history of field kitchen

Abstract. The combat capability of a belligerent army largely depends not only on the skills of the soldiers, the quality of the weapons, but also on the supply. At all times, the authorities and military leaders were concerned that the troops received food. Now in this area new trends have been outlined, which reflect both different attitudes to the combat strength and different geopolitical ambitions of the states.

Key words: wars, military operations, army supply, food, historical heritage.

Рубан О.С.

Соискатель, Государственный социально-гуманитарный университет (ГСГУ), г. Коломна, кафедра Отечественной и Всеобщей истории.

«Испытание» капиталом.

Новая экономическая политика и распространение антибуржуазных настроений среди городского населения в 1921 - 1925 гг. (на примере Петрограда (Ленинграда))*

Актуальность темы данной статьи обусловлена господством в историографии неоднозначных точек зрения на новую экономическую политику, необходимость ее введения, а также положительного и негативного влияния как на экономику страны, так и на общественные отношения. Наличие в социальной сфере двух антагонистических классов – буржуазии и пролетариата – привело к усилению кризиса, возникновению антикапиталистических лозунгов, что было вызвано возвращением к буржуазным порядкам. Рост антибуржуазных настроений в обществе в начале 1920-х гг. стал одной из причин криминализации городского населения, возникновения преступных сообществ и росту уровня противоправных деяний на территории Петрограда (Ленинграда).

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать противоречивость курса политики большевиков, допускающий существование частной собственности в рамках новой экономической политики; во-вторых, изучить основные формы противодействия советского руководства распространению в городской среде буржуазных тенденций; в-третьих, выявить причины социального конфликта между рабочими и предпринимателями и основные формы его проявления (всплеск хулиганства, создание «комитетов истребления буржуазии», создание и деятельность преступных группировок во

главе с «народными освободителями; в-четвертых, рассмотреть отражение социальных противоречий в народном творчестве ленинградцев первой четверти 1920-х гг.

В рамках изучения процесса распространения антибуржуазных идей среди населения Петрограда (Ленинграда) были использованы следующие методы исследования: хронологический, проблемно-хронологический и историко-системный метод. С помощью системного подхода осуществляется подробное описание форм антибуржуазных выступлений в обществе.

Теоретической базой исследования являются труды А. Бубнова¹, И. Зудина, К. Мальковского, П. Шаламова², А. Иконникова-Галицкого³, Н.Б. Лебиной, А.Н. Чистикова⁴, Н.А. Тихоновой⁵, И.Я. Трифонова⁶, в которых рассматривается процесс формирования антибуржуазных идей и их распространения в обществе, описывается быт и повседневная жизнь петроградских обывателей эпохи новой экономической политики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье аспект может быть использован в качестве дополнительного материала при изучении периода новой экономической политики и оценки влияния этой эпохи на развитие страны в целом. Кроме того, многие положения могут быть рассмотрены в качестве причин роста преступности в Петрограде (Ленинграде) в указанные хронологические рамки.

Начало XX в. в российской истории ознаменовалось рядом значительных преобразований, коснувшихся практически всех сфер жизни общества. Смена политического курса, крах самодержавия, победа пролетариата и установление власти большевистского правительства – все это стало причинами к пересмотру прежних форм хозяйствования и осуществления производства в стране. Поиск выхода из кризиса, охватившего молодое советское государство в 1920-х гг., привел партию к необходимости пересмотра основ промышленной сферы и сельского хозяйства, что повлекло за собой в конечном итоге провозглашение курса на новую экономическую политику. Однако возвращение к частной собственности и возможность самостоятельного осуществления торговой деятельности оказалось настоящим «испытанием» для советского строя и партийного руководства, делавшего изначально упор на борьбу с лю-

1 Бубнов А. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Петроград, 1923.

2 Зудин И., Мальковский К., Шаламов П. Мелочи жизни. Л., 1929.

3 Иконников-Галицкий А. Хроники петербургских преступлений: В тихом омуте нэпа. 1922-1926.

4 Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

5 Тихонова Н.А. Девушка в синем. М., 1992.

6 Трифонов И.Я. Ликвидация Эксплуататорских классов в СССР. М., Издательство политической литературы, 1975. С. 189.

бым проявлением эксплуатации чужого труда и на обобществления всех ресурсов. Несмотря на ряд положительных результатов, произошедших в сфере хозяйствования после введения новой экономической политики, в обществе за короткий срок наметились тенденции к негативному восприятию частной собственности и возвращению к эксплуататорским формам хозяйствования. Значительное место в укреплении антибуржуазной идеологии и отождествлении «новой» буржуазии с прежними капиталистами отводилось партийным лозунгам и воззваниям, нередко дискредитировавшим принципы новой экономической политики в глазах широких масс. Особенно обеспокоило рабоче-крестьянскую массу изменение уравнительной системы оплаты труда – вместо принципа равного дохода появился лозунг «каждому по труду»⁷.

Противоречивость политики большевиков проявилась в начавшемся процессе приватизации государственной собственности. Новая экономическая политика, вопреки социалистическим принципам, породила целый класс арендаторов и собственников, получивших в индивидуальное пользование государственные предприятия. Это явление способствовало изменению облика советских городов-мегаполисов, в частности, Петрограда: к осени 1921 г. на фоне покосившихся и разрушенных зданий после революции и войны появились витрины, вывески и рекламные листовки. Несмотря на распространение частной торговли, замену продразверстки продналогом (что должно было способствовать притоку сельскохозяйственной продукции в город) сохранялась нехватка продуктов питания, а также товаров первой необходимости. Для Петрограда эпохи нэпа характерной чертой стало присутствие большого количества нищих и бездомных, промысляющих мелким воровством и попрошайничеством, наряду с существованием городского обывателя (нередко – нэпмана или торговца), чей внешний облик резко менялся в соответствии с новыми тенденциями.

Если промежуток с 1918 по 1921 г. характеризовался сокращением промышленного производства товаров массового потребления, то уже через несколько месяцев после провозглашения нэп дал первые результаты в легкой промышленности. На центральных улицах Петрограда появились первые магазины, предлагающие прохожим приобрести новое платье, обувь, а также совершенно невиданные для того времени предметы роскоши – духи, мыло, шелковые чулки, нередко поступающие в продажу нелегальным путем (в основном, это оказывался контрабандный товар, привозимый из Прибалтики или Финляндии)⁸.

7 Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Указ. соч.

8 Там же.

Неудивительно, что наибольший интерес к моде возникал у женской половины населения. В 1920-е гг. огромной популярностью стал пользоваться индивидуальный пошив одежды у портных. Произошла значительная модификация дамского платья. Вместо прежних нарядов, появились укороченные до колен платья с заниженной талией, носить которые полагалось с нитью белого жемчуга. Еще одним непременным аксессуаром стала «орхидея на левом плече»⁹. Мода на новый женский гардероб распространялась не только среди новой буржуазии, но и в пролетарской среде. По результатам опроса ленинградских рабочих максимально соответствующим последним модным тенденциям считался наряд, включавший в себя «крепдешиновое платье, пальто, обтягивающее формы, лакированные или бежевые лодочки, шелковые чулки с яркой стрелкой, яркий кокетливый джемпер, пузырячатый чемоданчик вместо сумки»¹⁰. Однако перечисленными выше предметами одежды и аксессуарами могли похвастаться далеко не все граждане. Среди малоимущего населения, по-прежнему, популярными оставались шинели военных лет, бушлаты, пуховые платки, накинутые поверх коротких стрижек у дам, и толстовки, напоминающие свободную народную рубаху, которую носили, как правило, с поясом или ремнем.

В связи с появившимся заметным внешним различием между рабочим классом и представителями «нэпмановского благополучия», в обществе начало складываться движение против «новой буржуазии», численность которой регулярно пополнялась, благодаря включению в нее торговцев, арендаторов крупных и мелких собственников. Так, к 1923 г. количество торговцев, имеющих патенты, составило 420 тыс., оборот от деятельности которых превосходил 3,5 млрд. руб.¹¹. Наряду с легальной прибылью, многие кооперативные хозяйства получали доход запрещенными способами. Согласно свидетельству помощника прокурора И.С. Кондурушкина, «все конторы занимались хищением и разбазариванием государственных средств»¹². Складывающаяся ситуация повлекла за собой соответствующую реакцию партийного руководства. И если в 1922 г. Ленин определял нэпмана как «представителя растущей торговли», то уже к середине 1923 г. правящая ячейка развернула широкомасштабную войну с классом собственников.

Борьба с такого рода инакомыслием началась осенью 1924 г. В экономической сфере одним из главных способов ограничения деятельности «новой буржуазии» стала налоговая политика советского государства. Основной задачей руководства стало препятствие накоплению финансов в

9 Тихонова Н.А. Указ. соч.

10 Зудин И., Мальковский К., Шаламов П. Указ. соч.

11 Трифонов И.Я. Указ. соч.

12 Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом. Пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918 - 1926 гг. М.; Л., 1927.

частном секторе. С этой целью государство использовало тактику регулярного увеличения налоговых сборов с прибыли, получаемой собственниками. На рубеже 1923 - 1924 гг. около одной трети бюджета формировалось за счет поступлений сборов. В отличие от государственных и кооперативных предприятий, частные организации обязывались уплачивать денежный взнос за патент (право заниматься предпринимательской деятельностью), уравнильный налог, а также подоходный и поимущественный сборы. Усиление налогового гнета препятствовало накоплению капитала в частном секторе, а также значительно увеличивало государственный бюджет. В Петрограде в 1924 г. сумма подоходного налога на одного собственника составила 1351 руб.¹³.

Еще одним плацдармом для борьбы социалистического и капиталистического начал в годы нэпа стала политическая сфера. В документах, посвященных партийной этике, отмечалось особая опасность периода нэпа для тех коммунистов, которым приходится регулярно взаимодействовать с нэпманами. Согласно мнению партийных деятелей, эта угроза заключалась в том, что «неустойчивые элементы начинают тяготиться режимом партийной дисциплины, завидуют размаху личной жизни новой нэпмановской буржуазии, поддаются ее влиянию, перенимают ее навыки...»¹⁴. Нередко приверженцев новой моде обвиняли в тунеядстве, поскольку их внешний вид свидетельствовал «о полном отрыве от трудовой жизни», что являлось недопустимым в эпоху построения советского государства и укрепления большевистского режима. Под пристальным вниманием находились и партийные деятели. Для работников партийной номенклатуры и рядовых рабочих стало опасно просто хранить в шкафу элементы одежды, свидетельствующие о буржуазных предпочтениях их обладателей. Известный партийный деятель С.М. Киров на протяжении всей жизни был вынужден придерживаться соответствующего внешнего вида, демонстрирующего его единение с пролетариатом. Согласно воспоминаниям рабочих завода имени Егорова, куда Киров приехал, «в теплой черной кепке...выглядел он настолько заурядно и просто, что егоровцы даже говорили, что многие рабочие представительнее его по виду»¹⁵.

Большое значение в ведении «антибуржуазной войны» советское руководство отводило агитационной работе с молодежью и распространению пропагандистских лозунгов о скорой победе мировой революции и установлении власти пролетариата во всем Мире. Заведующий Агитпромом ЦК РКП(б) А.С. Бубнов определял ситуацию в обществе как победу над-

13 Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1963. Оп. 53. Л. 60.

14 Партийная этика. Документы и материалы дискуссии 20-х годов. М., 1989.

15 Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Указ. соч.

стройки над базисом, что выступало чуждым по отношению к материалистической доктрине развития советского государства¹⁶. Распространение новой культуры, включавшей в себя традиции нэпманского общества, воспринималось партией как «идейная подготовка контрреволюционных действий»¹⁷. В сложившихся условиях основной задачей большевиков стало противостояние «возрождающейся буржуазной идеологии»¹⁸.

Согласно директиве XI Съезда РКП(б), борьбу с буржуазными проявлениями необходимо было осуществлять через политработу. Такие формы досуга и развлечения, как кино, чтение бульварной прессы, посещение театров и ресторанов, полюбившиеся горожанам, оценивались партийным руководством крайне негативно. Советские идеологи во главе с Бубновым в рамках противостояния инакомыслию сформулировали четыре основных элемента, свойственных буржуазной культуре. К ним следовало относить: экономический либерализм, академическую контрреволюцию, поповщину и расцвет бульварщины, пинкертоновщины и порнографии¹⁹. Особо опасным, по мнению автора эти основ, оказывалось регулярное появление профессорских восстаний, забастовок и недовольств, вызванных вмешательством партии в образовательную систему. Выступление работников школ и университетов против классового приема и за сохранение автономии образовательных учреждений от идеологии признавалось руководством как абсолютно невозможное явление, что объяснялось важностью просвещения для рабочего класса²⁰. Система образования, по мнению большевиков, должна была воспитать политически грамотного гражданина – нового члена советского общества, – в связи с чем сохранение в ней буржуазных привычек виделось недопустимым.

Стоит отметить, что войну с «новой буржуазией» и присущим ей образом жизни, вели не только партработники, но и выходцы из рабоче-крестьянской среды, развернувшие широкомасштабную борьбу с нэпманами. Фигура нэпмана, на вписывавшаяся в заявленную революцией систему ценностей, буквально вызвала на себя «огонь» со стороны трудящихся масс. Среди населения началось распространение соответствующей литературы, пестрящей дерзкими заголовками и доносящей до читателя юмористические сочинения и анекдоты на тему противодействия капиталистам. Нередко по улицам крупных городов толпы пролетариев устраивали шествия,

16 Соскин В.Л. Переход к нэпу и культура (1921 – 1923 гг.). Методические рекомендации к курсам «История отечественной культуры», «Отечественная история». Новосибирск, 1997.

17 Там же.

18 Бубнов А. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Петроград, 1923.

19 Там же.

20 Там же.

распевая советские песни и частушки, высмеивающие нэпманов. В скором времени их стали сравнивать с евреями, что повлекло за собой распространение антисемитских настроений. Наряду с высмеиванием алчности и неутолимого желания обогатиться у отечественных «буржуев» частым сюжетом для политической насмешки стали выступать взаимоотношения внутри еврейских диаспор, выходцы из которых ловко организовывали свое дело в крупных городах, пользуясь провозглашенной экономической свободой. Многие из анекдотов печатались в регулярных юмористических изданиях, таких как «Крокодил» или «Смехач»:

Два еврея осматривают мавзолей Ленина, читают плакат: «Ленин освободил нас от цепей капитализма». Один из них, указывая на свой живот: - Вот и правда, Моисей, Вы помните, какая у меня была цепочка?.. В это время к ним подходит милиционер: - Граждане, отдайте последний долг и выходите. Тот же еврей: - Вы слышите, Моисей, мы же ему еще и должны!²¹

Сохранение коммунистического лозунга «грабь награбленное» нередко истолковывалось гражданами как призыв к действию. Эту идею активно использовали периодические печатные издания, фактически поддерживая преступников, совершавших криминальные деяния в отношении собственников и торговцев. Советские газеты буквально убеждали население в том, что основными жертвами бандитских группировок являлись именно нэпманы. Авторы статей подчеркивали, что, в первую очередь, именно против буржуазии направлена деятельность преступных элементов, в то время как рядовым горожанам совершенно нечего бояться. Нередко газетчики публиковали ироничные обращения собственников в адрес грабителей, стараясь защитить свое имущество от ночных краж: «Воров просят не беспокоиться, так как вещи на ночь из магазинов уносятся» или «Выставлены сапоги только по одной штуке от пары и притом все на левую ногу, а поэтому никакой ценности они не представляют»²².

Естественно, внешний блеск нэпмановской жизни, фактический уход от идеи отказа от эксплуатации одного класса другим, был не единственной причиной роста антибуржуазных настроений в обществе. Основной причиной народной ненависти к нэпманам являлся голод, разруха, нехватка продовольствия и безработица. Социальная агрессия провоцировалась обилием витрин с выставленными деликатесами, модными нарядами

21 Кремль и народ. Политические анекдоты / сост. Е. Андреевич. Мюнхен: Типография С. Слюсарчука, 1951. 138 с.

22 Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Указ. соч.

и дорогими украшениями у дам, довольной толпой предпринимателей, проводящих вечера в театрах и ресторанах. Подобные условия становились почвой для роста уголовной преступности, активно использовавшей противоречия нэпа в собственных целях, что стало еще одной характерной чертой для социального кризиса первой половины 1920-х гг.

Высокий рост преступности, характерный еще для военного времени объяснялся, в первую очередь, социально-экономическим кризисом и голодом. Бандитские группировки, состоявшие, в основном из бывших красноармейцев, орудовали в черноземных районах, устраивая кровавые расправы над зажиточными крестьянами. На окраинах – в Белоруссии, на Кавказе, в Средней Азии, Харькове и Забайкалье – бандитизм приобретал форму партизанской войны²³. Однако настоящего расцвета уголовная преступность достигла в годы новой экономической политики, став настоящим бичом частных производств и кооперативов.

Своего рода социальным протестом против укрепляющей свои позиции буржуазии стали советские хулиганы, из которых в дальнейшем формировались криминальные группировки. Несмотря на надежды, возлагаемые советским руководством на пролетариат, именно на долю этого класса приходилось большинство случаев нарушения общественного порядка²⁴. Смещение ценностей и моральных стандартов, вызванное искаженным пониманием идеологических постулатов советской государственности, выливалось в отсутствие у рабочей молодежи интересов и социальных установок, что приводило к формированию преступного поведения²⁵. Пролетариат не скупился на разнообразные хулиганские акции, мешавшие спокойствию граждан. Правонарушители, объединяясь в группы и банды, громили витрины, совершали набеги на клубы, препятствовали проведению парадов в честь Первого мая²⁶. Основным местом совершения хулиганских набегов оставалась улица. Наибольшей криминальной «известностью» пользовался Центрально-Городской район и Лиговский проспект (Лиговка), где преступления совершались в любое время суток.

Несмотря на нарушение общественного порядка, подобное преступное поведение не вызывало у горожан соответствующей негативной реакции. Иллюзии городских обывателей о необходимости борьбы с нэпманами и уничтожении всякого рода эксплуатации отразились в своеобразном от-

23 Иконников-Галицкий А. Указ. соч.

24 Право и жизнь. Журнал, посвященный вопросам права и экономического строительства / под. ред. проф. А.М. Винавера, М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. М.: Право и жизнь, 1922 – 1928. 1927, кн. 8.

25 Там же.

26 Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 4000. Оп. 6. Д. 252. Л. 35.

ношении граждан к факту совершения преступлений бандитскими группировками. Так, в первые годы Новой экономической политики в Петрограде возникла легенда о некоем «благородном разбойнике» – Леньке Пантелееве²⁷. По убеждению горожан, преступник отличался манерой поведения: был учтив и вежлив не только с коллегами «по цеху», но и со своими жертвами, не жил «грязной, недостойной жизнью» и любил только одну женщину²⁸.

Преступная карьера Пантелеева началась в марте 1922 г. с разбойного нападения на квартиру зажиточного петроградца меховщика Богачева. Это и последующие преступления бандит совершал в компании своих поделельников, которые в скором времени составили костяк целого преступного сообщества. Отличительной особенностью банды Пантелеева стало ее обращение со своими жертвами. Преступники не только не скрывали своей причастности к криминальному сообществу, но и представлялись нэпманам прежде, чем овладеть их богатством. Особенно характерно это было для главаря банды, оставлявшего своеобразные «визитки» с указанием своей фамилии и «посланий» для сотрудников правоохранительных органов, прибывающих на место преступления.

Бандитская группировка пользовалась большой популярностью в пролетарской среде. Господство «новой» буржуазии, контрастный образ жизни разных слоев населения, преступное происхождение большинства частных накоплений, а также двойственное отношение партии к самой политике нэпа – все это вызывало неприязнь и агрессию большинства населения в отношении капиталистов. В связи с этим деятельность банды оценивалась как исключительно «благородное дело», направленное на борьбу с эксплуататорами. Жизнь легендарного налетчика оборвалась 12 февраля 1923 г. при задержании на квартире по улице Можайская²⁹. Остальные члены банды были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу.

Распространение в обществе «симпатии» к бандитским группировкам, нередко олицетворяемым с героями-освободителями, которые могли бы защитить простого рабочего от эксплуататора, а также участие граждан в укрытии преступников, провоцировалось неоднозначным отношением государственной власти к новой экономической политике. Если в первые годы нэпа положительный результат преобразований позволял сгладить нарастающее народное недовольство, то уже в середине 20-х гг. господство индивидуального предпринимательства вызвало деформацию массового сознания. Не получившие равного дохода рабочие, вынужденные терпеть лишения в условиях расцвета нэповской элиты, развернули на-

27 Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Указ. соч.

28 Шейнин Л.Р. Старый знакомый. Алма-Ата, 1959.

29 Иконников-Галицкий А. Указ. соч.

стоящую борьбу с капиталистами. Несмотря на то, что большая часть «новой» буржуазии была представлена выходцами из служилой среды и бывших мелких торговцев, советское общество крайне настороженно относилось к неожиданно разбогатевшим согражданам. Почву для усиления народных гонений на собственников создавала и сама правящая ячейка. Особенно показательным является государственное ограничение предпринимателей в их политических правах. Признавая класс собственников силой, способной помочь стране преодолеть экономическую разруху, в то же время, партия практически делала их бесправными, лишая возможности голосовать, занимать руководящие должности (в том числе, и в производственной сфере), а также контролировала все возникающие хозяйственно-имущественные отношения. Таким образом, государство дискредитировало частных как равноправных граждан в глазах иных классов. Своеобразным ограничителем свободы собственников выступала диктатура пролетариата, стратегическая задача которой, по-прежнему, сводилась к осуществлению скорейшего перехода к социализму, уничтожению эксплуатации человека человеком, преодолению многоукладности экономики и полной ликвидации капиталистических отношений в производственной сфере.

Новая экономическая политика наряду с положительными и негативным влиянием на развитие советской производственной системы, оказала значительное влияние на социальную сферу жизни общества. В условиях новой моды и новых форм проведения досуга наметилось зарождение новых ценностей, зачастую, противоречащих принципам марксистской концепции. Советские граждане оказались свидетелями отказа от всеобщего равенства в пользу индивидуального обогащения. Несмотря на неоднократное подчеркивание ограниченности новой экономической политики во времени и скорого ее свертывания, рабоче-крестьянская масса фактически столкнулась с возвращением к прежним формам хозяйствования. Значительная часть пролетариата оказалась не готова к новым условиям жизни. Не сумев организовать собственное производство или торговлю, они были вынуждены работать по найму, что вызывало с их стороны недовольство, нередко перерастающее в агрессию и преступное поведение в отношении частных.

Таким образом, мы переходим к следующим выводам. Положения новой экономической политики оказали значительное влияние на общественные отношения, сложившиеся между представителями двух противоборствующих классов – пролетариатом и буржуазией. В условиях противоречий между официальной большевистской идеологией, отрицающей существование частной собственности, и принципами новой экономической политики последняя была воспринята рабоче-крестьянской

массой как возвращение к товарно-денежным отношениям и эксплуатации со стороны собственников.

Допустив существование частной собственности, советское руководство проводило борьбу с «новой буржуазией» и всячески препятствовало распространению буржуазных тенденций в обществе. Таким образом, на глазах у городских обывателей сложилось двойственное отношение к нэпу со стороны руководства: с одной стороны были возвращены товарно-денежные отношения, с другой – под запретом оказались какие-либо буржуазные манеры поведения и образ жизни. В условиях сохранявшейся нехватки продуктов, голода, безработицы пример богатеющей «новой буржуазии» действовал как раздражитель на рабоче-крестьянскую массу. Пролетариат развернул широкомасштабную борьбу с нэпманами, используя их образ в народном творчестве, при организации антибуржуазных шествий, а также устраивая погромы и открытые выступления, сопровождающиеся физическим насилием и нанесением материального ущерба. В результате этого в обществе сформировались социально-психологические условия для роста преступности, скрывающей свое желание обогатиться за лозунгами «грабь награбленное» и т.п. Стоит отметить, что противоправные деяния, совершенные в отношении так называемой «новой буржуазии», расценивались пролетариатом как вынужденные меры, осуществляемые в рамках противодействия эксплуататорской верхушке. Отсутствие соответствующей законодательной базы, способной юридически защитить собственника от притязаний криминального элемента, а также распространение идеи борьбы с «новой» буржуазией, привело к резкому росту преступности в стране, что в дальнейшем стало одной из причин отказа от нэпа.

Библиографический список:

- [1] Бубнов А. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Петроград, 1923. 61 с.
- [2] Зудин И., Мальковский К., Шаламов П. Мелочи жизни. Л., 1929. 104 с.
- [3] Иконников-Галицкий А. Хроники петербургских преступлений: В тихом омуте нэпа. 1922–1926. 336 с.
- [4] Кремль и народ. Политические анекдоты / сост. Е. Андреевич. Мюнхен: Типография С. Слюсарчука, 1951. 138 с.
- [5] Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом. Пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918–1926 гг. М.; Л., 1927. 254 с.
- [6] Лебина НБ., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 339 с.
- [7] Партийная этика. Документы и материалы дискуссии 20-х годов. М., 1989. 511 с.
- [8] Право и жизнь. Журнал, посвященный вопросам права и экономического строительства / под. ред. проф. А.М. Винавера, М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. М.: Право и жизнь, 1922–1928. 1927, кн. 8. 104 с.
- [9] Соскин В.Л. Переход к нэпу и культура (1921 – 1923 гг.). Методические рекомендации к курсам «История отечественной культуры», «Отечественная история». Новосибирск, 1997. 107 с.
- [10] Тихонова Н.А. Девушка в синем. М., 1992. 372 с.
- [11] Трифонов И.Я. Ликвидация Эксплуататорских классов в СССР. М., Издательство политической литературы, 1975. С. 189. 408 с.
- [12] Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 29.05.2020)

- [13] Хозяйственное строительство СССР. М.; Л., 1927. 319 с.
- [14] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1963. Оп. 53. Л. 60.
- [15] Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА-ИПД СПб). Ф. 4000. Оп. 6. Д. 252. Л. 42.
- [16] Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА-ИПД СПб). Ф. 4000. Оп. 6. Д. 252. Л. 35.
- [17] Шейнин Л.Р. Старый знакомый. Алма-Ата, 1959. 724 с.

References

- [1] Bubnov A. Bourgeois restoration in the second year of the NEP. Petrograd, 1923. 61 p.
- [2] Zudin I., Malkovsky K., Shalamov P. Little things in life. L., 1929. 104 p.
- [3] Ikonnikov-Galitsky A. Chronicles of the St. Petersburg crimes: In the pool of NEP. 1922-1926. 336 p.
- [4] The Kremlin and the people. Political jokes / comp. E. Andreevich. Munich: S. Slyusarchuk Printing House, 1951. 138 p.
- [5] Kondurushkin I.S. Private capital before a Soviet court. Ways and methods of accumulation in judicial and revision cases 1918-1926 M.; L., 1927. 254 p.
- [6] Lebina NB., Chistikov AN Everyman and Reform: Pictures of the Everyday Life of Citizens in the Years of NEP and the Khrushchev Decade. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2003. 333 p.
- [7] Party ethics. Documents and discussion materials of the 20s. M., 1989. 511 p.
- [8] Law and life. Magazine devoted to issues of law and economic construction / under. ed.prof. A.M. Vinavera, M.N. Gernet, A.N. Trainin. M.: Law and life, 1922-1928. 1927, book 8. 104 p.
- [9] Soskin V.L. The transition to NEP and culture (1921 - 1923). Methodical recommendations for the courses "History of Russian Culture", "Domestic History". Novosibirsk, 1997. 107 p.
- [10] Tikhonova N.A. The girl in blue. M., 1992. 372 p.
- [11] Trifonov I.Ya. The elimination of the exploiting classes in the USSR. M., Publishing House of Political Literature, 1975. P. 189. 408 p.
- [12] The Criminal Code of the RSFSR of 1922 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950 (05.29.2020)
- [13] Economic construction of the USSR. M.; L., 1927. 319 p.
- [14] Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb). F. 1963. Op. 53. L. 60.
- [15] Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD SPb). F. 4000. Op. 6. D. 252. L. 42.
- [16] Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD SPb). F. 4000. Op. 6. D. 252. L. 35.
- [17] Sheinin L.R. Old friend. Alma-Ata, 1959. 724 p.

Рубан О.С.

*Соискатель, Государственный социально-гуманитарный
университет (ГСГУ), г. Коломна,
кафедра Отечественной и Всеобщей истории.*

«Испытание» капиталом.

**Новая экономическая политика и распространение
антибуржуазных настроений среди городского
населения в 1921 - 1925 гг.**

(на примере Петрограда (Ленинграда))

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть влияние положений новой экономической политики на обострение социального кризиса на примере городского населения Петрограда (Ленинграда). В статье рассматривается процесс деформации социально-культурных ценностей, роста классового противостояния в обществе, вызванного возвращением руководства к частной собственности и возрождением «новой буржуазии». Данная среда стала питательной почвой для роста недовольства со стороны рабоче-крестьянской массы, что нашло отражение, как в народном творчестве горожан, так и в формировании социально-опасных преступных групп, целью которых становилось уничтожение класса собственников и экспроприация их имущества.

Ключевые слова: НЭП, уголовная преступность, экономический кризис, Советское государство, капитализм, «новая буржуазия», частная собственность.

Ruban O.S.

*Applicant, State Social and Humanitarian University,
Kolomna, Department of Russian and World History.*

«Testing» by capital.

**New economic policy and the spread
of anti-bourgeois sentiments among
the urban population in 1921-1925**

(on the example of Petrograd (Leningrad))

Abstract. The purpose of the study is to consider the influence of the provisions of the new economic policy on the aggravation of the social crisis on the example of the urban population of Petrograd (Leningrad). The article discusses the process of deformation of socio-cultural values, the growth of class opposition in society, caused by the return of leadership to private property and the revival of the «new bourgeoisie». This environment has become fertile ground for growing discontent on the part of the workers and peasants, which is reflected both in the folk art of the townspeople and in the formation of socially dangerous criminal groups whose purpose was the destruction of the class of owners and the expropriation of their property.

Key words: NEP, criminal crime, economic crisis, Soviet state, capitalism, “The new bourgeoisie”, private property.

Рудаков А.Б.

Аспирант Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова.

Всемирный русский народный собор как платформа политического диалога в 1990-х гг.*

В начале 1990-х гг. Русская Православная Церковь столкнулась с вызовом политизации религиозного сознания, смешения религиозных, идеологических и политических представлений, что было обусловлено как непосредственным участием части священнослужителей в политической жизни страны, так и экспоненциальным ростом числа верующих, в том числе активных прихожан после снятия ограничений в сфере религиозной жизни в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В Церковь приходили люди с различными политическими взглядами и установками – правоконсервативными, либеральными, центристскими, лево-патриотическими, социалистическими, и далеко не все были готовы абстрагироваться от своих идеологических предпочтений на пороге храма, нередко смешивая религию и светскую политическую идеологию.

Чтобы сохранить в обществе свою консолидирующую роль, Русской Православной Церкви было необходимо искать новые пути, дающие возможность преодолеть противоречия, искать иной формат для общественной дискуссии¹.

На Архиерейском соборе РПЦ 1994 г. было принято решение об отказе участия духовенства в выборах в органы законодательной и исполнительной власти, поскольку участие священнослужителей в избирательных кампаниях на стороне разных, нередко остро конфликтующим друг с другом политических сил, неизбежно способствовало бы проецированию этих конфликтов на внутрицерковную жизнь.

В то же время священноначалие РПЦ понимало, что одним лишь отказом от участия духовенства в выборах и политической борьбе проблема не может быть решена. Конфликты в обществе и конфронтация между различными политическими силами отражались и на верующих, негативно

¹ Нигматуллина Т.А., Терновая Л.О. Политическая медиация: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. Сер. 11 Университеты России.

влияти на церковную жизнь. В этой ситуации глава Отдела внешних церковных сношений РПЦ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (с 2009 г. – Патриарх Московский и всея Руси) предложил обратиться к опыту соборности, ценности которой «помогают привести в движение фундаментальные связи, объединяющие наше общество»².

Практической реализацией этой идеи стало создание в 1993 г. Всемирного русского собора (с декабря 1995 г. – Всемирного русского народного собора), первый съезд которого состоялся 26–28 мая в Даниловом монастыре (Москва).

По словам митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, задача Собора состояла не в создании очередного движения, но в открытии уникальной консолидирующей площадки, объединяющей общество. Как подчеркивал религиозный деятель, Всемирный Русский Собор не является ни политической партией, ни политическим движением, а является неким пространством для общенациональной дискуссии о судьбе русского народа и русской государственности. «Это не место выражения митинговых эмоций. Это не место столкновения политических точек зрения, а это то место, где производится попытка поверх расхождений посмотреть на то, что всех нас объединяет в усилиях по укреплению духовных основ жизни нашего народа, по преумножению славы и достоинства нашего государства»³.

Стремясь к созданию общенациональной консолидирующей платформы, ВРНС привлекал к общей дискуссии «западников» и «славянофилов», либералов и их противников⁴.

Уместно привести несколько примеров того, как решения, призывы и воззвания Всемирного русского народного собора были направлены на ценностную консолидацию общества, преодоление «гражданской войны идей».

Интересным и малоизвестным является тот факт, что в 1993 г. в ходе Первого Всемирного русского собора Советы были объявлены исторической формой народовластия. В резолюции тематической группы «Государственное развитие России» на I Всемирном Русском Народном Соборе в 1993 г. подчеркивалось: «В переходный период, когда общество стоит накануне гражданской войны, необходимо сохранить Съезды Советов как своеобразное продолжение традиций русской соборности. Являясь органами широкого народного представительства, они выражают интересы широких слоев населения, позволяют определить в центре настроения масс

2 Соборность и демократия. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // URL: <https://vrns.ru/sobornost/133> (дата обращения 01.03.2020).

3 Стенограмма II Всемирного Русского Народного Собора // URL: <https://vrns.ru/documents/55/1269> (дата обращения 01.03.2020).

4 Иерусалимский Ю.Ю., Рудаков А.Б. Роль Всемирного Русского Народного Собора в консолидации российского общества в 1990-х годах. Дом Романовых и Ярославский край: материалы конференции / под редакцией Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Индиго, 2019. С. 437.

на местах, перенести накал борьбы в представительные органы власти и тем самым в некоторой степени снять его в отдельных регионах государства»⁵.

Еще один актуальный пример касается отношения к вопросам исторической памяти. На рубеже 1980 – 1990-х гг. широко тиражировались исторические фальсификации, под сомнение ставилась победа советского народа над фашизмом, историческая правота СССР в борьбе с нацистской Германией. В 1995 г. страна готовилась отметить 50-летие Победы, но вопрос проведения общенациональных торжеств оставался открытым. В этой ситуации II Всемирный Русский Собор указал на недопустимость забвения Победы, выступив по этому вопросу со специальным заявлением. «Собор считает, что всенародное празднование 50-летия нашей Победы еще больше сплотит все народы, составлявшие в недавнем прошлом единый советский народ, одержавший Победу в Великой Отечественной войне. Собор считает целесообразным проведение в Москве 9 мая 1995 г. Парада Победы с приглашением на них глав государств, руководителей парламентов и правительств, авторитетных международных организаций», говорилось в обращении⁶.

Наиболее успешным с точки зрения создания пространства уважительного диалога и снижения уровня политической конфронтации в обществе стал III Всемирный русский народный собор, на который по инициативе митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла было решено пригласить и заслушать лидеров крупнейших избирательных блоков перед выборами в Государственную Думу, намеченными на декабрь 1995 года.

Выступая на соборном форуме, митрополит Кирилл указал, что Собор не является политической партией, у него нет собственной политической программы. Он заверил, что форум не будет давать оценки деятельности той или иной политической силы или выступать с призывом голосовать за ту или иную партию⁷. По словам Митрополита Кирилла, цель акции заключается в том, чтобы собрать «вместе здоровые силы, часто находятся друг с другом в столкновении и непримиримой борьбе»⁸.

5 Резолюция тематической группы «Государственное развитие России» I Всемирного Русского Народного Собора // URL: <https://vrns.ru/documents/54/1273> (дата обращения 01.03.2020).

6 Стенограмма II Всемирного Русского Народного Собора // URL: <https://vrns.ru/documents/55/1269> (дата обращения 01.03.2020).

7 Через духовное обновление к национальному возрождению. Выступления Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на Соборах и Соборных слушаниях Всемирного Русского Народного Собора с 1993 по 2012 годы и принятые на них итоговые документы. М., 2012. С. 48.

8 Через духовное обновление к национальному возрождению. Выступления Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на Соборах и Соборных слушаниях Всемирного Русского Народного Собора с 1993 по 2012 годы и принятые на них итоговые документы. М., 2012. С. 48.

Спектр политических сил, лидеры которых выступили на соборе, был чрезвычайно широк. В одном публичном пространстве выступили такие непримиримые оппоненты, как лидер «Демократического выбора России» Е.Т. Гайдар, председатель КПРФ Г.А. Зюганов, мэр Москвы Ю.М. Лужков, председатель Правительства РФ В.С. Черномырдин. При этом участники дискуссии старались воздерживаться от конфликтных выпадов в адрес друга, позиционировали себя как сторонники диалога, а не конфронтации.

Лидер коммунистов Г.А. Зюганов сообщил присутствующим на Соборе, что КПРФ отказалась от атеистической идеологии, и это отражено в ее программных и политических установках, это решение единогласно принято партийным съездом⁹. Со своей стороны, автор либеральных рыночных реформ Е.Т. Гайдар признал ошибочным «наивный популистский антикоммунизм»¹⁰, из-за которого он его коллеги не осознавали «тяжесть последствий коммунистического эксперимента», к которыми было отнесено отсутствие «института легитимной и уважаемой частной собственности». Несмотря на то, что большинство участников Собора резко критически относились к деятельности Е.Т. Гайдара, его выступление было встречено спокойно, без каких-либо демаршей. Как справедливо отметил выступавший на форуме лидер Конгресса русских общин Д.О. Рогозин: «Всемирный русский народный собор стал общественным форумом, на котором престижно выступать лидерам всех политических партий»¹¹.

К концу 1990-х гг. работала ВРНС по примирению конфликтующих политических сил начала давать реальные результаты, такие деятели, как Е.Т. Гайдар, В.С. Черномырдин, Г.А. Явлинский, Г.А. Зюганов, Ю.М. Лужков выступали на соборных встречах и слушаниях уже регулярно.

О консолидирующем значении деятельности ВРНС ярко свидетельствует тот факт, что 6 декабря 1999 года на пленарном заседании V собора выступили представители всех парламентских партий, ключевые министры нового правительства, возглавляемого тогда В.В. Путиным.

Своеобразным итогом, обобщающим консолидирующий опыт ВРНС в 1990-х годах, стали слова из выступления на V ВРНС 6 декабря 1999 г. Святейшего Патриарха Кирилла: «Собор был задуман и реализовал себя как некое пространство для представителей общества, имеющих подчас действительно противоположные взгляды на самые главные проблемы жизни, но такое пространство, где представители этих взглядов могут войти в контакт не в грубой и жесткой конфронтации, схватке, а в доброже-

9 Архив Экспертного центра Всемирного Русского Народного Собора. Ф. 2. Оп. 1, Д. 1. Л. 19.

10 Там же. Л. 20.

11 Там же. Л. 21.

лательном, уважительном и интеллигентном диалоге»¹².

В 2003 г. в условиях стабилизировавшейся общественно-политической ситуации митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл дал высокую оценку проведению Всемирных русских народных соборов, назвав их проведение в своей работе «Соборность и демократия»¹³ важным практическим шагом по реализации идеи соборности в современном светском обществе, в ходе которых «представители Церкви, власти и различных социальных слоев общества определяют совместное видение общественных проблем современной России и жизни русских людей в других странах мира».

Библиографический список:

- [1] Архив Экспертного центра Всемирного Русского Народного Собора. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1.
- [2] Иерусалимский Ю.Ю., Рудаков А.Б. Роль Всемирного Русского Народного Собора в консолидации российского общества в 1990-х годах // Дом Романовых и Ярославский край: материалы конференции / под редакцией Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Индиго, 2019. С. 437-445.
- [3] Соборность и демократия. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // URL: <https://vrns.ru/sobornost/133> (дата обращения 01.03.2020).
- [4] Стенограмма II Всемирного Русского Народного Собора // URL: <https://vrns.ru/documents/55/1269> (дата обращения 01.03.2020).
- [5] Нигматуллина Т.А., Терновоя Л.О. Политическая медиация: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. Сер. 11 Университеты России. 327 с.
- [6] Через духовное обновление к национальному возрождению. Выступления Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на Соборах и Соборных слушаниях Всемирного Русского Народного Собора с 1993 по 2012 годы и принятые на них итоговые документы. М., 2012. С. 5-16.

References

- [1] Archive of the Expert Center of the World Russian People's Cathedral. F. 2. Op. 1. D. 1.
- [2] Jerusalem Yu.Yu., Rudakov A.B. The role of the World Russian People's Council in the consolidation of Russian society in the 1990s // Romanov House and Yaroslavl Territory: conference proceedings / edited by Yu.Yu. Of Jerusalem. Yaroslavl: Indigo, 2019. P. 437-445.
- [3] Conciliarity and democracy. Report of the Chairman of the Department for External Church Relations of Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad // URL: <https://vrns.ru/sobornost/133> (01.03.2020).
- [4] Transcript of the Second World Russian National Council // URL: <https://vrns.ru/documents/55/1269> (01.03.2020).
- [5] Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. Political Mediation: A Study Guide. 2nd ed., Rev. and add. M.: Yurayt, 2019. Ser. 11 Universities of Russia. 327 p.
- [6] Through spiritual renewal to national revival. Speeches of His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia Kirill at the Councils and Cathedral Hearings of the World Russian People's Council from 1993 to 2012 and the resulting documents adopted at them. M., 2012. P. 5-16.

12 Стенограмма первого дня заседания V Всемирного Русского Народного Собора // URL: <https://vrns.ru/documents/58/1251> (дата обращения 01.08.2018).

13 Соборность и демократия. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // URL: <https://vrns.ru/sobornost/133> (дата обращения 01.03.2020).

Рудаков А.Б.

*Аспирант Ярославского государственного
университета имени П.Г. Демидова.*

**Всемирный русский народный собор
как платформа политического диалога в 1990-х гг.**

Аннотация. Статья посвящена вопросам становления широко известной общественной организации – Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) как «места встречи» различных политических сил. В статье исследуется роль ВРНС в консолидации российского общества в 1990-х гг. На пленарных и секционных заседаниях I – V соборных съездов принимали участие представители всех парламентских партий Российской Федерации, большинства конфессий России, известные общественные деятели различных политических убеждений от Г.А. Зюганова до Е.Т. Гайдара. Отмечается важная объединяющая роль ВРНС для российского общества 1990-х гг.

Ключевые слова: Россия, Всемирный Русский Народный Собор, консолидация, Русская Православная Церковь, съезды, политические партии.

Rudakov A.B.

Postgraduate student, Demidova Yaroslavl State University.

**The World Russian People's Cathedral
as a platform for political dialogue in the 1990s**

Abstract. The article is devoted to the formation of a well-known public organization - the World Russian People's Council (ARNS) as the "meeting place" of various political forces. The article explores the role of ARNS in the consolidation of Russian society in the 1990s. Representatives of all parliamentary parties of the Russian Federation, the majority of the confessions of Russia, and well-known public figures of various political convictions from G.A. Zyuganov to E.T. Gaidar took part in plenary and sectional meetings of the I-V cathedral congresses. The important unifying role of the ARNS for the Russian society of the 1990s is noted.

Key words: Russia, Worldwide Russian National Council, consolidation, Russian Orthodox Church, congresses, political party.

Сабодина Е.П.

Кандидат филологических наук, научный сотрудник, МЗ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Мельников Ю.С.

Инженер МЗ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

**Философские основания естественнонаучного
Музея Землеведения МГУ
им. М.В. Ломоносова – размышления
в канун 75-летия победы
СССР в Великой Отечественной войне***

Работа В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» создавалась в период реакции, наступивший в нашей истории после поражения революции 1905 – 1907 гг. В результате государственного переворота 3 июня 1907 г. в России установилась так называемая «третьеиюньская» политическая система, или «третьеиюньская монархия». Новый избирательный закон от 3 июня 1907 г. ограничил представительство основной массы населения – рабочих, крестьян и жителей национальных окраин, а именно в два раза сократилось представительство от крестьян, в два с половиной раза от рабочих, а нерусские народы Средней Азии, Сибири и Забайкалья совсем лишились своих представителей в Думе. Творцы нового избирательного закона цинично охарактеризовали его «бесстыжим», понимая, что завоевания революции были этим законом превращены в фарс. Реакция охватила не только Государственную думу, отступление от правды и совести пронизало все органы государственного механизма России, все грани российской культуры. Особое значение следует придать реакции в естественнонаучной сфере. Прежде всего следует отметить, что царское правительство не уделяло должного внимания развитию науки в стране. Например, экспедиция полярного исследователя Георгия Яковлевича Седова, попытавшегося в 1912–1914 гг. достичь Северного полюса на корабле «Св. Фока», а затем на собачьих упряжках, закончилась неудачей, так как из-за нехватки средств у полярников не было необходимого снаряжения и достаточного количества

* © Сабодина Е.П., Мельников Ю.С., 2020.

продовольствия. Многие, в том числе сам Седов, погибли от цинги. Илья Ильич Мечников вынужден был прервать свои исследования в области микробиологии на родине из-за протестов со стороны православной церкви и продолжил их в Пастеровском институте в Париже. В итоге им была обоснована теория иммунитета, с которой началось изучение проблемы предупреждения различных заболеваний. Мечников первым из русских ученых стал лауреатом Нобелевской премии. Исследователю приходилось идти «против течения», определяемого общим характером политической и культурной реакции. Неизменной составляющей его духовной жизни в этих условиях было рациональное восприятие мира. Часто говорил он о себе как он «далек от всяких мистических попопозновений...». И действительность это вполне подтверждала: верный своим естественнонаучным принципам, он ни разу, даже в самые тяжелые минуты «не чувствовал потребности искать опоры вне идей и принципов всей своей жизни» [6, с. 208 - 209].

Период реакции, которому сопротивлялись передовые ученые России, охватил и мир за пределами нашей страны. Мы, люди, живущие в XXI в., постоянно испытываем осознаваемый или неосознаваемый гнет последствий реакции начала XX века. Считаем необходимым познакомить наших читателей с восприятием К.Э. Циолковским в изложении его любимого ученика А.Л. Чижевского новейших научных открытий начала XX в.:

«Итак, все уже было готово, но никто не решался сделать последний шаг, сказать последнее слово! Этот трагический шаг к закрепощению человечества в тисках безумного страха сделал демон физики Альберт Эйнштейн. Он написал $E=mc^2$ в квадрате и тем самым положил начало возможной гибели всего человечества. То, перед чем остановились как вкопанные другие, было сделано им. Говорят, что Эйнштейн не понимал значения этих трех букв. Этому верить нельзя! Это – вздор!

Он отлично понимал, что это значит. В руках человека появилась сила, которая могла разбить шар земной на куски. Но, ни на Лебедева, ни на Ланжевена Эйнштейн не сослался, он решил взять всю величайшую ответственность на себя одного. И он ее взял. Когда он составлял свою формулу, и Константин Эдуардович ткнул пальцем в бумагу, - то знал, что его власть распространяется над умами и душами всех людей. ...

К.Э. Циолковский внимательно посмотрел на меня и сказал:

-Вот вам и конец!

-Какой конец?- невольно спросил я.

-Конец света!» [13, с. 254 - 255].

Период реакции правильно было бы обозначить временем сна разума. Чудовища, порожденные во время этого сна, не исчезли и продолжают тревожить мир до сих пор. Как удалось преодолеть этот период России в начале века? Ответ на данный вопрос весьма актуален к началу XXI века,

ибо мир и Россия вновь переживают период реакции. Решающее значение в преодолении негативных последствий этого периода принадлежит естественнонаучному знанию XX в., опиравшемуся на философские достижения своего времени. Особую трудность в начале XX в. представляла необходимость преодолеть интеллектуальный феномен субъективного идеализма, прочно обосновавшейся в прагматическом направлении философии. Не есть ли опыт (чувство) акт сознания? В каких условиях субъективная реальность довлеет над восприятием объективного мира? Не сводятся ли отношения человека и природы к основному вопросу философии, нельзя ли этот вопрос увидеть как вопрос взаимодействия сознания и материи? Определяется ли закономерность и стройность человеческого мышления закономерностью природы? Поскольку вышеназванные вопросы и возможные ответы на них лежат в фундаментальных основаниях человеческой деятельности и определяют мировоззрение, а значит и отношение к миру, для В.И. Ленина было необходимо сформировать ответы на эти вопросы и другие им подобные и установить тем самым вектор взаимоотношений человека и природы. Философские основания мышления, в конечном счете, должны были определить успех или поражение идущего к политическому господству молодого и полного сил российского пролетариата. Из Программы РСДРП: «Заменяв частную собственность на средства производства и обращения общественной и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества над другой» [4, с. 345]. Немного больше пятидесяти российских рабочих и профессиональных революционеров поставили перед своей организацией задачи поистине планетарно-космического масштаба, для решения которых понадобились адекватные этим задачам философские обоснования. Одним из важнейших философских обоснований станет следующая ленинская идея «Признание объективной закономерности природы и приблизительно верного отражения этой закономерности в голове человека есть материализм» [5, с. 142].

Сформулированные в начале XX века научно-философские идеи станут стимулом созидательной деятельности миллионов людей, определяют духовные и интеллектуальные условия развития науки и производства. Эти идеи были созданы будущим создателем и руководителем советского государства Лениным. Ссылаясь на Ф. Энгельса, Ленин пишет: «У Энгельса вся живая человеческая практика врывается в самую теорию познания, давая объективный критерий истины: пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «сле-

пой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) независимо от нашей воли и от нашего сознания, - мы господа природы» [5, с. 17].

Рожденному из пепла прошлого государству, его молодым силам как воздух были необходимы непоколебимые философские основания. Строительство нового мира вызывало к жизни мудрое господство над природой, новые формы созидательной деятельности. «Господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно-верного отражения в голове человека явлений и процессов природы, есть доказательство того, что это отражение (в пределах того, что доказывает нам практика) есть объективная, абсолютная, вечная истина» [5, с. 17].

Использовать обозначенные Лениным философские основания может далеко не каждый человек. Однако многие трудящиеся Советского Союза в то время обладали рядом таких особенностей характера мышления, которые позволили им использовать эти основания и в массовом масштабе стать созидателями нового мира. Среди вышеназванных особенностей характера мышления считаем необходимым выделить, в первую очередь, следующие: а) очень хорошая способность работать над запланированными задачами и достигать намеченных целей, б) воодушевление, вдохновение, сильная любовь к родной стране, г) способность к живому и точному восприятию мира, д) способность энергично, быстро, умело и в полной мере не только создавать идеи, но и обмениваться ими друг с другом, е) смелость, правдивость, ответственность за совершаемые деяния и др.

Одним из носителей вышеназванных особенностей был создатель Музея Землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова Ю.К. Ефремов. Вот как он сам оценит свой труд по созданию Музея в написанном им в 1958 г. стихотворении «Цепь»:

Звенья цепи бережно тратя,
Сам растил я свой Вавилон,
Сам был зодчий и сам ваятель,
Автор статуй, картин, колонн.

С целым миром крепили союзы -
Рычаги моей правоты,
И друзья приносили друзья,
И подруги слали цветы.

А кому-то башня мешала,
Возбуждала ревность и злость,-
Слишком много она вмещала,
Слишком много чуда сбывлось.

Сколько каркало, клетотало
Сов, стервятников и ворон,
Сколько недругов налетало,
Клеветало со всех сторон...

Но мечта восторжествовала,
Зоркой подлинностью чиста,
И над целой Землей восстала
Светлогранная высота.

На каких философско-научных достижениях было создано детище Юрия Константиновича – МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова? В первую очередь на провозглашенных Лениным естественнонаучных основах материалистической философии. На основе достижений различных наук Земля в Музее представлена единым ансамблем планетарно-космических связей со своей сложной и богатой историей, основанных на закономерностях развития, открытых профессором Е.Д. Никитиным [8]:

Общие закономерности жизни сложных систем.

Основные типы и виды закономерностей			
Процессно-структурные	Функциональные	Динамические	Эволюционные
Целенаправленное противоречивое движение симметрично-асимметричного мира	Полифункциональность систем существующего мира и их многопричинная обусловленность	Реализация принципа компенсации при возникновении изменений в системах	Всеобщность, взаимосвязанность, ритмичность эволюции большей части систем
Зональность в пространственно-временном расположении компонентов и состояний систем и процессов их изменения	Многократный оборот одних и тех же элементов (компонентов) – способ экономичного и эффективного функционирования систем и их узловых структур	Отставание видимых структурных изменений от функциональных; снижение подвижности и обновляемости системы при ее увеличении	Направленность, ускорение и унаследованность типа эволюции систем в процессе их развития

Наполнение основного объема систем небольшим числом однотипных компонентов и процессов	Повышенное значение малого, редкого и невидимого в функционировании систем, особая роль критических состояний и периодов	Возрастание изменчивости, информативности и необычности поведения систем при вхождении их в контактные зоны и новые взаимодействия	Концентрация в пространстве и времени информации и энергии в эволюционирующих системах
Обеспечение структурно-функционального разнообразия систем компонентами, занимающими ограниченное пространство-время	Реализация принципа мина-макса, квазисбалансированность противоположно направленных процессов	Уменьшение амплитуды и стохастичности изменений консервативных систем по сравнению с мобильными	Возрастание автономности систем от материнской среды по мере их эволюции и усложнения

Экспозиция Музея есть ансамбль уникального богатства натуральных экспонатов, художественных коллекций и научных панно. За время своего существования Музей не только просветил тысячи студентов и экскурсантов. Учеными Музея разработаны теории и учения, заметно продвинувшие вперед определенные разделы геологии, географии, почвоведения. Научными достижениями сотрудников Музея создан фундамент для формирования благополучия планеты Земля. Мы имеем в виду, прежде всего, теоретические положения по созданию Красной книги почв России [2], разработки по созданию комплексной Красной книги природы и ноосферы и др.

Создание комплексной Красной книги природы и ноосферы [7, с. 146].

Направления деятельности по комплексной Красной книге природы и ноосферы			
Биологическое	Почвенное	Гидрологическое, геологическое и др.	Ноосферное
Дальнейшее углубление биологической краснокнижной деятельности	Подготовка почвенных Красных книг субъектов Федерации	Выявление водных объектов, подлежащих особой охране, в субъектах Федерации	Подготовка кадастра природно-культурного наследия России

Подготовка раздела по особой охране микроорганизмов	Издание федеральной Красной книги почв России	Создание системы особой охраны эталонных и редких водных объектов России с занесением их в Красную книгу	Подготовка Красной книги объектов природно-культурного наследия России
Усиление раздела по особой охране беспозвоночных животных	Разработка методологии и методики создания Красной книги почв мира	Создание Красной книги редких и эталонных геологических, геоморфологических, палеонтологических, ландшафтных объектов	Пополнение и утверждение кадастра мирового природно-культурного наследия
Подготовка разделов по охране редких и исчезающих видов организмов на урбанизированных территориях	Развитие особой охраны городских почв	Особая охрана водных, геологических и др. связанных с ними объектов на урбанизированных территориях	Создание кадастра природно-культурного наследия городов
Преодоление биологического изоляционизма	Установление и реализация почвоведскими междисциплинарных связей в охране почв как компонента биосферы	Совместная природоохранная деятельность геологов, гидрологов, ландшафтоведов с биологами, почвоведом и др. специалистами	Междисциплинарная деятельность по сохранению природно-культурного наследия

Без сомнения идея создания комплексной Красной книги природы и ноосферы является продуктом целостного философского понимания планетарно-космических процессов, которое смогло возникнуть на почве длительной естественнонаучной работы Е.Д. Никитина и возглавляемого им коллектива отдела Природная зональность и почвообразование сектора Космическое земледелие и рациональное природопользование МЗ МГУ. Особое внимание следует уделить ноосферному направлению деятельности ученых, сформулировавших следующие ближайшие задачи: а) подготовка кадастра природно-культурного наследия России, б) подготовка Красной книги объектов природно-культурного наследия России, в) пополнение и утверждение кадастра мирового природно-культурного наследия, г) создание кадастра природно-культурного наследия городов, д) организация междисциплинарной деятельности по сохранению природно-культурного наследия.

За время существования Музеем был накоплен огромный ноосферный потенциал, представленный как научными достижениями, так и выдающимися личностями. Музей превратился в уникальный светлогранный

магнит, притянувший к себе творцов. Позволим себе сослаться лишь на один эпизод музейной истории. 21 мая 1942 г. на вершинах Эльбруса состоялась странная церемония. Три альпиниста-эсэсовца взобрались на Эльбрус, как они думали священную гору арийцев, колыбель древних цивилизаций, магическую вершину секты «Друзей Люцифера». Они водрузили там знамя со свастикой, благословленное согласно ритуалу Черного Ордена. Нацистской символике над Кавказом не дано было осквернять величие нашей природы. Советские альпинисты в феврале 1943 г., совершив труднейшее зимнее восхождение на Эльбрус сбросили мерзостные знаки и водрузили советские светонасные символы. Но как это событие связано с МЗ МГУ? Вот что сообщает создатель Музея Ю.К. Ефремов в своей книге «На вершине Москвы»: среди соискателей на создание пляды картин верхнего фризового пояса, посвященного высокогорью, находился художник Евгений Смирнов – «Могу считать, что нам неслыханно повезло. Смирнов не просто отличный живописец. ... Он был в числе группы солдат, выполнявших историческое задание – срывал с вершины Эльбруса немецкий флаг с фашисткой свастикой! ... В итоге музей был украшен замечательным пентаптихом «Высокогорной сюитой» Евгения Смирнова. В центре - «Ванч-Язгулемское междуречье Памира», по бокам – слева – «Высокогорный Кавказ: Шхельда и Бжедух», а на обоих концах полосы – сольные портреты алтайской Белухи с Аппанским озером и Эльбруса – симфония!» [3, с. 386]. Можно с полным правом сказать, что Музей Землеведения на Воробьевых горах создавали победители в Великой отечественной войне, сотворившие свою вторую великую победу в науке. Ими было создано единое целостное знание о планете Земля и организация, призванная это знание хранить и развивать. Перечислим их имена: Абатуров А.М., Андреев В.В., Белов В.П., Гребнева Н.И., Гришкевич З.Г., Долгушин Л.Д., Ефремов Ю.К., Кац Я.Г., Козлов В.В., Лазарев Г.Е., Малькова С.В., Морозова А.И., Овчинникова Т.Н., Орлов В.И., Савельев Б.А., Скаткин Ю.Н., Сорокин В.И., Старев Б.А., Хасанов Ф.Ш., Хетагурова О.И., Добровольский Г.В.

В славном перечне этих имен Леонид Дмитриевич Долгушин (1911 – 2012). Ребенком захватил он последние годы рухнувшей империи, пережил две революции, застал времена интервенции и гражданской войны, сохранил в памяти картины НЭПа, ему довелось быть активным участником романтических лет индустриализации. Особо значим его вклад в победу в Великой отечественной войне. Леонид Дмитриевич участник первой советской антарктической экспедиции, зимовал на ледяном щите этого загадочного материка, один из известнейших гляциологов мира, 35 лет проработал в Музее Землеведения. В день своего рождения, когда Леониду Дмитриевичу

чу исполнилось 100 лет, он сказал: «Я считаю, что коллективные исследования специалистов, направленные на решение конкретных задач являются перспективными и хочется жить, для того, что бы увидеть, что я прав в этом суждении». Л.Д. Долгушин тем самым подчеркнул свою принадлежность ко всей плеяде ветеранов ВОВ в Музее Землеведения, обозначил свое единство с коллективом. Нелегкие испытания выпали на долю коллектива Музея за последние 30 лет. Труд ветеранов, создателей Музея Землеведения, их присутствие на научных заседаниях, их вклад в научную работу благотворно сказывался на работе коллектива. На своем юбилее Долгушин сказал: «Я постараюсь оставшийся кусочек моей жизни работать добросовестно». Уход ветеранов Музея в мир иной и влияние в целом реакционного периода последних десятилетий привели к серьезному ослаблению научной и административной работы, что было нами рассмотрено в ряде аналитических научных публикаций [8, 9, 10]. На сегодняшний день основной задачей Музея следовало бы считать такую организацию научной и экспозиционной работы, которая позволила бы в максимально возможной форме преодолеть потери Музея последних лет. А это случится, в первую очередь через подлинный возврат к фундаментальным философским основаниям, заложенным создателями Музея Землеведения Ю.К. Ефремовым, Г.В. Добровольским, Л.Д. Долгушиным, И.Д. Величковой, Е.Д. Никитиным и многими другими. Как подчеркивал В.И. Вернадский: «Никогда не наблюдали мы до сих пор в истории человечества науки без философии, изучая историю научного мышления мы видим, что философские концепции и философские идеи входят как необходимый, всепроникающий науку элемент во все время ее существования» [1, с. 61].

Музеи — это всегда дыхание памяти [12, с. 94 – 98]. В основе созидательной деятельности основателей Музея заложены принципы целостности знания о планете Земля, единстве всех научных направлений в ее познании, диалектического взаимодействия всех планетарно-космических процессов и их адекватного отражения в научно-философской деятельности и экспозиции, любви к Родине, ее природе и нашей российской великой истории, в которой имя Ленина мы связываем не только с политическими достижениями, но и с успехами фундаментальных наук о Земле, что так убедительно продемонстрировали на весь мир создатели Музея Землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова.

Библиографический список:

- [1] Вернадский В.И. Очерки по истории современного научного мировоззрения // Вернадский В.И. Труды по истории науки. М., 2002. 500 с.
- [2] Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Красная книга почв России: объекты Книги и кадастра особо ценных почв. М., 2009. 576 с.

- [3] Ефремов Ю.К. На вершине Москвы. М., 1999. 464 с.
- [4] Из программы российской социал-демократической рабочей партии / Орлов А.С., Георгиев В.А и др. Хрестоматия по истории России. М., 2010. 589 с.
- [5] Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Соч. изд. 4-е. Том 14.
- [6] Мечников И.И. Акад. собр. соч.: в 16 т. Т. XIV. М., 1959.
- [7] Никитин Е.Д. Основа жизни на Земле: почва – Россия – цивилизация. М., 2010. 220 с.
- [8] Никитин Е.Д. Общие закономерности жизни сложных систем // Синергетика. Труды семинара. М.: МГУ, 2003.
- [9] Сабодина Е.П. Социально-философский анализ некоторых аспектов исторического развития МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова в начале XXI века // Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Философские основания учения об экосферах почв и этносферы и их сохранения. М., 2019, 306 с.
- [10] Сабодина Е.П. Научное и философское наследие Ю.К. Ефремова, Г.В. Добровольского, Е.Д. Никитина в условиях современной социокультурной реальности // Österreichisches Multiscience Journal. 2019. Том 1. № 17. С. 23-35.
- [11] Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу о некоторых особенностях экспозиционной работы лауреата государственной премии РФ Никитина Е.Д. // Ежемесячный международный научный журнал «LINGVO-SCIENCE», 2019, Варна, Болгария. № 24. 23 с.
- [12] Терновая Л.О. Музей — дыхание памяти // Государственная служба. 2012. № 1. С. 94-98.
- [13] Чижевский А.Л. Воспоминания о К.Э. Циолковском М., 2007. 446 с.

References

- [1] Vernadsky V.I. Essays on the history of the modern scientific worldview // Vernadsky V.I. Proceedings on the history of science. M., 2002. 500 p.
- [2] Dobrovolsky G.V., Nikitin E.D. Red Book of Soils of Russia: Objects of the Book and Cadastre of Especially Valuable Soils. M., 2009. 576 p.
- [3] Efremov Yu.K. On top of Moscow. M., 1999. 446 p.
- [4] From the program of the Russian Social-Democratic Labor Party / Orlov A.S., Georgiev V.A. et al. A reader on the history of Russia. M., 2010. 588 p.
- [5] Lenin V.I. Materialism and empirio-criticism // Lenin V.I. Op. ed. 4th. Volume 14.
- [6] Mechnikov I.I. Acad. Sobr. Op.: in 16 vol. T. XIV. M., 1959.
- [7] Nikitin E.D. The basis of life on Earth: soil - Russia - civilization. M., 2010. 220 p.
- [8] Nikitin E.D. General laws of life of complex systems // Synergetics. Seminar proceedings. M.: Moscow State University, 2003.
- [9] Sabodina EP Socio-philosophical analysis of some aspects of the historical development of the Ministry of Health of Moscow State University M.V. Lomonosov at the beginning of the XXI century // Sabodina E.P., Melnikov Yu.S. The philosophical foundations of the doctrine of the eco-functions of soils and ethnosphere and their conservation. M., 2019, 306 p.
- [10] Sabodina E.P. Scientific and philosophical heritage of Yu.K. Efremova, G.V. Dobrovolsky, E.D. Nikitina in the conditions of modern sociocultural reality // Österreichisches Multiscience Journal. 2019. Vol. 1. № 17. P. 23-35.
- [11] Sabodina E.P., Melnikov Yu.S. To the question of some features of the exposition work of the RF State Prize Laureate Nikitina E.D. // Monthly international scientific journal "LINGVO-SCIENCE", 2019, Varna, Bulgaria. № 24. 23 p.
- [12] Ternovaya L.O. Museum - a breath of memory // State Service. 2012. № 1. P. 94-98.
- [13] Chizhevsky A.L. Memoirs of K.E. Tsiolkovsky M., 2007. 446 p.

Сабодина Е.П.

*Кандидат филологических наук, научный сотрудник,
МЗ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Мельников Ю.С.

*Инженер МЗ Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова.*

Философские основания естественнонаучного

**Музея Землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова – размышления
в канун 75-летия победы СССР в Великой Отечественной войне**

Аннотация. В данной статье раскрывается связь между философскими основаниями и детерминированными их влиянием научными достижениями, раскрыты некоторые исторические аспекты становления и развития Музея Землеведения, показана непреходящая актуальность вклада в науку и музейное дело ветеранов Великой отечественной войны, сотрудников МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: естественнонаучные принципы, политическая и культурная реакция, субъективная реальность, планетарно-космические связи, Красная книга почв России, Красная книга природы и ноосферы.

Sabodina E.P.

*Candidate of Philological Sciences, Researcher,
Lomonosov Moscow State University.*

Melnikov Yu.S.

Engineer, Lomonosov Moscow State University.

**Philosophical foundations of the natural science Museum of land Studies
of Lomonosov Moscow state University-reflections on the eve of the 75th
anniversary of the victory of the USSR in the great Patriotic war**

Abstract. This article reveals the connection between the philosophical foundations and scientific achievements determined by their influence, reveals some historical aspects of the formation and development Of the Museum of land Studies, shows the continuing relevance of the contribution to science and Museum work of veterans of the great Patriotic war, employees of the Ministry of health of the Lomonosov Moscow state University.

Key words: natural science principles, political and cultural reaction, subjective reality, planetary-space relations, Red book of Russian soils, Red book of nature and noosphere.

*Этнография, этнология
и антропология*

*Ethnography, ethnology
and anthropology*

Вознесенский И.С.

*Старший преподаватель, кафедра социологии и управления Московского
автомобильно-дорожного государственного технического университета
(МАДИ).*

**Визуальный поворот
в раскрытии смыслов времени***

История науки знает множество поворотов, по которыми понимается резкая смена предпочтений исследователей, проявляемая в выборе приоритетных источников изучения основного объекта. Более ранние из таких поворотов — лингвистический и нарративный — в основе своей имели вербальные источники, утверждающие приоритет слова в донесении до человека смысла самого анализируемого явления. Можно выдвигать разные версии причин перехода наук от изучения преимущественно слова к анализу визуальности, получившему обозначение визуального поворота (англ. *Visual turn*). Благодаря этому повороту изобразительное искусство, кинематограф, архитектура и другие виды искусства вышли за границы элитарности и стали своеобразными поставщиками не только фактов из все более расширяющегося освоенного человеком пространства, но и его смыслов.

Визуализация (лат. *visualis* — зрительный) превратилась в важнейший канал предоставления информации¹. Само утверждение Козьмы Прутко-

1 Захарова А., Шкляр А. Метафоры визуализации // Научная визуализация. 2013. Т. 5. № 2. С. 16 – 24 // URL: <http://sv-journal.org/2013-2/02/index.html>; Зенкова А.Ю. Визуальная метафора в социально-политическом дискурсе: методологический аспект // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург: Ин-т филос. и права УрО РАН, 2004. С. 39 – 54; Зенкова А.Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания / Науч. ежегодник Ин-та филос. и права УрО РАН. 2004. Вып. 5. С. 184 – 193 // URL: <http://>

ва «Не верь глазам своим» потеряло актуальность, поскольку визуальная информация, подобно любой иной, уже не воспринималась как несущая истину в последней инстанции, а подлежала критическому осмыслению. Немецкий и американский историк и теоретик искусства, один из родоначальников изучения визуальных источников Эрвин Панофски утверждал, что «свойством реальности наделено лишь то, что постигается посредством зрительного представления, ... которое ни при каких обстоятельствах не может быть рациональным»²¹.

Соглашаясь с Панофски, все же необходимо подчеркнуть, что многие важнейшие аспекты человеческого бытия было гораздо проще воспринимать рационально, поскольку в далеком прошлом у людей для эмоционального ощущения этих категорий не хватало ни опыта, ни возможности его обобщения. Время относится именно к таким категориям. Поэтому первоначальные приборы, предназначенные для измерения времени, независимо от того, были ли это солнечные часы, огненные часы или водяные — клепсидры (др.-греч. κλεψύδρα от κλέπτω — красть, скрывать + ὕδωρ — вода), носили преимущественно утилитарный характер³. Также этим объясняется относительно малое число богов времени в мифологиях и политеистических религиях. И даже в орнаменталистике узоры, соответствующие календарной обрядности, предполагали их помощь в человеку в его примитивном хозяйстве, поскольку указывали на обычную сельскохозяйственную магию, например, говорили о вызывании дождя.

Такой же утилитарный смысл несли первые городские, башенные часы. С их помощью доносилась до горожан информация о конкретном часе, а не ценности времени как такового. В качестве примера можно привести самые старые часы в Париже, находящиеся на здании бывшего королевского замка и тюрьмы Консьержери (фр. *La Conciergerie*) на западной оконечности острова Сите недалеко от собора Парижской Богоматери. Король Карл V Мудрый в 1370 г. приказал поместить на углу здания на башне первые городские часы. Башня также стала называться Часовой. Над часами в течение восьми лет работал мастер из Лотарингии Генри де Вик. Сначала часы имели только одну стрелку. Колокол, установленный над часами, звонил на всю округу. Дизайн часов и механизм

www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2004/9.pdf; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Визуальная информация и освоение знакового пространства (Рецензия на учебное пособие Бузова Н.В., Хитаровой И.Ю. «Арт-информация: Проблемы сохранения и передачи») // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 5 (47). С. 172 – 177.

2 Цит. по: Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Сборник статей / Южно-Уральский гос. ун-т, Фак. права и финансов, Центр культурно-исторических исслед., Челябинское отделение Российского общества интеллектуальной истории; Ред. колл. И.В. Нарский и др. Челябинск: Каменный пояс, 2008. С. 14.

3 Пипуныров В.Н. История часов с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1982.

менялись множество раз. Первоначальные часы были утрачены, а современный вариант часов — работа мастера XVI в. В 1585 г. король Генрих II, поручил видоизменить циферблат. Часовая башня обзавелась узором, украшенным государственной символикой. С двух сторон отныне красовались символические фигуры — Закон и Правосудие. Нижняя надпись гласила: «Этот механизм, разделяющий Время на двенадцать равных и справедливых частей, учит охранять Правосудие и защищать Законы». Реконструкция часов отразила существенные перемены в сознании людей, которые под влиянием и Великих географических открытий, и великих идей Возрождения, и постепенного хозяйственного прогресса стали понимать, что время не просто проходит, а изменяет человека, неся в своем потоке новые знания, новые ценности, новые цели. Так как у каждого времени они особенные, не стоит удивляться, что во время революции XVIII в. головы скульптурам, окружавшим часы Консьержери, срубили. Правда, достаточно быстро, в середине XIX в., часы отреставрировали.

Можно сказать, что информация таких башенных часов, как часы Косьержери, часов на Торре-делл'Оролоджо (итал. *Torre dell'orologio*) — Часовой башни собора Сан-Марко в Венеции, Пражских курантов, или орлойа (чеш. *Pražský orloj*, также чеш. *Staroměstský orloj*) (от лат. *horologium* — часы) — астрономических часов на Староместской площади в Праге, астрономических часов на колокольне Цитглогге (нем. *Zytglogge*) в Берне, представляет собой специфический вариант креолизованного текста, то есть такого, который имеет фактуру, состоящую из двух разнородных частей. Однако в данном случае она предполагает не привычную нам форму соединения вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, чем естественный язык), а выступает как сложения двух невербальных знаковых систем. Первой их них, как правило, является числовая. Но известны примеры, когда цифры на часах заменялись буквами, в частности, на Старославянских часах Суздаля — курантах на колокольной башне Суздальского Кремля, которые начинают историю с первой половины XVII в. Куранты упоминаются в переписной книге собора с 1682 г. Их циферблат сохранился неизменным с допетровских времен, когда цифры обозначались кириллицей.

Следует отметить, что путь гуманитарных наук к визуальному повороту был достаточно длительным. Его начало связано со многими процессами, прежде всего, изменениями карты мира. Новая картина мира рождала потребность в совершенствовании как содержания, так и формы своей трансляции человеку. «Европейский XVII век открыл, укрепил и развил особенную стилистическую, ментальную, литературную, изобразительную и архитектурную “форму форм” (воспользуемся термином, созданным Аристотелем по другому поводу). Этой “формой форм” явилось Барокко.

Ему, в отличие от Античности, Возрождения или Просвещения, гораздо меньше повезло в принятых гуманитарной мыслью культурных типологиях. Европейское барокко одновременно и рационально — в основе его словесных форм лежит риторика, выстроенная по законам еще аристотелевской, Цицероновской и прочих школьных и университетских риторик и логик, совершенствовавшихся и формализованных в пору средневековой схоластики, но существенно преобразованных ренессансными штудиями; и сенситивно — оно чувствительно и чувственно относится к голосу из “мира вещей” и создает этот мир по собственным потребностям»⁴.

Изначально такая «форма форм» была приложима к описанию пространственных моделей. Но уже в том же XVII столетии появляются первые работы, в которых их авторы предпринимают попытку визуального оформления имеющегося комплекса представлений, не только о пространстве, но и о времени. Естественно, эти шаги реализуются в основном в образовательных целях. Так, 1672 г. выходит книга Иоганна Бруно «Универсальная история», где в виде аллегорических фигур были показаны особенности прошлых эпох, которые ассоциировались либо с предметами (бутылка масла), либо с животными (медведь, верблюд, орел). Анализу этих изображений посвящено исследование Даниэля Розенберга и Энтона Графтона «Картография времени: история хронологических таблиц»⁵.

Безусловно, термин «хронологическая таблица» к этим иллюстрациям в современном понимании мало применим. В оригинальном названии

4 Киселева М.С. «Мир вещей человеческих» Дж. Вико: визуализация смысла истории в барочной эпистемологии // Человек. 2014. № 1. С. 92 – 93.

5 Rosenberg D., Grafton A. Cartographies of Time: A History of the Timeline. Princeton: Princeton Architectural Press, 2010. 272 p.

авторы используют дефиницию «*timeline*» (букв. «линия времени») что, согласно определению израильского и американского социолога, автора трудов по социологии знания, рационализации и стандартизации времени в повседневной жизни, стандартизации в познании и общении Эвиатара Зерубавеля есть временная шкала, графическое представление промежутка времени и хронологической связи событий, временная диаграмма или временная последовательность⁶.

Понятно, что таймлайн, согласно логике визуальности, должен выступать в виде отрезка прямой с нанесенными на нее событиями в их хронологической последовательности. Такие приемы наглядно помогают представить течение времени и исключительно полезны для описания жизни конкретного исторического деятеля, демонстрации причинно-следственных связей в истории определенного периода. Однако эти модели имеют все недостатки, присущие линейной модели восприятия времени. Поэтому когда рекомендуется таймлайн переносить в область управления проектами, следует учитывать ограниченность его возможностей фиксации этапов и сроков работы, но эта методика не поможет увидеть вероятные свои контрольные позиции.

Возвращаясь к историческому экскурсу развития визуальности представлений о времени, необходимо отметить, что авторы работ не только XVII, но и последующих столетий понимали смысл течения времени шире, чем только в его линейной траектории. Поэтому в тех трудах, где рассматриваются некоторые модели времени, они выглядят и как генеалогические деревья, и как сооружения (гравюра «Триумфальная арка Максимилиана I Габсбурга, императора Священной Римской империи германской нации», образцом для которой выступали триумфальные арки Древнего Рима), и как окружности — мандалы («*Spiegazione della Carta Istorica dell'Italia*» by Girolamo Andrea Martignoni. 1721 г.).

6 Zerubavel E. Patterns of Time in Hospital Life: A Sociological Perspective. Chicago: University of Chicago Press, 1979; Zerubavel E. Hidden Rhythms: Schedules and Calendars in Social Life. Chicago: University of Chicago Press, 1981; Zerubavel E. The Seven Day Circle: The History and Meaning of the Week. Chicago: University of Chicago Press, 1989.

С бурным разбегом Промышленной революции происходят кардинальные перемены в понимании времени. Ускорение его течения в производственных процессах было не единственным разительным изменением по сравнению с прошлым. Время индивидуализируется. Для того, чтобы узнать, который час, уже не надо было смотреть на башенные часы или прислушиваться к их бою. Часовые механизмы сначала приходят в дома зажиточных горожан, а затем превращаются в непременный аксессуар успешного делового человека. Время в сутках начинают делить на две равные части: по 12 дневных и ночных часов. Совершенствование механических часов подталкивало развитие механики в целом. Швейцарский мастер часового искусства Пьер Жаке-Дроз в первой половине XVIII столетия стал создателем анимированных часов с поющими птицами и фонтанами, музыкальных часов и автоматических механизмов — автоматов, например, автоматического рисовальщика, писца и девушки, играющей на клавишине. Все это оказывало самое непосредственное влияние не только на механику, а на все промышленное производство, торговлю, финансы, а также образ жизни.

Чем выше промышленная ступень, тем большие требования предъявляются организаторами хозяйственной деятельности к работникам, тем строже фиксируется и нормируется рабочее время. Все это приводит к трансформации ценности времени и росту понимания того, что изме-

Плакаты: Александр Родченко, стихи Владимира Маяковского.
Реклама для ГУМа, СССР, 1923.

нившиеся смыслы времени необходимо доводить до человека не одними лишь указаниями на стрелки часов. Новый период осознания смысла времени совпадает с крупнейшими социальными сдвигами начала XX в., вызванными Первой мировой войной и революцией в России. Обогащается язык передачи социальных смыслов, включая значения времени. Искусство конструктивизма, расцветшее в тот период, можно рассматривать как образец креолизованного текста⁷. Так как одним из ярчайших образцов такого текста выступает реклама, то целесообразно привести пример рекламного текста 1923 г., к созданию которого руку приложили два мастера — Александр Родченко и Владимир Маяковский.

Поскольку время не стоит на месте, но каждый его следующий миг, наполняясь новым содержанием, требует иных форм передачи по сравнению с предыдущими периодами. Особенно четко отличия проявляются, когда этапы разделяются знаковыми социальными событиями: войнами, революциями всех типов, включая научно-техническую и информационную, подъемами массовых движений и пр. Так, на волне «нового левого» движения возникает постмодернизм с его теорией деконструкции (от лат. *de* — сверху вниз -> обратно и *constructio* сооружение, осмысление), как понимания сути через разрушение стереотипа или включение в новый контекст⁸. Деконструкция «линейного времени» в концепции мэтра постмодернизма Жака Деррида дает возможность выявить иллюзорность классической трактовки времени в попытке совместить противоречия времени и пространства обращением к субъекту⁹. Деррида вводит в оборот концепты «различение» и «след», подчеркивая, что: «...без удержания опыта времени в некоей мельчайшей единице, без следа, удерживающего другое как “другое в самотождественном”, — не могло бы появиться никакое различие, никакой смысл. Речь, таким образом, идет здесь не об уже установленном различии, но о чистом движении, порождающем различие — еще до какой-либо содержательной определенности. Чистый след есть различение. Он не зависит ни от какой чувственно воспринимаемой полноты — слышимой или зримой, фонической или графической. Напротив, он есть ее условие. Хотя он и не существует, хотя он никогда не был налично-сущим

7 Вознесенский И.С. Эффективный тайм-менеджмент: опыт конструктивизма vs реалии деконструктивизма // Власть истории — История власти. Том 4. Часть 3. 2018. (№ 13). С. 270 – 277; Вознесенский И.С. The desire to capture time: constructivism in the symbolism of the League “Time” // CULTURAL WORLD. Культура мира. 2017. № 11. С. 6 – 15.

8 Ильин И.П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. М.: Интрада, 1996; Кимберг А.Н. Деконструкция психологического времени / Личность как субъект организации своей жизни. Сб. научных статей. Краснодар: КубГУ, 2008. С. 86 – 91.

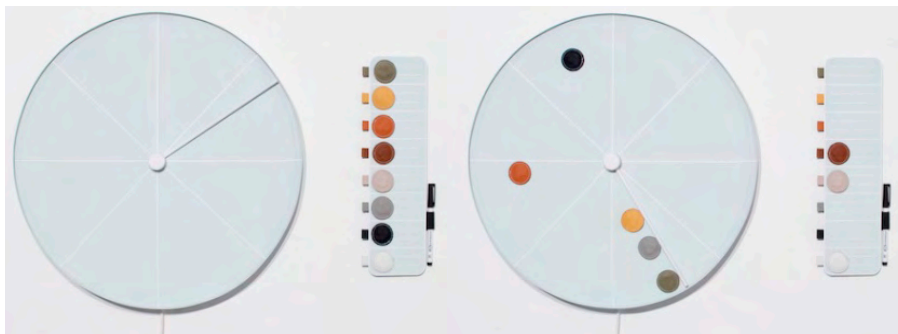
9 Белоненко Е.О. Семиотизация времени в философии Ж. Деррида // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 23 (166). С. 178 – 182.

вне какой-либо полноты, его возможность *de jure* предвеляет все то, что называют знаком (означаемое/означающее, содержание/выражение и проч.), понятием или действием, движением или чувственной данностью»¹⁰.

Суммарное понимание социально-хронологических перемен в новой глобальной информационной реальности, со всеми преимуществами и недостатками высочайшей скорости и размаха как деловых, так и повседневных коммуникаций обязательно должно было проявиться в осмыслении проблемы времени как витального ресурса в первую очередь каждого человека, а затем уже всего общества. Из этого факта органично вытекает требование изменения визуальной подачи смысла и образа времени. Тем ученым и деятелям культуры, кто решает эту задачу приходится учитывать как перемены восприятия времени, так и трансформации понимания связанного с ним пространства, глобальность которого уравнивается локальностью как нахождения человека в настоящий момент, так и его воспоминаниями, укорененными в определенном месте и времени.

Визуализации таких особенностей времени лучше всего отвечает искусство скульптуры. Неудивительно, что социальный протест в наши дни приобретает форму крушения памятников деятелей прошлого. Однако в отличие от подобных монументов конкретным историческим деятелям памятники времени за крайне редким исключением не персонифицированы. Они несут идею времени, позволяют присутствующим в их пространстве ощутить его самые разные оттенки: от щемящей боли осознания его быстротечности, как в «Памятнике потерянному времени», установленном в Калуге по инициативе поискового отряда «Лиза Алерт», до нахождения своего места в истории, как это представлено в памятнике «Течение времени» (фин. *Ajan kulku*) работы современного финского художника Санны Койвисто в Оулу (Финляндия), посвященному 400-летию юбилею и включающему композицию из 32 фигур, начиная со шведского короля Карла IX, который основал город в 1605 г. Потом идут все, кто трудился и трудится на благо города: священник, крестьянин, звероловы, рыбак, докеры, смолокуры, моряки, помещик, юнга, инженер, рыночные торговцы, почтальон, плотник, купец, работник целлюлозной фабрики, пожарный, студентка, бизнесмен. А впереди всех — маленький мальчик по имени Марти, смотрящий в будущее. Зимой или когда холодно и ветрено на Марти вязанная шапочка и шарфик, чтобы не замерз.

Другой новацией в визуализации времени стало внесение в стилистику башенных часов, со Средневековья включающих игровой элемент, сказочной компоненты. Именно такие часы мы можем увидеть на зданиях Театра кукол имени Сергея Образцова в Москве, Тбилисском государ-

ственном театре марионеток имени Резо Габриадзе и сказочных часах Хаяо Миядзаки в Токио, образ которых был заимствован из его же аниме-фильма 2004 г. «Ходячий замок». Сказочные мотивы в часовом искусстве внушают зрителям их чудесных кукольных спектаклей надежду на попадание в «Волшебную страну» и в то, что там никто им не будет напоминать, как в советском фильме Золушка, что их время истекло.

Но это понимание ценности времени побуждает к тому, чтобы в практиках его организации активно использовать приемы визуализации. Например, в нейролингвистическом программировании (НЛП) имеется техника визуализации «Линия времени». За счет приемов визуализации расширился арсенал гаджетов, помогающих повысить персональную эффективность. В частности, визуализировать такую абстрактную категорию, как время, решила студентка-дизайнер из Швеции Мария Бергсторм¹¹. Она создала девайс, имеющий минималистский дизайн и набор каких-то малопонятных деталей. На самом деле, это модифицированные часы, к которым прилагаются цветные обшитые кожей магниты, символизирующие дела, необходимые выполнить в течение дня. Эти магниты надо расположить на циферблате так, как человек планирует свое расписание. Стрелка часов, неспешно двигаясь по привычному круговому маршруту, постоянно будет подгонять его выполнить запланированное, но если он замешкается, стрелка, то соберет в кучу все его запланированные задачи. Визуализация времени становится все более распространенным приемом формирования пространственно-временных представлений при обучении детей разного возраста¹².

11 Шведский дизайнер придумал специальные часы, которые мотивируют хронических лентяев на планомерную и интенсивную работу // URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1458039-vizualizatsiya-vremeni-vozpityvaem-hronicheskikh-lentyaev>.

12 Малышевская А.С. Визуализация времени как результат формирования пространственно-временных представлений при обучении детей // Психология и педагогика в системе современного образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Новосибирск, Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2018. С. 13 – 18.

Было бы опрометчивым утверждать, что визуализация времени способна ответить на вопрос: «Так что же такое время?» Августин Блаженный объяснял его так: «Если никто меня о нем не спрашивает, то я знаю — что, но как объяснить вопрошающему — не знаю. Твердо же знаю я только одно: если бы ничего не проходило, не было бы прошедшего; если бы ничего не приходило, не было бы будущего; если бы ничего не было, не было бы настоящего. Но как может быть прошлое и будущее, когда прошлого уже нет, а будущего еще нет? А если бы настоящее не уходило в прошлое, то это было бы уже не время, а вечность. Настоящее именно потому и время, что оно уходит в прошлое. Как же можно тогда говорить о том, что оно есть, если оно потому и есть, что его не будет. Итак, время существует лишь потому, что стремится исчезнуть»¹³. Однако визуализация времени позволяет ему не исчезать мгновенно, а сколько-то задержаться, чтобы у человека была возможность подумать о том, что в этом времени есть самое ценное и для него, и для других.

Библиографический список:

- [1] Августин блаженный. Исповедь // Августин блаженный. Творения. Том 1. Об истинной религии. СПб.: Алтейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. 742 с.
- [2] Белоненко Е.О. Семиотизация времени в философии Ж. Деррида // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 23 (166). С. 178-182.
- [3] Вознесенский И.С. Эффективный тайм-менеджмент: опыт конструктивизма vs реалии деконструктивизма // Власть истории — История власти. Том 4. Часть 3. 2018. (№ 13). С. 270-277.
- [4] Вознесенский И.С. The desire to capture time: constructivism in the symbolism of the League "Time" // Cultural world. Культура мира. 2017. № 11. С. 6-15.
- [5] Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
- [6] Ильин И.П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.
- [7] Кимберг А.Н. Деконструкция психологического времени / Личность как субъект организации своей жизни. Сб. научных статей. Краснодар: КубГУ, 2008. С. 86-91.
- [8] Малышевская А.С. Визуализация времени как результат формирования пространственно-временных представлений при обучении детей // Психология и педагогика в системе современного образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Новосибирск, Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2018. С. 13-18.
- [9] Захарова А., Шкляр А. Метафоры визуализации // Научная визуализация. 2013. Том 5. № 2. С. 16-24 // URL: <http://sv-journal.org/2013-2/02/index.html>.
- [10] Зенкова А.Ю. Визуальная метафора в социально-политическом дискурсе: методологический аспект // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург: Ин-т филос. и права УрО РАН, 2004. С. 39-54.
- [11] Зенкова А.Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания / Науч. ежегодник Ин-та филос. и права УрО РАН. 2004. Вып. 5. С. 184-193 // URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2004/9.pdf>.
- [12] Киселева М.С. «Мир вещей человеческих» Дж. Вико: визуализация смысла истории в барочной эпистемологии // Человек. 2014. № 1. С. 92-107.
- [13] Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Сборник статей / Южно-Уральский гос. ун-т, Фак. права и финансов, Центр культурно-исторических исслед., Челябинское отделение Российского о-ва интеллектуальной истории; Ред. колл. И.В. Нарский и др. Челябинск: Каменный пояс, 2008. 479 с.
- [14] Пипуныров В.Н. История часов с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1982. 496 с.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Визуальная информация и освоение знакового пространства (Рецензия на учебное пособие Бурова Н.В., Хитаровой И.Ю. «Арт-информация: Проблемы сохранения и передачи»)

13 Августин блаженный. Исповедь // Августин блаженный. Творения. Т. 1. Об истинной религии. СПб.: Алтейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. С. 669.

// Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 5 (47). С. 172-177.

- [16] Шведский дизайнер придумал специальные часы, которые мотивируют хронических лентяев на плановую и интенсивную работу // URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1458039-vizualizatsiya-vremeni-vospityvaem-hronicheskikh-lentyaev>.
- [17] Rosenberg D., Grafton A. *Cartographies of Time: A History of the Timeline*. Princeton: Princeton Architectural Press, 2010. 272 p.
- [18] Zerubavel E. *Patterns of Time in Hospital Life: A Sociological Perspective*. Chicago: University of Chicago Press, 1979. 182 p.
- [19] Zerubavel E. *Hidden Rhythms: Schedules and Calendars in Social Life*. Chicago: University of Chicago Press, 1981. 201 p.
- [12] Zerubavel E. *The Seven Day Circle: The History and Meaning of the Week*. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 220 p.

References

- [1] St. Augustine. *Confession* // St. Augustine. *Creations*. Volume 1. On true religion. SPb.: Aletheia; Kiev: UT-SIMM-Press, 1998. 742 p.
- [2] Belonenko E.O. The semiotization of time in the philosophy of J. Derrida // *Scientific reports of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right*. 2013. № 23 (166). P. 178-182.
- [3] Voznesensky I.S. Effective time management: the experience of constructivism vs the realities of deconstructivism // *The Power of History - The History of Power*. Volume 4. Part 3. 2018. (№ 13). P. 270-277.
- [4] Voznesensky I.S. The desire to capture time: constructivism in the symbolism of the League "Time" // *Cultural world. Culture of the world*. 2017. № 11. P. 6-15.
- [5] Derrida J. *On Grammatology*. M.: Ad Marginem, 2000. 512 p.
- [6] Ilyin I.P. *Poststructuralism, deconstructivism, postmodernism*. M.: Intrada, 1996. 256 s.
- [7] Kimberg A.N. *Deconstruction of psychological time / Person as a subject of the organization of his life*. Sat scientific articles. Krasnodar: KubSU, 2008. P. 86-91.
- [8] Malyshevskaya A.S. Visualization of time as a result of the formation of spatio-temporal representations when teaching children // *Psychology and Pedagogy in the system of modern education*. Collection of materials of the III International scientific-practical conference. Novosibirsk, Publisher: Center for the Development of Scientific Cooperation, limited liability company, 2018. P. 13-18.
- [9] Zakharova A., Shklyar A. *Metaphors of visualization* // *Scientific visualization*. 2013. Volume 5. № 2. P. 16-24 // URL: <http://sv-journal.org/2013-2/02/index.html>.
- [10] Zenkova A.Yu. Visual metaphor in socio-political discourse: methodological aspect // *The diversity of political discourse*. Ekaterinburg: Institute of Philosophy. and rights of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2004. P. 39-54.
- [11] Zenkova A.Yu. Visual studies as an integral area of social and humanitarian knowledge / *Scientific. annual Institute of Philosophy. and rights of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2004. Issue. 5. P. 184-193 // URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2004/9.pdf>.
- [12] Kiseleva M.S. "The World of Human Things" by J. Vico: Visualization of the Meaning of History in Baroque Epistemology // *Man*. 2014. № 1. P. 92-107.
- [13] A clear story. Problems of the visual history of Russia of the XX century. Collection of articles / South Ural State. un-t, Fak. Law and Finance, Center for Cultural and Historical Research, Chelyabinsk Branch of the Russian Island of Intellectual History; Ed. call I.V. Narsky et al. Chelyabinsk: Stone belt, 2008. 479 p.
- [14] Pipunov V.N. *The history of watches from ancient times to the present day*. M.: Nauka, 1982. 496 p.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Visual information and the development of symbolic space (Review of the study guide Burova N.V., Khitarova I.Yu. "Art Information: Problems of Preservation and Transfer") // *Ethnosoциum and Interethnic Culture*. 2012. № 5 (47). P. 172-177.
- [16] The Swedish designer came up with special watches that motivate chronic lazy people to systematic and intensive work // URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1458039-vizualizatsiya-vremeni-vospityvaem-hronicheskikh-lentyaev>.
- [17] Rosenberg D., Grafton A. *Cartographies of Time: A History of the Timeline*. Princeton: Princeton Architectural Press, 2010. 272 p.
- [18] Zerubavel E. *Patterns of Time in Hospital Life: A Sociological Perspective*. Chicago: University of Chicago Press, 1979. 182 p.
- [19] Zerubavel E. *Hidden Rhythms: Schedules and Calendars in Social Life*. Chicago: University of Chicago Press, 1981. 201 p.
- [12] Zerubavel E. *The Seven Day Circle: The History and Meaning of the Week*. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 220 p.

Вознесенский И.С.

*Старший преподаватель кафедры социологии и управления
Московского автомобильно-дорожного государственного
технического университета (МАДИ).*

Визуальный поворот в раскрытии смыслов времени

Аннотация. Категория «время» является одной из важнейших в человеческой истории. Однако сами размышления о сути времени, его ценности появились на той стадии развития, которая возникла в результате расширения обитаемого пространства, а этим и ментальных горизонтов и возможностей хозяйственной активности. Новая стадия потребовала закрепления представлений о времени как ресурсе развития социума. В арсенал решения этой задачи были включены средства визуализации времени. В условиях информационной революции и формирования индивидуализированного общества актуализировалась проблема не коллективной картины времени, а персональной, позволяющей обогатить реальный объект, символизирующий время, элементами воображения, присущими каждому отдельному человеку. Визуализация времени вошла в практику обучения и тайм-менеджмент. При этом загадка времени остается неразгаданной.

Ключевые слова: история, время, визуализация, визуальный поворот, конструктивизм, постмодернизм, образование, тайм-менеджмент.

Voznesenkiy I.S.

*Lecturer of the Department of Sociology and Management,
Business coach, specialist in personal and collective effectiveness.*

A visual turn on the meaning of time

Abstract. The category “time” is one of the most important in human history. However, the reflections on the essence of time, its values appeared at that stage of development, which arose as a result of the expansion of habitable space, and thereby mental horizons and opportunities for economic activity. The new stage required the consolidation of ideas about time as a resource for the development of society. Tools for visualizing time were included in the arsenal of solving this problem. In the conditions of the information revolution and the formation of an individualized society, the problem was not actualized of a collective picture of time, but of a personal one, which allows enriching a real object, symbolizing time, with elements of imagination inherent in each individual person. The visualization of time has become a part of training and time management. In this case, the secret of time remains unsolved.

Key words: history, time, visualization, visual turn, constructivism, post-modernism, education, time management.

Сади С.С.

Заместитель директора по прикладным исследованиям (Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва), аспирант Кемеровского государственного университета.

Сат А.В.

Научный сотрудник группы прикладной политологии ТИГПИ (Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва), аспирант Кемеровского государственного университета.

Карашпай С.М.

Научный сотрудник группы прикладной социологии (Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва), аспирант Хакасского государственного университета.

Мониторинг наркоситуации в республике Тыва (по результатам социологических исследований)*

Введение

Изучение проблемы распространения наркомании в течение нескольких десятилетий остается одной актуальных и острых социальных проблем [1; 2]. В течение довольно короткого времени произошли существенные изменения в этой области, а темпы роста приобрели характер эпидемии, представляя реальную угрозу дальнейшего существования. «Во всем мире наркоэкспансия представляет собой один из аспектов современной угрозы безопасности – она тесным образом связана с терроризмом, трансграничной преступностью, контрабандой и торговлей людьми; наносит непоправимый ущерб целым государствам, «выбивая» из нормальной жизни самое молодое и динамичное население» [3].

В России в незаконное распространение наркотиков уже вовлечены десятки тысяч человек. На общем неблагоприятном фоне распространения

* © Сади С.С., Сат А.В., Карашпай С.М., 2020.

наркомании среди населения выделяется рост потребления наркотических средств молодежью. «Наркотические средства и другие психотропные вещества продолжают оставаться неизменным атрибутом вечеринок, ночных клубов, концертов популярных музыкальных групп» [4, с. 371].

Особенностью наркоситуации в регионе является взаимосвязь наркобизнеса с организованной преступностью. «Криминальный наркобизнес (изготовление продукта и его перевозка, сбыт наркотических средств, особенно синтетических) с каждым годом приобретает все более устойчивый и организованный характер» На территории Тувы вырастает дикорастущая конопля, поэтому наркодельцы рассматривают регион как сырьевую базу для производства наркотиков и вовлекают в это занятие несовершеннолетних детей и их родителей. Чаще всего - это бедное население, не имеющее профессионального образования и работы [5].

«Одной из первоочередных задач Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года является разработка и внедрение государственной системы мониторинга наркоситуации. С целью выстраивания системы организации и проведения мониторинговых исследований практически во всех субъектах Российской Федерации приняты соответствующие нормативные правовые документы в статусе указов, постановлений глав субъектов» [6].

Организация и методика исследования

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. утверждена единая методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации.

В Республике Тыва социологические исследования по мониторингу наркоситуации проводятся с 2016 г. Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (далее - ТИГПИ).

14 марта 2016 г. Глава Республики Тыва Ш.В. Кара-оол Указом № 34 «Об утверждении Положения об осуществлении мониторинга наркоситуации в Республике Тыва» утвердил ежегодное проведение мониторинга наркоситуации, в том числе социологического исследования по выявлению уровня наркотизации населения и отношения жителей региона к проблемам наркомании.

Объект исследования – наркоситуация.

Предмет исследования – наркоситуация в Республике Тыва: отношение населения к проблемам наркотизации общества.

Цель исследования – анализ наркоситуации в Республике Тыва, выявление отношения населения республики к проблемам наркотизации общества.

ТИГПИ с 01 по 26 ноября 2018 года был проведен социологический

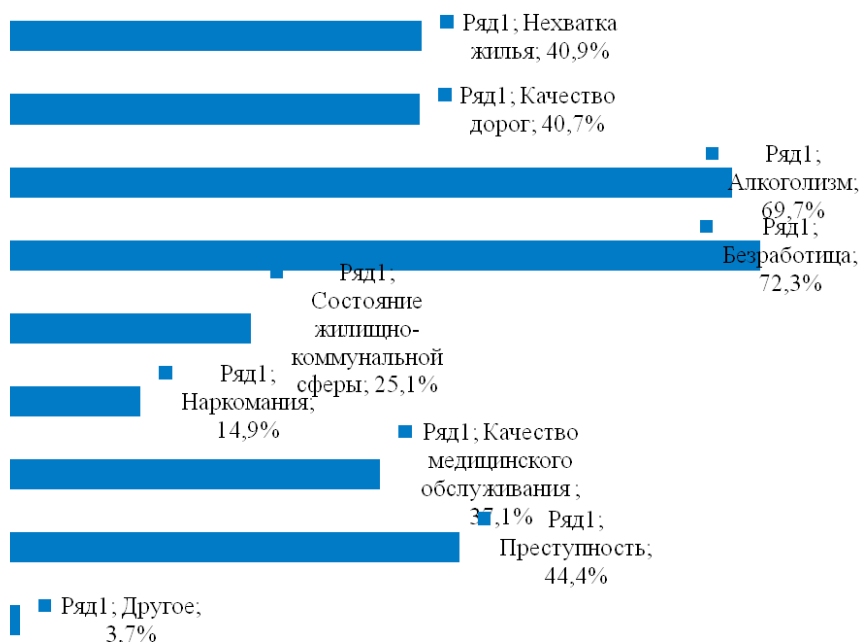

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Укажите пять наиболее острых проблем, требующих решения в первую очередь, в Вашем населенном пункте», %.

опрос. В нем приняли участие 545 человек в возрасте от 14 до 60 лет, из них женщин – 54,6%, мужчин – 45,4%. По возрастным группам респонденты распределились следующим образом: в возрасте 14-29 лет – 39,1%, 30-39 лет – 23,9%, 40-49 лет – 19,9%, 50-60 лет – 17%. Было опрошено население г. Кызыл и г. Ак-Довурак, а также жители 7 районов (Дзун-Хемчикский, Каа-Хемский, Пий-Хемский, Тес-Хемский, Улуг-Хемский, Барун-Хемчикский и Эрзинский). Как и в предыдущие годы, социологическое исследование проводилось в соответствии с Методикой осуществления мониторинга наркоситуации, разработанной Антинаркотическим комитетом РФ.

Результаты и обсуждение

Проблема наркомании среди других социальных проблем

Анализ наиболее острых проблем, требующих решения в первую очередь, показывает, что для жителей республики самой актуальной является проблема безработицы (рис. 1).

В рейтинге наиболее значимых в ходе опроса общественного мнения были те же проблемы, что и в предыдущие годы:

- безработица (2016 г. - 78,6%, 2017 г. - 76%, 2018 г. - 72%),
- алкоголизм (2016 г. - 76,2%, 2017 г. - 72%, 2018 г. - 70%),
- преступность (2016 г. - 53,4%, 2017 г. - 56%, 2018 г. - 44%),
- нехватка жилья (2016 г. - 58,4%, 2017 г. - 53%, 2018 г. - 41%),
- качество дорог (2016 г. - 49%, 2017 г. - 43%, 2018 г. - 41%).

Необходимо подчеркнуть, что по сравнению с прошлыми годами кардинальных изменений в рейтинге наиболее острых проблем, требующих, по мнению населения, решения в первую очередь, не произошло.

Для большинства опрошенных в их населенном пункте недостаточно возможностей, чтобы интересно проводить время (40% - нет, 25% - скорее нет). Для интересного проведения досуга и отдыха респондентам дополнительно нужны: новый спортивный клуб (49%), новые зеленые парки (48%), торгово-развлекательные комплексы (46%), больше кинотеатров (39%), бассейн (32%).

Стоит отметить, что в ответах респондентов развлекательные учреждения (ночные клубы, бары, кафе, рестораны, новые интернет-клубы) не попадают в первую пятерку необходимых мест для проведения досуга. Ведь именно такие учреждения являются основными местами распространения и непосредственного употребления наркотических средств.

Доступность наркотиков

По данным проведенного исследования больше трети опрошенных считают, что наркомания в их населенном пункте распространена, но не более, чем везде (35%). Такое мнение характерно, прежде всего, для людей в возрасте 39-50 лет (40%) и материально обеспеченных (36%).

Меньше четверти опрошенных отмечают, что проблема наркомании в республике очень распространена (16%). Чаще такого мнения придерживаются люди, материальная обеспеченность которых находится на низком уровне (45%), и респонденты старше 50 лет (19%). Только 9% опрошенных отметили, что наркомания по месту их жительства совсем не распространена, такое мнение высказывали, в первую очередь, материально обеспеченные слои населения (41%).

На вопрос «Как Вы думаете, трудно ли достать сегодня наркотики?» большинство опрошенных не смогли ответить (58% ответили «не знаю»). Треть опрошенных ответила, что купить наркотики довольно легко (сравнительно легко - 18%, очень легко - 12%), а каждый десятый считает, что достать наркотики сегодня трудно (очень трудно - 5%, трудно - 7%).

С людьми, употребляющими наркотики, знакомы меньше четверти опрошенных. Каждый пятый признался, что в кругу его друзей и знако-

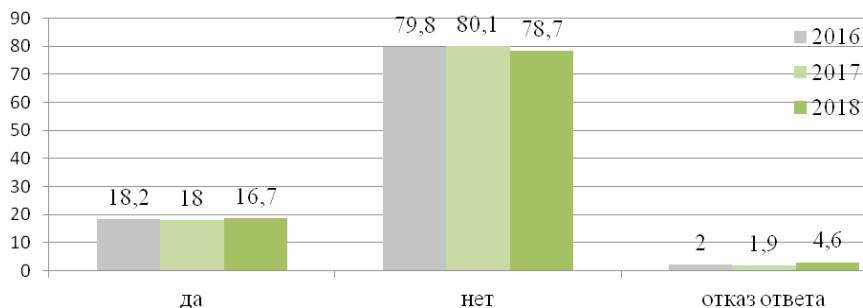

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Предлагали ли Вам когда-либо попробовать наркотики?», %.

мых есть люди, употребляющие наркотики (14,7% - да, в кругу моих друзей, знакомых такие люди есть, 6,5 – да, я знаю много таких людей, 0,2% - да, все мои знакомые, так или иначе, употребляют наркотики). Мужчины чаще знают людей, употребляющих наркотики (24% мужчин, 7 % женщин). Чем ниже образование и моложе респондент, тем он больше информирован о наркоманах.

Абсолютное большинство респондентов не прибегали к услугам сети Интернет для получения сведений о наркотиках и способах их употребления (95%). Также большинство опрошенных в той или иной мере знают, что существует законодательная ответственность за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ (мало известна – 18%, известна в общих чертах – 34%, очень хорошо известна – 36%).

Личный опыт употребления наркотиков

На вопрос «Предлагали ли Вам когда-либо попробовать наркотики?» подавляющее большинство ответили «нет» (78,7%) (в 2016 г. - 79,8%, 2017 г. – 80,1%). Ситуация практически не изменилась с 2016 г. (рис. 2).

В 2018 г. попробовать наркотики предлагали 16,7% опрошенных (2016 г. - 18,2%, 2017 г. – 18%). Чаще предлагают наркотики мужчинам (28%), респондентам со средним общим и средним профессиональным образованием (18%).

Подавляющее большинство респондентов ответили, что отказались бы, если им предложат попробовать наркотики (2018 г. - 91,8%, 2016 г. – 80,1%, 2017 г. – 89,6%). Только 3% опрошенных ответили, что возможно попробовали бы наркотики. В динамике видно, что данная позиция увеличилась в сторону отказа от употребления наркотических средств на 11,7% в сравнении с 2016 г. В этом году данная позиция больше выражена у 95% женщин, 95,5% пожилых людей, а также у респондентов с высшим

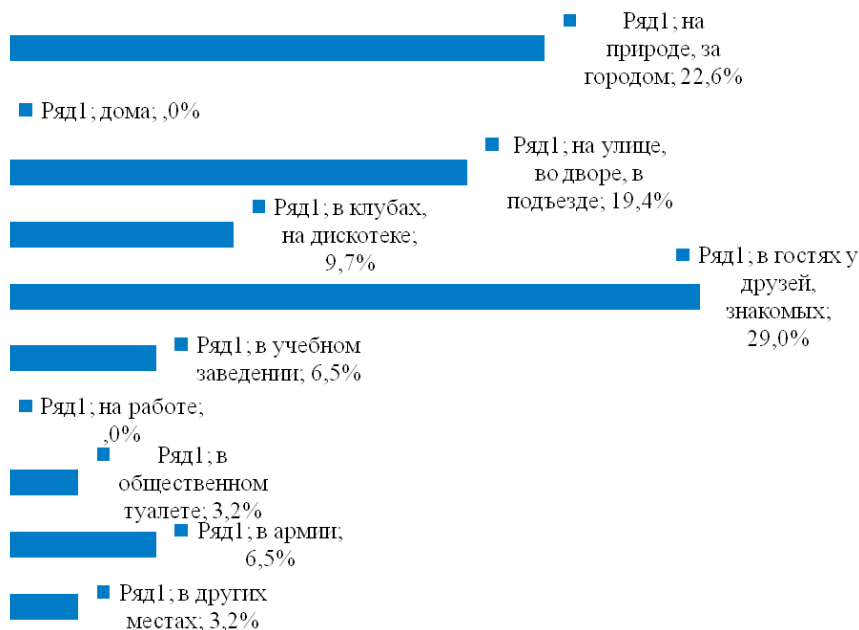

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Где Вы впервые попробовали наркотики?».

образованием (100%) и материально высоко обеспеченной группы респондентов (93%).

На вопрос «Пробовали ли Вы наркотические вещества» большинство респондентов ответили, что никогда не пробовали наркотики (93%). Только 7% опрошенных дали положительный ответ и признались, что употребляли наркотики. В действительности эта цифра может быть больше, так как не все готовы дать честный ответ по такой теме. Гендерный анализ показал, что большинство тех, кто пробовал наркотики, это мужчины (83%), остальные – женщины (13%). Из них 28% - в возрасте 14-29 лет, 43% – в возрасте 30-39 лет, 14% – в возрасте 40-49, 15% – в возрасте 50-60 лет.

Главные мотивы употребления наркотиков среди лиц, уже пробовавших наркотики следующие: «из интереса, любопытства», «получение удовольствия».

Исходя из основных причин употребления наркотиков, вполне очевидны ответы респондентов на вопрос о месте, где впервые произошло приобщение к наркотическим средствам (рис. 3).

Самые частые ответы: на природе, за городом (22,6%), на улице, во дворе, в подъезде (19,4%), в гостях у друзей, знакомых (29%). В указанных местах собираются, как правило, большими компаниями, в том числе с друзьями, и именно в этих группах респонденты, пробовавшие наркотики, впервые употребляли наркотические вещества «за компанию».

Большая часть из них впервые попробовали наркотики в 16-17 лет (43,3%), 26,7% - в возрасте 18-29 лет, 26,7% - в возрасте 12-15 лет, 3,3% до 12 лет.

На вопрос «Кто впервые предложил Вам попробовать наркотик» (от тех, кто пробовал или употребляет) 43,3% опрошенных, которые употребляют наркотики, ответили, что им предложили друзья, 40% - кто-то из знакомых. Остальные были вовлечены коллегами по учебе или работе (3,3%), либо решили попробовать сами (3,3%).

Одним из самых распространенных способов получения наркотиков является угощение (2,8%), также покупка (0,7%) и самостоятельное изготовление (0,6%).

Абсолютное большинство на вопрос «Как часто Вы употребляете наркотики» высказались, что в данный момент уже не употребляют наркотики, но когда-то в своей жизни их пробовали (79%), употребляют редко (от случая к случаю) – 10%, регулярно (раз в месяц и чаще) – 10%, постоянно (несколько раз в неделю) – только 3% респондентов.

Рассмотрим, какие наркотические вещества, и каким способом употребляли в прошлом те, кто когда-либо пробовали наркотики и страдающие наркотической зависимостью в настоящее время. Отметим, что из тех, кто имеет опыт употребления наркотических средств, только 67% указали их названия:

- «Конопля» - 25%
- «Гашиш» - 13%
- «Марихуана» - 11%
- «Насвай» - 8%
- «Мак» - 3%
- «ЛСД» - 3%

Причины распространения наркомании и мероприятия для ее профилактики

Что касается причин распространения наркомании, то в первую очередь, к ним респонденты относят неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие (51%) экономические проблемы и безработица (37%). Также среди причин распространения наркомании респонденты отметили излишнюю свободу, отсутствие организованного досуга (32%), моральную деградацию общества (29%), плохую работу правоохранительных органов

(26%) и слабость профилактической работы (20%).

Основными причинами, заставляющими людей отказаться от употребления наркотических средств, являются: осознанное отрицательное отношение к наркотикам (57%), страх ранней смерти (27%), опасность заболеть ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами В и С (24%), опасность полного привыкания к наркотикам (18%) и боязнь отлучения от семьи (13%).

Население республики понимает, что необходимы комплексные меры для профилактики наркомании. На первое место они поставили физкультурные и спортивные мероприятия (44%), далее расширение работы с молодежью (40%), лекции и беседы в учебных заведениях (34%). Также среди ответов – ужесточение мер наказания за наркопреступления (29%), беседы специалистов-наркологов с родителями учащихся, студентов (28%) и принудительное лечение наркоманов (22%).

Заключение

Таким образом, результаты социологических исследований говорят о том, что наркоситуация в Туве остается непростой. Отмечается увеличение доли населения, имеющих знакомых из числа наркоманов.

Наблюдается некоторая недооценка проблемы наркомании в общественном мнении республики. Половина опрошенных считает, что в регионе проблема наркомании существует, как и везде. Хотя Тува входит в число субъектов, где уровень безработицы, алкоголизации и преступности населения выше среднестатистических показателей по стране и наркомания тесно связана с этими социальными проблемами. К причинам распространения наркомании в Туве респонденты отнесли неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие, экономические проблемы и безработицу. Также среди причин распространения наркомании респонденты отметили излишнюю свободу, отсутствие организованного досуга и моральную деградацию общества.

Согласно результатам проведенного исследования, большинство респондентов никогда не пробовали наркотических веществ. Основными мотивами употребления наркотиков среди лиц, уже пробовавших наркотики, являются любопытство и желание получить удовольствие. Чаще употребляют наркотики люди с низким образованием и низким уровнем доходов.

Наиболее распространенными наркотическими средствами по ответам респондентов, которые употребляли наркотики в прошлом и страдающих наркотической зависимостью в настоящее время, являются конопля и ее производные (гашиш, марихуана). Препараты конопли являются продуктами переработки различных частей растения конопли.

Исходя из этого, понятен наиболее популярный способ употребления наркотиков – курение.

Население республики понимает, что необходимы комплексные меры для профилактики наркомании. Общественное мнение Тувы основывается на таких методах борьбы с наркоманией как проведение физкультурных и спортивных мероприятий, расширение работы с молодежью, проведение лекций и бесед в учебных заведениях и ужесточение мер наказания за наркопреступления.

Библиографический список:

- [1] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Комплексный характер безопасности в современном мире. Учебно-методические материалы. М.: Международный издательский центр «Город — XXI», 2017. 64 с.
- [2] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Основы социологии кадровой безопасности: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 261 с.
- [3] Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е., Куприянчик Т.В. Теоретико-методологические и правовые основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественные подходы к изучению наркоситуации. // URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_20743862_55064217.pdf (дата обращения: 14.02.2017).
- [4] Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010.
- [5] Даштаар-оол В.О. Анализ криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков на территории Республики Тыва. // URL: www.rusnauka.com (дата обращения: 31.01.2017).
- [6] Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е., Куприянчик Т.В. Теоретико-методологические и правовые основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественные подходы к изучению наркоситуации. // URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_20743862_55064217.pdf (дата обращения: 14.02.2017).

References

- [1] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. The integrated nature of security in the modern world. Educational and methodological materials. M.: International Publishing Center "The city in the XXI century", 2017. 64 p.
- [2] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Fundamentals of the sociology of personnel security: Textbook. M.: INFRA-M, 2019. 261 p.
- [3] Nevirko D.D., Shinkevich V.E., Kupriyanchik T.V. Theoretical, methodological and legal foundations of monitoring studies of social phenomena: foreign and domestic approaches to the study of drug situations. // URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_20743862_55064217.pdf (02.14.2017).
- [4] Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Youth of Russia: a sociological portrait. M.: TsSPiM, 2010.
- [5] Dashtaar-ool V.O. Analysis of the criminal situation in the field of drug trafficking in the Republic of Tuva. // URL: www.rusnauka.com (01.31.2017).
- [6] Nevirko D. D., Shinkevich V.E., Kupriyanchik T.V. Theoretical, methodological and legal foundations of monitoring studies of social phenomena: foreign and domestic approaches to the study of drug situations. // URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_20743862_55064217.pdf (02.14.2017).

Сади С.С.

*Заместитель директора по прикладным исследованиям
(Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва),
аспирант Кемеровского государственного университета.*

Сат А.В.

*Научный сотрудник группы прикладной политологии ТИГПИ
(Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва),
аспирант Кемеровского государственного университета.*

Караишай С.М.

*Научный сотрудник группы прикладной социологии
(Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва),
аспирант Хакасского государственного университета.*

**Мониторинг наркоситуации в республике Тыва
(по результатам социологических исследований)**

Аннотация. Изучение проблемы распространения наркомании в течение нескольких десятилетий остается одной из актуальных и острых социальных проблем. Во всем мире наркоэкспансия представляет собой угрозу безопасности – она тесным образом связана с терроризмом, преступностью, контрабандой и торговлей людьми и наносит непоправимый ущерб целым государствам. В статье представлены результаты социологического мониторинга наркоситуации в Республике Тыва, проведенного Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (n=545, 2018 г.). Проведен анализ результатов мониторинга, отражающих современное состояние наркоситуации в регионе, также отношение жителей республики к проблемам наркомании.

Ключевые слова: наркомания, наркоситуация, Республика Тыва, Тыва, мониторинг наркоситуации, наркотизация, молодежь Тувы.

Sadi S.S.

*Graduate Students of the Institute of History,
Public Administration and International Relations
of the Kemerovo State University, researchers
of the applied political science group of the Tuva Institute
of Humanitarian and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva.*

Sat A.V.

*Graduate Students of the Institute of History,
Public Administration and International Relations
of the Kemerovo State University, researchers
of the applied political science group of the Tuva Institute
of Humanitarian and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva.*

Karashpay S.M.

*Graduate Students of the Institute of History,
Public Administration and International Relations
of the Kemerovo State University, researchers
of the applied political science group of the Tuva Institute
of Humanitarian and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva.*

**Monitoring a drug situation in the republic of Tyva
(on the results of sociological researches)**

Abstract. The study of the problem of the spread of drug addiction for several decades remains one of urgent and acute social problems. Throughout the world, drug expansion poses a threat to security - it is closely linked to terrorism, crime, smuggling and human trafficking and causes irreparable damage to entire states. The article presents the results of a sociological monitoring of the drug situation in the Republic of Tyva, conducted by the Tyvan Institute for Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tyva (n = 545, 2018). The analysis of monitoring results is carried out reflecting the current state of the drug situation in the region, as well as the attitude of the residents of the republic to the problems of drug addiction.

Key words: drug addiction, drug situation, Republic of Tyva, Tyva, monitoring of drug situation, narcotization, youth of Tyva.

Рябова Е.И.

Юрист 2 класса, кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного и общественно-политического проекта «Альманах Крым».

Глобальное информационное цунами: инструкция по выживанию*

(о книге Л.О. Терновой Источники изучения
международных отношений: проекция во времени и вечности.
Монография. М.: ИНФРА-М, 2020)

Понятие «информационное общество» возникло в 1940-х гг. Тогда, после окончания Второй мировой войны, не только в массовом, но и в научном сознании невозможно было обнаружить желания вновь погрузить мир в убийственное состояние мирового конфликта. Новое общество и новый мир, в целом, виделись как торжество справедливости, опирающейся на достижения разума. Действительно, провозвестниками подобной реальности были ученые разных стран и разных научных направлений: математики, логики, физики, а позже и гуманитарных наук, например, антропологии. На основе достижений этих и ряда других областей знаний чуть позже формулируется теория информационного общества, в которой акцент был смещен от собственно исследовательской парадигмы в сферу образа жизни, построенного в соответствии с ценностями знаний.

Затем появились многочисленные интерпретации общества знаний: *knowledgeable society, knowledge society, knowledge-value society, etc, etc.*¹ Отправная идея принадлежала американскому экономисту, педагогу и публицисту Питеру Друкеру. Он ее высказал в книге «Эпоха разрыва: ориентиры для нашего быстро меняющегося общества», вышедшей в свет в

1 Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Ред.: Е.С. Ивашкина, В.Г. Деткова. М.: ВЛАДОС, 1994; Тузовский И.Д. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество». Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2014; Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М.В. Арапова и Н.В. Малыхиной; Под ред. Е.Л. Варгановой. М.: Аспект Пресс, 2004.

отмеченный студенческими протестами 1968-1². Участники протестных акций не просто сформулировали запрос в первую очередь молодежи на социальные перемены, они показали властям западных государств (и не только тех, по которым прокатилась протестная волна), что эти трансформации должны опираться не на веру людей в завораживающие проекты, а на реальные подвиги в преобразовании знаний в часть экономики и постиндустриального изменения самой жизни. На основе этого видения укрепились представления о новых возможностях человека в таком постиндустриальном обществе.

Сутью новых возможностей оказывалась доступность информации. «Информационного джина» выпустили из бутылки. И как любой волшебник, этот «джин» сначала одаривал человечество всем, что оно только могло пожелать из этого информационного потока. Поток становился все насыщеннее, бурнее, своевольнее. В нем исчез сначала сам добрый «джин», под которым мы понимаем всех многочисленных и разнообразных создателей информации, а затем стали захлебываться те, кто раньше был уверен, что новые сведения никогда не бывают лишними.

Человечество уподобилось радже из сказки о золотой антилопе. Только жадному индийскому правителю было мало золота, а современное человечество жаждало все больше информации, пока не стало задыхаться от ее избытка. Еще один из пионеров информационной теории Ральф Хартли предупреждал, что информации присущи энтропийные характеристики, а потому пытался определить «меру информации»³.

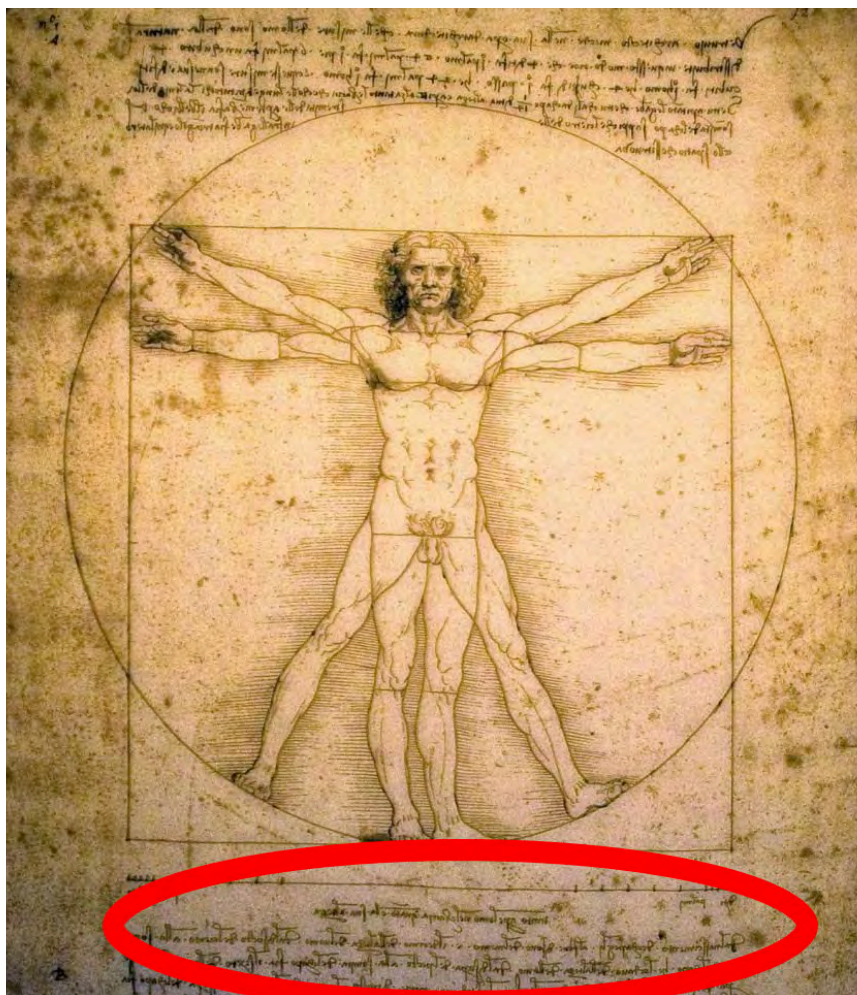
В социуме энтропия — крайняя и даже запредельная неопределенность его состояния, а также непредсказуемость поведения и всей социальной системы, ее отдельных институтов и даже каждого человека в данных условиях. Можно задать вопрос, какова роль информации в данном процессе? Не преувеличиваем ли мы ее значение в крушении наиболее прочных основ социального порядка, идя от глубинного смысла информационного общества, в котором все существенные сдвиги имеют информационную природу.

Как ни прискорбно, приходится констатировать, что не только объем информации, ее содержание, но и до неприличия обогатившиеся манипулятивные практики сделали информацию оружием массового поражения, превышающим мощь ядерного, химического и биологического оружия.

Следует возразить, что информация не убивает. Однако это не так,

2 Drucker P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. New York: Harper & Row, 1969.

3 Hartley R.V.L. Transmission of information // Bell System Technical Journal - 7. 1928. Pp. 535 – 563 / Перевод: Хартли Р.В.Л. Передача информации // Теория информации и ее приложения. (Сборник переводов) / Под ред. А.А. Харкевича. М.: Физматгиз, 1959. С. 5 – 35.

информация способна сформировать искаженную картину реальности и, если ею руководствуются лица, принимающие решения — государственные власти, военачальники, — то их действия будут пагубными для многих рядовых граждан. Информация, ложно поданная судье, послужит более суровому приговору обвиняемому. Информация, выставленная в неприглядном свете человека, разрушит его карьеру, а иногда жизнь. Это все примеры отдельных проявлений смертоносных способностей информации. Не надо забывать, что каждой эпохе соответствуют свои типы войн: постиндустриальной — информационные войны.

Чтобы ото всего этого защититься, необходимо понимать природу современных информационных потоков, во-первых. Также следует научиться ранжировать информацию и выбирать то, что актуально для конкретной цели, во-вторых. Эти условия можно отнести к азбуке информационного выживания. Однако если в обычной азбуке ее смысловые, буквенные единицы, четко прописаны, транскрибированы, расшифрованы в частных примерах, то в упомянутой азбуке информационного выживания не разобьются без навыков социальной криптографии⁴.

Эта криптография чем-то напоминает почерк Леонардо да Винчи. Гений эпохи Возрождения писал справа налево, все буквы разворачивая по вертикальной оси на 180 градусов. Только когда такой текст подставляется к зеркалу, он выглядит как обычный. Леонардо довел способ зеркального письма до полного автоматизма. Многие известные его тесты зашифрованы именно таким образом, например, знаменитый «Витрувианский человек» (1490).

Эта модель шифровки настолько притягательна, что писатель Дина Рубина называет свой роман «Почерк Леонардо»⁵. Героиня имеет блестящие способности к математике и физике, умеет видеть прошлое и прозревать будущее и при этом пишет зеркальным почерком, от которого у непосвященных кружится голова. Информация делает неясным расхождения сущностей реального мира и зазеркалья. Если раньше справедливым было утверждение, что все тайное становится явным⁶, то отныне не менее корректным выглядит представление о том, что все явное оборачивается тайной.

Разумеется, этот процесс информационного перевертывания нельзя назвать очень новым. Он изначально присутствовал в социальной активности человека. Ведь сам термин «дипломатия» идет от двух навощенных дощечек, соединенных так, чтобы невозможно было постороннему прочесть текст, нанесенный на восковую поверхность. Слово «символ» происходит от греческого понятия «брошенные вместе», указывающие на разделенные, но имеющие общие контуры предметы, служащие идентификации. В этих дефинициях явное пытались спрятать. Но до последнего времени такой ход действий был редкостью, имел объяснение и находил понимание.

Сейчас же под знаком таинственного скрывается все больше обыденной чепухи. Таковую нелюбезную оценку весьма конфиденциальной информации приходится давать после ознакомления с ее наиболее скандальными массивами. Например, тоннами американской дипломатической пере-

4 Жельников В. Криптография от папируса до компьютера. М.: АБФ, 1996; Фикс А. С. История криптографии и новый этический статус информации // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2014. № 2(8). С. 65 – 76.

5 Рубина Д. И. Почерк Леонардо. М.: Эксмо, 2008.

6 Рябова Е. Л., Терновая Л. О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным. От редакции // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 19. С. 10 – 19.

писки, вывешенными на сайте [wikileaks.org](http://wikileaks.org/index.html) (<http://cablegate.wikileaks.org/index.html>). Каков результат? Не лично для основателя *WikiLeaks* Джулиана Ассанжа, а для всего мирового сообщества. Как не покажется странным, то судьба Ассанжа выглядит даже более обнадеживающей, особенно после того, как многие авторитетные международные неправительственные организации встали на его защиту, например, 24 декабря 2019 г. «Репортеры без границ» выступили с требованием немедленно отпустить его из тюрьмы по гуманитарным соображениям. А что касается мирового социума, то ему, скорее всего, предстоит пережить очень серьезное испытание усталостью от информации. Оказалось, что, чем доступнее информация, тем настойчивее стремление все большего числа людей отгородиться от нее фильтрами, группами, списками друзей, подписками RSS, установить для себя жесткую информационную диету.

Это желание есть естественный результат потери обычным человеком контроля информационного потока, который на него выливается, понимания того, что доступность информации есть иллюзия. Поэтому у все большего числа людей возникает не только естественная реакция на это обилие и потребность в организации, отражающая востребованность перехода на рельсы самоорганизации. В канале такой активности на первое место должна выдвигаться информация, с одной стороны, несущая знания, а, с другой стороны, помогающая эти знания встраивать в свой эмоциональный мир, делая его индивидуальнее, ярче, богаче, при этом и о внешний мир транслируя свое позитивное восприятие познанного. Таким образом, личное знание из кокона, в который прочно обернута познающая личность, превращается в инструмент преобразования той части социума, где она находится. Преобразования даже сколь-либо малых фрагментов общества формирует условия для масштабных трансформаций.

Представляется, что именно в таком процессе есть позитивный тренд глобализации, прежде всего, информационной⁷. Мы отказываемся от ее узко экономической и к тому же либеральной трактовки, но не попадаем в ряды тех экспертов, которые с алармистских позиций предсказывают вслед за крахом глобализационного проекта, как по модели *Pax Americana*, так и в целом уже постглобального мира, и пророчат деглобализацию⁸. Благо-

7 Болдуин Р. Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация. М.: РАНХиГС. Цифровая книга; Колесниченко О. XXI век: человеческое измерение и вызовы информационной глобализации. Хаос, ускорение, виртуализация, трансформация памяти, манипулирование мотивацией и сложная система лингвокультуры. Саарбрюккен: OmniScriptum Publishing KS, 2015; Семенов Е.Е. Информационная глобализация и ее влияние на трансформацию социальных связей в современном мире // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. № 1. С. 128 – 134.

8 Рябова Е.И., Терновая Л.О. Геополитика 4.0: история, первые шаги, возможности // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 69 – 77.

даря чему можно надеяться на такой исход?

Ответ прост. Этому помогает обучение все большего числа людей грамотному, научному поиску и осмыслению информации. В наше время, характеризующееся чрезмерным ростом объема информации, возрастают требования к научной информации, которая должна отличаться достоверностью, отражать новизну сведений о существенных проблемах, вводить в круг дискутируемых вопросов не только фактические данные, но и теоретические обобщения.

Из всего этого следует выделить особую, можно даже сказать исключительную значимость источников специальных знаний, с одной стороны, отличных в разных науках, а, с другой стороны, имеющих общие черты. К таким чертам относится возможность в несовпадающих по времени и месту происхождения источниках находить следы личности автора, характерные черты эпохи происхождения документа, вдыхать воздух времени его создания и одновременно уметь фильтровать то, что было в нем вредоносного и не допускать эти элементы в собственный мир, позволяя им его отравить.

Здесь следует упомянуть опасность не только героизации тех преступлений, которые перечислены в Резолюции Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/68/150 от 18 декабря 2013 г. «Борьба с героизацией нацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»⁹, но героизации «мест памяти». В этом свете правомерными представляются жесткие меры по отношению к тем лицам, которые попытались омрачить акцию «Бессмертный полк» в год 75-летия победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

Многообразие источников для каждой области деятельности при общих подходах к их систематизации требует собственного ранжирования. Очень важно, исходя из понимания ценности личности, уметь в этом процессе соединять общее с частным, глобальное с индивидуальным, например, в источниках изучения международных отношений умудряться находить те из них, которые указывают на конкретного человека, как на актора этих отношений. Обычно такие источники классифицируются как источники личного происхождения. Следует подчеркнуть, что если для исследования любого периода истории такие документы имели порой определяющий смысл для воссоздания картины событий, то для теории международных отношений они не представлялись существенными на фоне важнейших актов международно-правовой направленности.

9 Резолюция Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/68/150 от 18 декабря 2013 г. «Борьба с героизацией нацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/150>.

Однако недопустимо умалять роли не просто комплекса документов личного происхождения, а именно мемуаров, писем, личных дневников как источника осознания роли личности в изменении мировых реалий. Это утверждение справедливо, когда речь идет о персонах, благодаря чьим усилиям произошли кардинальные изменения в двусторонних или многосторонних международных взаимодействиях. Столь же интересным, а также продуктивным представляется взгляд на международную жизнь глазами очевидца, который может быть от этих реалий далек, не в состоянии их изменить, но способен нарисовать тот уголок мира, который открыт лишь ему одному. Даже через долгое время его взгляд не утратит свежести, а исследователю позволит в сопоставлении с иными источниками прийти к выводу о том, как международные трансформации отражались не только на мировой политике, но и сказывались на повседневной жизни обычного человека.

Например, в особый вид дневников, которые служат незаменимым источником изучения международных отношений, выделяются дневники путешественников, в литературной обработке превращающиеся в травелоги. В этом жанре мир одной страны, передаваемый через восприятие чужеземца, выходит за границы времени. Он дает основания для выведения важных заключений об опорных позициях национальной идентификации и геополитической самоидентификации. В условиях современной востребованности исторических знаний, составляющих базу исторической памяти, такой ракурс особенно ценен. Закрытие государственных границ из-за пандемии COVID-19 придали ему еще больший вес.

Люди в этих сложных условиях изоляции и страха очередной раз осознали, как этот мир хрупок. Но от любого процесса остается память, а память хранится в исторических источниках. С каждым днем их становится больше. Увеличивается число тех людей, которые создают источники. Источниковедение долго было в тени других более ярких специальных исторических дисциплин: геральдики, бонистики, хронологии. Однако информационные перемены, сопоставимые с информационным цунами, заставляют обратить внимание не только исследователей, но и далеких от науки людей на то, что знание законов источниковедения может служить своеобразной подсказкой для выживания в условиях информационного прессинга. Обладая навыками работы с источниками, в ее потоке информации невозможно утонуть, ей нельзя захлебнуться, а, наоборот, реально ощутить ее пользу и красоту.

Библиографический список:

- [1] Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Ред.: Е.С. Ивашкина, В.Г. Деткова. М.: ВЛАДОС, 1994. 336 с.
- [2] Болдуин Р. Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация. М.: РАНХиГС. Цифровая книга.

- [3] Жельников В. Криптография от папируса до компьютера. М.: АБФ, 1996. 336 с.
- [4] Колесниченко О. XXI век: человеческое измерение и вызовы информационной глобализации. Хаос, ускорение, виртуализация, трансформация памяти, манипулирование мотивацией и сложная система лингвокультуры. Saarbrücken: OmniScriptum Publishing KS, 2015. 112 с.
- [5] Резолюция Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/68/150 от 18 декабря 2013 г. «Борьба с героизацией нацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/150>.
- [6] Рубина Д.И. Почерк Леонардо. М.: Эксмо, 2008. 464 с.
- [7] Рябова Е.И., Терновоя Л.О. Геополитика 4.0: история, первые шаги, возможности // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 69-77.
- [8] Рябова Е.И., Терновоя Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным. От редакции // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 19. С. 10-19.
- [9] Семенов Е.Е. Информационная глобализация и ее влияние на трансформацию социальных связей в современном мире // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. № 1. С. 128-134.
- [10] Терновоя Л.О. Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности. Монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 341 с.
- [11] Тузовский И.Д. Утопия–XXI: глобальный проект «Информационное общество». Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2014. 392 с.
- [12] Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М.В. Арапова и Н.В. Малыхиной; Под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. 399 с.
- [13] Фикс А.С. История криптографии и новый этический статус информации // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2014. № 2 (8). С. 65-76.
- [14] Drucker P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. New York: Harper & Row, 1969. xiii, 394 p.
- [15] Перевод: Хартли Р.В.Л. Передача информации // Теория информации и ее приложения. (Сборник переводов) / Под ред. А.А. Харкевича. М.: Физматгиз, 1959. С. 5-35.

References

- [1] Abdeev R.F. Philosophy of Information Civilization / Ed.: E.S. Ivashkina, V.G. Detkova. M.: VLADOS, 1994. 336 p.
- [2] Baldwin R. Great convergence: information technology and new globalization. M.: RANEP. Digital book.
- [3] Zhelnikov V. Cryptography from papyrus to computer. M.: ABF, 1996. 336 p.
- [4] Kolesnichenko O. XXI century: the human dimension and the challenges of information globalization. Chaos, acceleration, virtualization, transformation of memory, manipulation of motivation and a complex system of linguoculture. Saarbrücken: OmniScriptum Publishing KS, 2015. 112 p.
- [5] Resolution of the United Nations General Assembly A / RES / 68/150 of 18 December 2013 "Combating the glorification of Nazism and other practices that contribute to the escalation of contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance" // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/150>.
- [6] Rubin D.I. Handwriting of Leonardo. M.: Eksmo, 2008. 446 p.
- [7] Ryabova E.I., Ternovaya L.O. Geopolitics 4.0: History, First Steps, Opportunities // Ethnosocium and Interethnic Culture. 2019. №2 (128). P. 69-77.
- [8] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: all the secret becomes apparent. From the Editor // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 19. P. 10-19.
- [9] Semenov E.E. Information globalization and its impact on the transformation of social ties in the modern world // Bulletin of Kostroma State University named after ON THE. Nekrasov. 2010. № 1. P. 128-134.
- [10] Ternovaya L.O. Sources of the study of international relations: projection in time and eternity. Monograph. M.: INFRA-M, 2020. 341 p.
- [11] Tuzovsky I.D. Utopia–XXI: the global project "Information Society". Chelyabinsk: Chelyab. state Acad. Culture and Arts, 2014. 392 p.
- [12] Webster F. Theories of the Information Society / Per. from English M.V. Arapova and N.V. Malyikhina; Ed. E.L. Vartanova. M.: Aspect Press, 2004. 399 p.
- [13] Fix A.S. The history of cryptography and the new ethical status of information // Philosophical problems of information technology and cyberspace. 2014. № 2 (8). P. 65-76.
- [14] Drucker P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. New York: Harper & Row, 1969. XIII, 394 p.
- [15] Hartley R.V.L. Transmission of information // Bell System Technical Journal - 7. 1928. P. 535-563.

Рябова Е.И.

*Юрист 2 класса, кандидат политических наук,
доцент кафедры трудового права,
права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин
Института экономики и права (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
в г. Севастополе, руководитель научного
и общественно-политического проекта «Альманах Крым».*

**Глобальное информационное цунами:
инструкция по выживанию
(о книге Л.О. Терновой Источники изучения
международных отношений: проекция во времени и вечности.
Монография. М.: ИНФРА-М, 2020)**

Аннотация. Автор статьи размышляет о судьбе информации в наше сложное время перехода глобализации в постглобализацию, отталкиваясь от положений, изложенных в монографии доктора исторических наук, профессора Людмилы Терновой «Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности». Источниковедение долго было в тени других более ярких специальных исторических дисциплин: геральдики, бонистики, хронологии. Однако информационные перемены, сопоставимые с информационным цунами, заставляют обратить внимание не только исследователей, но и далеких от науки людей на то, что знание законов источниковедения может служить своеобразной подсказкой для выживания в условиях информационного прессинга.

Ключевые слова: история, источниковедение, глобализация, геополитика, международные отношения, информация.

Ryabova E.I.

*2nd Class Lawyer, Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of theoretical
and public law courses, Institute of Economics and Law
(affiliate) educational institutions of higher education unions
«Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.*

**Global Information Tsunami: Instructions for Survival
(on the book by L.O. Ternovaya Sources
of the study of international relations:**

projection in time and eternity. Monograph. M.: INFRA-M, 2020)

Abstract. The author of the article reflects on the fate of information in our difficult time of the transition of globalization to post-globalization, starting from the provisions set forth in the monograph of Doctor of Historical Sciences, Professor Lyudmila Ternovaya “Sources of the Study of International Relations: A Projection in Time and Eternity”. Source studies have long been in the shadow of other brighter special historical disciplines: heraldry, bonistics, chronology. However, informational changes comparable with the information tsunami make us pay attention not only to researchers, but also to people who are far from science, that knowledge of the laws of source study can serve as a kind of hint for survival under the conditions of informational pressure.

Key words: history, source study, globalization, geopolitics, international relations, information.

Пашигорова Л.В.

Начальник Управления делами ФГБУ (Федеральное государственное бюджетное учреждение) «НМИЦ радиологии» Минздрава России, аспирант Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т.

Доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом, ИГСУ (Институт государственной службы и управления) Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Шегай П.В.

Кандидат медицинских наук, руководитель Центра инновационных радиологических технологий, ФГБУ (Федеральное государственное бюджетное учреждение) «НМИЦ радиологии» Минздрава России.

**Социальное управление кадровым
потенциалом медицинских
организаций системы
здравоохранения Российской Федерации***

Реструктуризация в экономической, политической и социально-экономической сферах страны в значительной мере оказала влияние на характер изменений в системе российского здравоохранения. Являясь сложной социально-экономической структурой, система здравоохранения страны призвана «обеспечить решение базовой социальной задачи – оказание высококвалифицированной лечебно-профилактической помощи гражданам страны» [9].

Уместно отметить также, что система здравоохранения в Российской Федерации – это весьма сложный и уникальный по своим кадровым характеристикам социальный институт, который наделен четко выраженными системными свойствами. По определению профессора А.Л. Пиддэ: «Понятие “система здравоохранения” существует не просто как удобное словосочетание, а представляет развитую динамическую

* © Пашигорова Л.В., Пономаренко Б.Т., Шегай П.В., 2020.

социотехническую систему с элементами самоорганизации, использующую строго определенные ресурсы и существующую в определенной внешней среде» [11]. Особую позицию в управленческой стратегии развития российского здравоохранения занимает проблема формирования и востребования кадрового потенциала этой социальной системы.

В сформированном в социологии управления представлении, кадровый потенциал медицинских организаций – это научные сотрудники, врачебный и сестринский персонал, управленческий корпус. И понятно, что здесь просматривается специфика, связанная с профессиональными качествами медицинских работников, а также особенностями этой, востребованной российским обществом профессии. Категорию «социальное», применительно к медицинским организациям, рассматриваем в двух содержательных смыслах. Первый - означает понимание социального как общественного. В этом значении социальное отличается от природного, в том числе от биологического. Социальное охватывает социальные, экономические, культурные отношения. Второй смысл отражает понимание социального в узком значении. Оно не охватывает экономические и духовные отношения, а отражает взаимное положение медицинского персонала и пациентов, отдельных категорий организации. Характер отношений между ними зависит от статусного положения, которое они занимают в клинике, и роли, которую выполняют в медицинской организации. Таким образом, употребляемый в социальном управлении термин «социальное» представляет наиболее общее свойство, присущее и медицинским кадрам: руководителям, врачам, сестринскому медперсоналу и их пациентам, отражая результат взаимодействия и интеграции в кадровой медицинской среде.

Воспроизводство кадрового потенциала выступает важным фактором развития и стимулирования системы управления в медицинских организациях. Содержание и структура системы социального управления формированием и развитием кадрового потенциала медицинских организаций оказывают влияние на эффективность деятельности врачей и специалистов, медицинского персонала и повышение их профессионального уровня.

Несмотря на то, что медицина относится к числу высококвалифицированных и востребованных видов деятельности, еще не все медицинские организации располагают достаточными ресурсными возможностями и опытом для формирования научно-обоснованной кадровой политики, технологиями эффективного социального управления кадровым потенциалом, развитой корпоративной ответственностью за профилактику и лечение различного рода заболеваний.

Согласно докладу ВОЗ «Всемирная правда: никакого здоровья без кадрового обеспечения» (A Universal truth: No health without a workforce), проблема обеспеченности квалифицированными кадрами – одна из наиболее остро стоящих не просто в российском, но в мировом здравоохранении. По мнению экспертов, к 2025 году в мире будет не хватать 12,9 миллионов работников здравоохранения, сегодня этот показатель колеблется в районе 7 миллионов. Говоря о России, стоит отметить несколько обуславливающих данную проблему факторов, таких как низкий социальный статус медицинского работника, недостаточный уровень заработной платы [6].

Кроме того, не всегда современные программы профессиональной подготовки специалистов «успевают» за развитием диагностических и лечебных технологий, так, например, в условиях стремительного развития технологий ядерной медицины в России сегодня специалистов физико-технического профиля в десять раз меньше, чем в Европе и в 28 раз меньше, чем в США¹. А ведь именно качественно сформированная и активная социальная политика медицинской организации, включающая и кадровую, способствует воспроизводству, развитию и востребованию кадрового потенциала, повышению эффективности медицинской деятельности по диагностике и лечению заболеваний, а в нынешних критических условиях – противодействию распространения коронавирусной инфекции.

В Минздраве России выделяют три ключевых сегмента обеспечения медицинских организаций квалифицированными кадрами: распределение реальной потребности в кадрах в регионах, в соответствии с количеством профильных коек и наличия высокотехнологичного оборудования; устранение кадрового дисбаланса в регионах; повышение качества подготовки специалистов [13]. Важно не только насытить отрасль работниками, но и обеспечить их высокий профессиональный уровень.

В российском здравоохранении взят курс на модернизацию его региональных подсистем и вертикали взаимодействия «центр-регион». Предусматриваются меры по укреплению инфраструктуры территориальных учреждений здравоохранения и модернизации их структуры, наряду с внедрением современных медицинских и информационных технологий. Возникают и законодательно оформляются новые требования к формированию кадрового потенциала здравоохранения, региональной и субъектной обеспеченности этой системы квалифицированными кадрами – их численности, качественному составу, внутрисекторному соотношению.

1 Данные мониторинга ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России за 2018-2019 гг.

Актуальным вопросом остается не раз декларированная Минздравом России необходимость укрепления кадрового состава первичного звена. Специфика российской системы здравоохранения такова, что объемы стационарной помощи в стране на 30-50 процентов выше, чем в западноевропейских странах, заработная плата стационарных врачей выше. Этим обеспечивается кадровый «перекос» врачей в сторону стационаров, и, как следствие – недостаток специалистов в амбулаторных организациях и – «на местах» в поликлиниках. Так, по подсчетам ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, дефицит специалистов – онкологов первичного звена на сегодня – более пяти тысяч человек.

Очевидно, что состояние системы управления здравоохранением, включая медицинские организации, перспективы их развития требуют эффективного применения накопленных знаний и использования инноваций для улучшения технологизации управления кадровым составом. Наполнение кадровых технологий новым содержанием, обеспечивающим стратегический подход к управлению персоналом медицинской организации, может способствовать разработке эффективных моделей ее взаимодействия с социальной средой. Реализация целевых функций здравоохранения возможна при развитии человеческого капитала, основанном на стратегическом планировании и прогнозировании потребности в кадрах, системном анализе управления, выявлении и устранении причин неэффективного использования трудового потенциала.

Все это подтверждает важность исследования вопросов, направленных на раскрытие кадрового потенциала медицинских организаций и в результате – к росту эффективности деятельности, как медицинского учреждения, так и системы здравоохранения в целом.

Сегодня «функции» документа стратегического планирования в области российского здравоохранения выполняет, и, согласно определению Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» им является, Государственная программа «Развитие здравоохранения», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2017 г. № 394. Программа состоит из подпрограмм, каждая из которых направлена на достижение определенной поставленной к 2025 году цели. Для нас основной является подпрограмма 7 – «Кадровое обеспечение системы здравоохранения», а также принятая на ее основе Концепция непрерывного медицинского и фармацевтического образования в Российской Федерации до 2021 года.

Как позитивный факт, в принятых документах отмечаем приоритет качественных изменений в повышении профессионального уровня

медицинских кадров, а именно: повышение квалификации кадрового состава за счет внедрения новой процедуры допуска специалистов – аккредитации; внедрение системы непрерывного профессионального образования, повышение уровня заработной платы медицинских сотрудников; активной технологизации процессов и организации системы курирующих национальных медицинских исследовательских центров, не только в клинической, но и в образовательной плоскости. В рамках реализации Программы предусмотрены мероприятия по повышению социальной привлекательности труда медицинских работников, уровня квалификации кадров медицинских организаций, престижа профессии врача.

Именно обеспечение непрерывного профессионального развития персонала медицинских организаций во многом определит результаты реформирования и модернизации медицинской сферы, обеспечит эффективность системы и механизмов государственного управления здравоохранением.

Более 450 тыс. врачей и специалистов медицинских организаций ежегодно проходят обучение в системе дополнительного профессионального образования специалистов отрасли. Образовательные организации медицинского образования ежегодно выпускают около ста тысяч молодых специалистов с высшим и средним профессиональным образованием. Особую роль в данном свете играет широкое применение телемедицинских технологий и возможностей дистанционного обучения. Так, например, ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России еженедельно каждые вторник и пятницу проводит межрегиональные конференции с подключением всех 42 «подведомственных» регионов со всей России с разбором клинических случаев «Актуальные вопросы диагностики и лечения злокачественных новообразований». Вideonконференции приравнены к образовательным модулям, оцениваемым соответственно принятой системе.

Отдельный пункт Программы предусматривает развитие сети медицинских симуляционных центров, участвующих, как в процессе обучения среднего персонала, так и в процессе аттестации врачей. Подобные симуляционные центры созданы и функционируют на базе Городской клинической больницы им. С.П. Боткина, Медицинского факультета Российского университета дружбы народов. В 2019 году был создан симуляционный центр на базе НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина – филиала ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России. В целом, в образовательных и научных организациях Минздрава России создано более 70 симуляционных центров, где

ежегодно по современным технологиям проходят обучение более двухсот тысяч человек.

Говоря о Концепции непрерывного медицинского и фармацевтического образования, отмечаем создание единого интерактивного образовательного портала, который на сегодняшний день насчитывает около 300 тысяч пользователей, проходящих обучение по дополнительным профессиональным программам.

В кадровой политике Минздрава России в ракурсе реализации мероприятий национального проекта «Здравоохранение» и его федерального проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами» одной из позитивных в плане модернизации системы здравоохранения новаций стало создание сети курирующих национальных исследовательских центров, часть из которых определена как референс – центры по различным направлениям медицинской деятельности.

Созданный в 2014 году Национальный медицинский исследовательский центр радиологии Минздрава России определен в качестве одного из головных центров страны в области исследования проблем диагностики и лечения онкологических заболеваний. Штатная численность сотрудников Центра к настоящему времени составляет 3 425 человек. Концепция деятельности исследовательского центра основывается на взаимодействии и сотрудничестве врачей, специалистов медицинского профиля и ученых практически из всех областей науки.

Диапазон деятельности ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, в том числе в рамках курации подведомственных регионов, включает: содействие эффективному оказанию высокотехнологической медицинской помощи, методическому руководству в онкологической службе страны, формированию стандартов оказания медицинской помощи в онкологии, а также сбору и систематизации данных государственной медицинской статистики в онкологии путем формирования высокопрофессионального состава кадров. Наряду с разработкой качественно новых протоколов лечения, в центре проводятся биоинформатические исследования и построение математических моделей фармакокинетики, ведутся разработки нового, более совершенного инструментария, в том числе сложнейших радио-медицинских установок. Специалистами Центра осуществляется ежемесячный мониторинг деятельности онкологической службы региона «на местах», с последующим анализом и обобщением типичных ошибок и неточностей, доведением его результатов до сотрудников прикрепленных организаций при проведении обучающих мероприятий.

Технологии управления развитием кадрового потенциала Центра включают в себя дополнительное профессиональное образование в форме переподготовки, повышения квалификации, стажировки сотрудников, их участия в региональных и международных научно-практических конференциях. При реализации образовательных программ, предусмотренных перспективным планом обучения и развития, используются как традиционные образовательные технологии и методы обучения, так и дистанционные методы обучения. Особая роль отведена освоению технологии обучения с использованием телемедицины.

Подводя итоги данного обзора, обозначим в качестве выводов следующее.

Несмотря на значительные позитивные тенденции в кадровом обеспечении медицинских организаций, с нашей точки зрения, еще предстоит разработать научно-обоснованную систему организационных мер по реализации норм права в кадровом обеспечении системы здравоохранения. Необходимо решить вопросы обеспечения прав медицинских работников на социальное обеспечение, профессиональное развитие, а также вопросов, касающихся правового, социального и организационного статуса врача и специалиста, совершенствование правовых норм, регулирующих управление кадровыми процессами. Здесь актуально применение методологических и организационных подходов, разработанных и освоенных в управлении человеческими ресурсами в целях эффективного использования технологий управления профессиональным развитием кадрового потенциала медицинских учреждений.

Сейчас уже заметен прогресс в понимании критериев эффективности работы медицинской организации и качества оказываемой медицинской помощи: от количественных показателей оказанных гражданам медицинских услуг к оценке всеобщего состояния и степени устойчивого здоровья населения, увеличения продолжительности жизни населения и повышения его качества, что отражено в Посланиях Президента Российской Федерации и в современной риторике органов управления здравоохранением.

Очевидно и то, что средства, вложенные в профилактику и предупреждение заболеваний, являются более эффективными, чем финансовые ресурсы направленные на технологизацию лечения запущенных случаев. В ходе социологических наблюдений эксперты отметили необходимость пересмотра индикаторов эффективности оценки деятельности медицинских организаций.

Повышение качества медицинских услуг и эффективности управления персоналом достигается через разработку и реализацию науч-

но-обоснованной кадровой политики, совершенствование социальных технологий регулирования кадровых процессов и отношений в медицинских организациях и центрах, нормативно-правового и обеспечения системы кадрового обеспечения современных медицинских организаций. В нынешних условиях возрастает значение и необходимость прогнозирования, профилактики и преодоления различного рода медицинских рисков, улучшения социальной защиты и экологической безопасности медицинских работников.

Эффективность кадровой политики в национальной системе здравоохранения России, на каждом из уровней ее реализации, определяется, прежде всего, социальными факторами и показателями. В процессе регулирования кадровых процессов здесь возникает потребность в учете влияния на кадровые отношения факторов объективного и субъективного свойства. К объективным факторам социального и профессионального развития медицинских кадров относим потребности лечебно-профилактических учреждений и исследовательских центров медицинского профиля в профессионалах; высокую социальную значимость системы здравоохранения, в которой трудится врач; требования к медицинскому персоналу, основанные на профессиональных нормах и стандартах; уровень профессиональных знаний, умений и навыков врачей. К субъективным факторам профессионального развития врачей относятся личностные качества: гражданская позиция и ориентация научных работников, врачей и специалистов, иерархия мотивов и ценностных ориентаций персонала медицинских организаций и исследовательских центров.

Социальное управление кадровым потенциалом медицинских организаций существенно отличается от управления персоналом в других социальных сферах. Стратегия социального управления кадровым потенциалом в здравоохранении должна быть разработана, во-первых, с учетом особенностей личностного потенциала медицинского работника, во-вторых, - специфичных нормативных требований к кадрам, в-третьих, важности и социальной значимости деятельности медицинских кадров. Социальное управление в медицинской организации раскрывается в научной литературе «в единстве пространственных и временных характеристик, которые отражают динамику количественных и качественных изменений управленческих действий по реализации кадровой политики медицинской организации путём формирования, профессионального развития и востребования ее кадрового состава» [7, с. 59].

Как следует из результатов выполненного исследования, кадровая политика современной медицинской организации, включающая в себя та-

кое важное направление, как профессиональное развитие медицинского персонала, должна строиться на основе принципов приоритетности развития человеческих ресурсов медицинских организаций, соблюдения норм трудового законодательства и принципов кадровой политики, стабильности социально-трудовых отношений, ответственности за реализацию модернизации здравоохранения. При этом, совершенствование механизмов государственного регулирования кадрового состава здравоохранения должно быть основано на модернизации организационной структуры системы здравоохранения, разграничении полномочий административного воздействия органов управления. Необходимы также: систематизация правовых норм, повышение социальной роли медицинских кадров, упрочение социальных связей, совершенствование профессионального развития кадров медицинских организаций. К тому же, всё это требует обстоятельного социологического обеспечения кадровых процессов и принимаемых в структурах системы здравоохранения управленческих кадровых решений.

Библиографический список:

- [1] Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204 // Российская газета. 2018. № 97 (75601).
- [2] Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года // Собрание законодательства РФ. – 05.05.2008. – N 18. – Ст. 2062.
- [3] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»». // URL: <http://base.garant.ru/70643470/>
- [4] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 21 ноября 2017 г. № 926 «Об утверждении Концепции развития непрерывного медицинского и фармацевтического образования в Российской Федерации на период до 2021 года».
- [5] Агафонова М.С., Лыкасов К.И. Формирование и развитие кадрового потенциала сферы здравоохранения // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 5-1. С.105-108
- [6] Каприн А.Д., Костин А.А., Пономаренко Б.Т., Гриднев О.В., Самсонов Ю.В. Совершенствование кадровых процессов как условие модернизации кадровой политики в системе здравоохранения // Исследования и практика в медицине. 2015. Том 2. № 2.
- [7] Каприна И.А. Социальная самоорганизация в здравоохранении // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 12 (202). С. 59-63.
- [8] Костин А.А., Пономаренко Б.Т., Самсонов Ю.В. Государственная кадровая политика в сфере здравоохранения. Научное издание. – М.: Этносоциум, 2015. 96 с.
- [9] Мурашко М.А. Качество и безопасность медицинской деятельности – новые реалии // 7 съезд Союза медицинских сообществ «Национальная медицинская палата». Медицинская газета. 2019. 7 октября.
- [10] Пашигорова Л.В. Анализ системы мотивации труда персонала организаций здравоохранения. // Сб. Государственное управление и развитие России Том 2. – М.: Научная библиотека. 2019. С. 1260-1264.
- [11] Пиддэ А.Л. Социология и здравоохранение. – Иваново, 2010. 63 с.
- [12] Ревская И.А., Пономаренко Б.Т., Работа с персоналом в медицинских организациях // Государственная служба. 2016. № 2 (100). С. 54-57.
- [13] Семенова Т.В. Медицинские кадры России. Кадровый дисбаланс и его устранение в здравоохранении. // Вестник Росздравнадзора. 2019. № 4
- [14] Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России 2018 – 2024 гг. Что надо делать? ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2018 № 1.
- [15] Шегай П.В. Концептуальные основы формирования системы управления качеством оказываемой помощи в зарубежной медицинской практике. // Сб.Воросы совершенствования системы государственного управления в современной России. – М.: МАКС-Пресс, 2020. С. 304-314.

- [16] Щитикова О.Б. Управление развитием персонала медицинского исследовательского центра. Маг. дисс. – М.: РАНХиГС, 2020. 85 с.
- [17] Данакин Н.С., Замараева М.В. Концептуализация понятия «социальная компетентность» // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 2. № 43. С. 241-245.
- [18] Дармилова Э.Н., Сидakov А.М., Урчукова С.Р. Информационно-коммуникационные технологии в современных условиях предоставления электронных государственных услуг (региональный аспект) // Альманах Казачество. 2020. № 44. С. 40-44.
- [19] Баров С.А., Егорова М.А. Теоретическая интерпретация феномена региональной интеграции в контексте современных международных отношений // Альманах Казачество. 2020. № 44. С. 110-130.
- [20] Ардашев Р.Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 2. № 43. С. 255-258.
- [21] Курyleв К.П., Чигринская А.А., Дорошенко К.Д. Влияние концепции «Москва-третий Рим» на внешнюю политику России // Альманах Казачество. 2020. № 44. С. 89-94.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024" dated 05/07/2018 No. 204 // Russian newspaper. 2018. № 97 (75601).
- [2] Strategy of socio-economic development of the Russian Federation until 2020 // Collection of legislation of the Russian Federation. - 05.05.2008. № 18. - Art. 2062.
- [3] Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 N 294 "On approval of the state program of the Russian Federation "Development of healthcare". // URL: <http://base.garant.ru/70643470/>
- [4] Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of November 21, 2017. No. 926 "On approval of the Concept for the development of continuing medical and pharmaceutical education in the Russian Federation for the period until 2021".
- [5] Agafonova M.S., Lykasov K.I. Formation and development of the personnel potential of the healthcare sector // International Journal of Experimental Education. 2016. № 5-1. P. 105-108
- [6] Kaprin A.D., Kostin A.A., Ponomarenko B.T., Gridnev O.V., Samsonov Yu.V. Improving personnel processes as a condition for modernizing personnel policies in the healthcare system // Research and Practice in Medicine. 2015. Volume 2. № 2.
- [7] Kaprina I.A. Social self-organization in healthcare // Ethnosocium and interethnic culture. 2016. № 12 (202). P. 59-63.
- [8] Kostin A.A., Ponomarenko B.T., Samsonov Yu.V. State personnel policy in the field of healthcare. Scientific publication. - M.: Ethnosocium, 2015. 96 p.
- [9] Murashko M.A. Quality and safety of medical activity - new realities // 7th Congress of the Union of Medical Community "National Medical Chamber". Medical newspaper. 2019.October 7.
- [10] Pashigorova L.V. Analysis of the labor motivation system for personnel of healthcare organizations. // Sat Public Administration and Development of Russia Volume 2. - M.: Scientific Library. 2019. P. 1260-1264.
- [11] Pidde A.L. Sociology and healthcare. - Ivanovo, 2010. 63 p.
- [12] Revskaya I.A., Ponomarenko B.T., Work with personnel in medical organizations // State Service. 2016. № 2 (100). P. 54-57.
- [13] Semenova T.V. Medical personnel of Russia. Personnel imbalance and its elimination in healthcare. // Bulletin of Roszdravnadzor. 2019. № 4
- [14] Ulumbekova G.E. Russian Healthcare 2018 - 2024 What to do? ORGZDRAV: news, opinions, training. Bulletin of the Higher School of Education. 2018. № 1.
- [15] Shegay P.V. Conceptual foundations for the formation of a quality management system for care in foreign medical practice. // Sat. The issues of improving the system of public administration in modern Russia. – M.: MAKSPress, 2020. P. 304-314.
- [16] Shchitikova O.B. Personnel development management of a medical research center. Mage Diss. – M.: RANEP, 2020. 85 p.
- [17] Danakin N.S., Karamazov M.V. Conceptualization of the concept of "social competence" // Mission confessions. 2019. Volume 9. Issue 2. № 43. P. 241-245.
- [18] Darmilova E.N., Sidakov A.M., Urchukova S.R. Information and communication technologies in modern terms of provision of electronic public services (regional aspect) // Almanac Cossacks. 2020. № 39. P. 40-44.
- [19] Barov S.A., Egorova M.A. Theoretical interpretation of the phenomenon of regional integration in the context of contemporary international relations // Almanac Cossacks. 2020. № 39. P. 110-130.
- [20] Ardashev R.G. The irrational space of legal representations of Russians // Mission confessions. 2019. Volume 9. Issue 2. № 43. P. 255-258.
- [21] urilev K.P., Chigrinskaya A.A., Doroshenko K.D. The influence of the concept of "Moscow the Third Rome" on the foreign policy of Russia // Almanac Cossacks. 2020. № 39. P. 89-94.

Пашигорова Л.В.

Начальник Управления делами
ФГБУ (Федеральное государственное бюджетное учреждение)
«НМИЦ радиологии» Минздрава России,
аспирант Российской академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры управления персоналом,
ИГСУ (Институт государственной службы и управления)
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Шегай П.В.

Кандидат медицинских наук,
руководитель Центра инновационных радиологических технологий,
ФГБУ (Федеральное государственное бюджетное учреждение)
«НМИЦ радиологии» Минздрава России.

**Социальное управление кадровым
потенциалом медицинских организаций системы
здравоохранения Российской Федерации**

Аннотация. В статью включены результаты исследования проблемы социального управления кадровым потенциалом медицинских организаций системы здравоохранения. Охарактеризовано состояние и направления реализации государственной кадровой политики, кадровой политики медицинских организаций. Приведены данные о деятельности национальных медицинских исследовательских центров.

Ключевые слова: Социальное управление, медицинские кадры, кадровая политика, стратегия, кадровый потенциал, медицинские организации, референс-центры, развитие, риски.

Pashigorova L.V.

*Head of the Department of Affairs
of the Federal State Budgetary Institution "NMIC Radiology"
of the Ministry of Health of Russia, graduate student
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration.*

Ponomarenko B.T.

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of Personnel Management,
Institute of Public Administration and Management
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration.*

Shegay P.V.

*Candidate of Medical Sciences,
Head of the Center for Innovative Radiological Technologies,
Federal State Budgetary Institution "NRC Radiology"
of the Ministry of Health of Russia.*

**Social management of human resources
of medical organizations
of the healthcare system of the Russian Federation**

Abstract. The article presents the results of research of social management of medical organizations personnel in Russia. The conditions and directions of the state personnel policy in health care and personnel policy of medical organizations are characterized. Also the data about national medical research centers activities are presented.

Key words: social management, medical personnel, personnel policy, strategy, human resources, medical organizations, reference centers, development, risks.

Амосов Н.В.

Старший преподаватель, Финансовый Университет при правительстве Российской Федерации.

Дистанционные формы внеаудиторной работы в условиях распространения коронавирусной инфекции*

Современный мир, охваченных пандемией новой коронавирусной инфекции, безусловно, находится под гнетом тяжелейших испытаний. Китайская болезнь, сковавшая все сообщения между странами, городами, даже отдельно взятыми людьми, вызывает множество вопросов, ответы на многие из которых до сих пор не найдены. Мировое сообщество напугано, эпидемиологическая ситуация в некоторых странах на грани коллапса. Каждый день растет количество зараженных, остановить распространение вируса не представляется возможным, поэтому не осталось уголка в мире, в котором не был бы зарегистрирован хоть один случай инфицирования. Ситуация выглядит угрожающе, и на момент апреля 2020 года пока нет оснований делать какие-либо прогнозы о снижении роста заболеваемости, и, хотя процент летальных исходов невелик, все же заразность и адаптивность болезни поражает всякое воображение. Более того, очень сильно меняется и сама наша жизнь, ее течение: опасаясь заразы люди дистанцируются друг от друга, стараются изолировать себя, проводят все время дома, откуда удаленно работают. Остановилось производство, нанесен огромный урон, бюджету городов, целых стран; страдает малый и средний бизнес. Общественные места закрыты для посещения: кино, театры, кафе, рестораны, парки не доступны для посетителей. Люди вынуждены проводить дни напролет в стенах своих домов, изредка покидая обиталище лишь в случаях крайней нужды.

Затронул коронавирус и образовательный процесс: школы и ВУЗы являются публичными местами, где ежедневно находятся сотни и тысячи студентов и преподавателей. Естественно, это недопустимо в сложившейся обстановке, и Министерства образования и просвещения и высшего образования и науки обязали подконтрольные учебные заведения во избежание дальнейших физических контактов между обучающимися и работниками

* © Амосов Н.В., 2020.

заведений перейти на дистанционную форму обучения [1]. Несомненно, это решение было непростым, и до сих пор не все вопросы по обеспечению этой возможности обучения как технического, так и организационного порядка решены. Однако самый важный результат достигнут: в сложившейся непростой обстановке в стране учебный процесс продолжается. Тем не менее, остается еще много проблем, с которыми сталкиваются учителя и обучающиеся каждый день и которые решаются в процессе или должны быть решены в будущем.

Однако развитие технологий не стоит на месте, и общество обязано ответить на такой вызов, брошенный, без преувеличения, самой природой. Социум находится на достаточно высоком уровне развития, чтобы оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию с карантином и самоизоляцией. Сложившееся, пусть и тяжелое положение вещей, тем не менее, не повод приостанавливать процесс обучения. Оно потребует много усилий, изменений и жертв, но не является поводом прерывать учебный процесс полностью, даже несмотря на месяц выходных дней, объявленных на федеральном уровне. Педагогическое сообщество должно, без ложного пафоса, по-настоящему сплотиться для поиска решений столь сложной проблемы, результатом чему явились ежедневные онлайн конференции в Youtube, где администрация, профессура и рядовые педагоги из разных ВУЗов страны делятся опытом, новыми решениями, результатами проделанной за срок карантина работы [2]. Это позволяет педагогам в штатном режиме решать задачи по мере их поступления.

Тем не менее, это ни в коем случае не должно останавливать творческий процесс и вводить преподавателя к состоянию самоуспокоенности, что за него все решат власть предержащие в вышестоящих инстанциях и вопрос будет решен без его непосредственного участия. Наоборот, такое время суровых испытаний должно стать стимулом для каждого работника образовательной сферы проявить осознанную гражданскую позицию и искать новые способы улучшить ситуацию, чтобы уходящий корнями во глубину веков диалог между Учителем и Учеником продолжался и ничто не могло бы его прервать.

Появившийся в китайском городе Ухань в конце декабря 2019 года недуг, вызванный коронавирусом нового типа, быстро охватил сначала провинцию Хубэй, а затем и весь Китай. Ставший эпицентром распространения инфекции, город был закрыт для въезда и выезда, был введен карантин, административная и уголовная ответственность за его нарушение. Несмотря на оперативность и адекватность мир, предпринятых КНР и ее соседями, воспрепятствовать распространению вируса не удалось, и в начале 2020 года стали выявляться случаи заражения в других странах. Пер-

вые случаи заражения в Российской Федерации датируются 31 января [3]. 11 марта 2020 года Всемирная Организация Здравоохранения признала вспышку новой коронавирусной инфекции пандемией. Большинство зараженных приходится на США, Италию, Германию, Испанию, Францию, Иран, Корею. В России ситуация развивается стремительно, с каждым днем количество зараженных увеличивается (количество пошло на спад лишь в конце мая – начале июня). Отмечены случаи заражения практически во всех регионах страны, большинство зараженных приходится на Москву и Московскую область. В связи с этим мэр столицы Сергей Собянин ввел дополнительные меры по борьбе с распространением болезни: ограничено передвижение по городу, закрыты для доступа все места массового скопления людей (включая спортивные и детские площадки), дни с 30 марта по 6 апреля объявлены нерабочими, введен карантин, работает режим самоизоляции.

С середины марта 2020 года ВУЗы страны перешли на дистанционное обучение, а доступ в них был массово ограничен. Чуть ранее российские школы вынужденно объявили каникулярный период для своих подопечных. Тем не менее, несмотря на месяц простоя, учебный процесс в ВУЗах продолжился с 7 апреля в дистанционном режиме. Российское высшее образование с достоинством ответило на брошенный, без преувеличения, самой природой вызов. Министерство Образования страны в кратчайшие сроки создало рабочие группы, которые с должной оперативностью проводили перевод обучения на дистанционные рельсы, оказывая техническую поддержку, изыскивая новые средства. Были организованы межвузовские видео-конференции, которые, к слову, продолжают свою работу и которые позволяют руководству ВУЗов и рядовым преподавателям обмениваться опытом, делиться новыми наработками. Несмотря на то, что дистанционное обучение до сего момента был лишь одним из сегментов системы образования, глобальный переход на него как на безальтернативное средство обучения прошел, в целом, достаточно оперативно и успешно. Многие преподаватели перешли на программы по проведению видео-конференций и вебинаров (Skype for Business, Teams), активно используют мессенджеры (Telegram, Whatsapp), задействуют социальные сети (Facebook, VK). И если полностью компенсировать отсутствие аудиторного взаимодействия между учителем и учеником, равно как и между учениками, на взгляд автора, невозможно, то, тем не менее, нивелировать последствия перехода «в онлайн» ВУЗы все же смогли.

Тем не менее, в свете того, что коронавирус до сих пор не отступил и ограничительные меры все еще очень суровы, возникает необходимость задуматься над новыми формами взаимодействия. При всех очевидных

удобствах, предоставляемых современными технологиями, существует некоторая «оторванность» преподавателя от ученика. Нету живого контакта между двумя сторонами, живого, непосредственного диалога, живой коммуникации, без которых образование может потерять свой смысл, и о важности которой писал исследователь П. Фрейре [4]. И если наладить работу и сохранить расписание лекторных и семинарских часов в удаленном режиме удалось быстро и относительно безболезненно, то внеаудиторные занятия (конференции, клубы по интересам, тематические сообщества, кружки и пр.) все еще представляют обширный фронт работы прежде всего творческой мысли преподавателей. И следует отметить, что эта работа ведется. Вынужденный переход на дистанционный режим при всей доле негатива дает возможность пересмотреть старые методы и средства обучения и в новых реалиях увидеть новые возможности и перспективы. Сложные времена требуют переосмысления старых, казавшихся непреложными истин, постулатов и принципов. И педагогическая мысль не останавливает своей работы, развитие продолжается и новые возможности изыскиваются.

Безусловно, дистанционное обучение, пусть и вынужденное, не должно реализовываться в усеченном формате, а это значит, что все виды деятельности, которые были доступны при аудиторном, непосредственном взаимодействии учащихся и педагогов должны сохраниться. Следует отметить, что дистанционное обучение вполне способно ответить на этот вызов и готово предоставить достаточные средства, чтобы преподаватели имели возможность вести работу в сфере дополнительного образования и реализации творческого потенциала, выходящих за рамки обязательной программы по иностранному языку в ВУЗе [5].

Целью данной статьи автор видит продемонстрировать возможности организации языкового тематического сообщества по прохождению игры Starcraft.

В связи с заявленной темой автором были поставлены следующие задачи: продемонстрировать инструментальный и методы организации работы данного сообщества, его языковой и воспитательный потенциал; показать структуру данного сообщества через примеры и виды работ, сформулированные автором; выявить сильные и слабые стороны в данном подходе к совершенствованию языковых и коммуникативных навыков; обозначить ключевые позиции в форме кратких выводов.

Методы исследования – педагогический эксперимент, анализ полученных данных.

Актуальность данного промежуточного исследования продиктована сложившейся неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в стра-

не и долгосрочной возможной перспективой перехода всего российского образования на рельсы дистанционного обучения.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании возможности использования дистанционных форм обучения для организации тематических сообществ, дополнительных занятий и других видов внепрограммной учебной деятельности.

Практическая значимость заключается в предоставлении инструментов и средств организации подобной деятельности в удаленном режиме, выявление преимуществ и недостатков данного подхода и пути их исправления.

Вопросами дополнительного и дистанционного обучения в России и за рубежом в разное время занимались И.С. Полат, М.В. Кларин, Е.Б. Шестопал, Н.М. Шахмаев, К. Макалистер, И.А. Зимняя, Т.А. Фоменко и др.

Дополнительная образовательная деятельность и ее организация в ВУЗе является важным аспектом жизни студентов и преподавателей [6]. Сами студенты выражают заинтересованность в проведении таких мероприятий, легко откликаются на предложенные инициативы, готовы посвящать свое свободное время, если данная деятельность соотносится с их потребностями и интересами. Внепрограммная работа способна развить многие навыки и дать большое количество знаний, участие в них благотворно влияет как на профессиональный, так и на личностный рост учащихся. Данная работа способна укрепить навыки и развить навыки и умения, полученные в программные часы, развить способность тайм-менеджмента – способности грамотно и оптимально организовывать свое свободное и рабочее время, развивает мультизадачность, воспитывает чувство ответственности, лидерские и командные качества, развивает навыки коммуникации и многое другое. Кроме этого, это дополнительный способ социализации, возможность познакомиться, завести новых друзей.

Предлагаемый вид деятельности построен на принципе языкового сообщества по интересам, объединенного вокруг стратегии в реальном времени Starcraft. Автором методики разработаны и опробованы на практике задания к данной игре, которые участники сообщества сообщают или индивидуально выполняют по мере прохождения сюжетной части игры. Работа организована таким образом, что участники находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, обсуждая игровые моменты, стратегии, дискутируя относительно некоторых дилемм героев саги, рассуждая на темы нравственного выбора тех или иных сторон. Таким образом, протекает непрерывная коммуникация на иностранном языке, участники непосредственно погружены в нее и лишь средствами иностранного языка, используя свои умения и навыки решают те или иные коммуникативные задачи. Некоторым ограничительным моментом в данном случае, конечно, является

ся уровень владения иностранным языком, который зачастую не позволяет решать определенные задачи или позволяет их решить в очень узких рамках. Следует также отметить и относительно высокий «входной» уровень, поскольку языковой материал игры неадаптированный и требует достаточно больших языковых и даже фоновых знаний для своего использования.

Сама игра Starcraft представляет из себя стратегию в реальном времени, выпущенную компанией Blizzard Entertainment в далеком 1998. Несмотря на возраст, игра популярна до сих пор прежде всего благодаря своей хорошо развитой киберспортивной составляющей, чему способствовал также выход второй части игры, в которой разработчики продолжили и вывели на новый уровень эту составляющую [7].

Несомненно, перед тем как начать работу подобного сообщества, предполагался поиск и выбор подходящей платформы для ее организации. Следует отметить, что для реализации рабочих программ ВУЗы используют совершенно разные средства. Прежде всего, это Skype, Zoom, MS Teams и подобные им программы. Многие преподаватели, реализуя свои творческие потребности и в своем стремлении разнообразить процесс, средствами, не предполагаемыми программой, задействуют такие ресурсы, как Quizlet, Padlet и пр. Техническая возможность делиться экраном с участниками конференции позволяет педагогам задействовать разные ссылки и интернет-ресурсы, начиная с портала видеохостинга Youtube и заканчивая ссылками на грамматические упражнения, в изобилии представленные в сети.

Тем не менее, для реализации данного проекта вышеперечисленные ресурсы не подходят (в некоторой перспективе с методической точки зрения мог бы быть полезен Youtube, однако на практике автором использование данной платформы реализовано не было и объективных данных для анализа пока нет). Требовался ресурс, который отвечал следующим нуждам:

- не ассоциирован с ресурсами, реализующими обязательную программу

- популярен в среде молодежи и знаком ей
- имеет программную возможность потокового вещания (стриминга)
- отвечает современным требованиям
- имеет юзер-френдли интерфейс
- удобен и прост в использовании
- являлся бы бесплатным приложением, имеющим мобильную версию
- имел ассоциирование с геймингом

Таким техническим средством, на взгляд автора стал ресурс Discord, предлагающий широкий инструментарий пользователю и не требовательный к ресурсам системы.

Следует отметить и определенный отбор, который естественно отсекал тех, кому данный вид игры или сама игра не интересны и кому не близок сам формат работы. Среди экстралингвистических факторов необходимо отметить и готовность самих учащихся прогрессировать в столь необычной среде. Критерием успешности в данном виде деятельности будет также готовность и внутреннее побуждение экспериментировать. Со студентом, который консервативен по своей природе, реализовывать подобные проекты, как показывает практика, проблематично. Важно повторить о важности и чисто лингвистического фактора. Как выясняется, студентам с уровнем ниже среднего (B1 по шкале CEF) усваивать языковой материал игры, выполнять задания по нему и быть полноправными участниками дискурса проблематично. Ключевым, в любом случае, остается желание самих студентов тратить свое свободное время на факультативные занятия в онлайн-среде.

Данный вид работы от учителя потребует креативности и способности критически подходить к процессу образования. Равно как и готовность тратить свое время на дополнительные занятия, разработку учебных модулей и заданий, освоение необычного, аутентичного языкового материала, способность видеть и смотреть на проблемы под разными углами. Важно отметить и готовность преподавателя учитывать интересы студентов, умение поставить себя на их место [4].

Важность совместной работы и внутренней должны быть учтены. В данной связи преподаватель берет на себя больше организационные, административные функции. Он становится полноправным соучастником процесса, нежели его двигателем, как обычно бывает в аудиторной работе. Здесь учитель, скорее, «первый среди равных». На взгляд автора, это психологический нюанс, который может повлиять на успешность данного начинания.

Данные факторы в своей совокупности, по мнению автора, позволяют, как показывает практика, создавать подобные педагогические конструкты с применением средств, предлагаемых технологическим прогрессом.

При этом, опыт подсказывает, что данная практика не подразумевает группу больше 5-6 человек.

Если данные факторы приняты во внимание следует начинать организацию и работу. С самого начала необходимо знать, что учительское место в данном виде внеурочного взаимодействия достаточно условно и его роль из традиционной превращается, скорее, в посредническую и партнерскую. Важно понимать, что в такой среде учитель выходит за пределы аудитории и его привычный набор инструментов не вполне эффективен в новой реальности. Особенно, в реалиях дистанционного формата.

Автором уже рассматривалась возможность интеграции интерактивных системы, которые представляют и себя компьютерные игры в процесс обучения иностранным языкам [8]. Рассматривались игры, однако, как средство формирования умения слушания (аудирования) и большее внимание было уделено именно теоретической возможности использования компьютерных игр в аудиторной работе в рамках программы. Данное исследование посвящено факультативной работе с играми в рамках обучения языкам и более практически адаптировано. Оно затрагивает развитие всех умений, хотя в большей степени концентрируется на говорении.

В рамках данного факультатива так же применяется «помиссионная» работа с языковым материалом. То есть, задания, разбитые на блоки, объединяются вокруг событий и персонажей очередной миссии, и каждое занятие таким образом тематическим ядром берет за основу именно очередную порцию сюжета, происходящую на поле боя и вне его. Проще говоря, соблюдается принцип «одно занятие – одна миссия» (one mission at a time). «Помиссионная» организация заседаний позволяет придерживаться тематического ядра занятия, не расплываться на иные темы, держать участников сконцентрированными, сфокусированными на задаче.

Безусловно, в основу работы сообщества на каждом заседании берется аудирование. Тому есть несколько причин:

- через аудиоканал (предмиссионные «катсцены») подается основная информация о предстоящих событиях, которые и определяют тему занятия
- непосредственно во время прохождения самой миссии происходит обсуждение стратегических и тактических шагов для достижения цели
- работа через дискорд – устная, поэтому участники, являясь частью групповой коммуникации, вынуждены напрягать слуховые каналы, чтобы не «выпасть» из нее.

Как можно догадаться из всего вышеупомянутого, коммуникация ведется исключительно на английском языке, и предваряется после традиционных приветствий на родном языке ставшей традиционной фразой-сигналом преподавателя «Let's switch to English!» Переход на русский язык весьма редок, и его случаи пресекаются остальными участниками процесса.

Первой частью является, собственно, аудирование, в котором раскрываются основные моменты очередного витка сюжета. Особенности его применения для обучения иностранному языку (однако лишь в рамках аудиторной программы) были рассмотрены автором в других работах, поэтому не имеет смысла подробно останавливаться на этом аспекте. Тем не менее, этот этап важен с точки зрения лексики, потому что в нем обнаруживается и вводится (на этапе предпрослушивания) новый вокабуляр, который должен перейти в активный.

Следующий этап представляет из себя синтез игровой составляющей и лингвистической. Средства Discord позволяют вести потоковую видео-передачу игрового процесса и аудио-трансляцию. Иными словами, начинается стрим, популярный среди молодежи вид развлечения, когда ведущий («стример») играет в какую-либо игру и комментирует свои действия. При этом, данное действие может дополняться множеством других вещей: розыгрыши, челленджи, спидраны, ПвП и пр. Многие стримеры имеют огромную популярность среди молодежи. Достаточно вспомнить PewDiePie, KarmicKoala, стримершу Карину и многих других. Их доход сопоставим с доходами топ-менеджеров больших компаний. В своей среде они считаются звездами. Поскольку данный вид деятельности интересен и популярен среди молодежи, сопряжен с большим количеством интерактивности и коммуникации, его можно попробовать использовать в академических целях. С этим, в частности, солидарен исследователь С.А. Днепров [9]. Непосредственно роль «стримера» берет на себя учитель, во всяком случае, на ранних этапах знакомства с игрой, ее интерфейсом и функционалом. Этот этап, как можно догадаться, наиболее интерактивен, поскольку традиционные стримы подразумевают огромное количество взаимодействия с аудиторией (чат, голосовой канал и пр.), которое является одновременно и целью, и средством развития такого стрим-канала. В данном же случае интеракция подразумевается как средство знакомства с целями, средствами достижения победы. Опыт показывает, что участники такого процесса с большим удовольствием идут на коммуникацию, когда необходимо разработать стратегию, опробовать тот или иной тактический маневр для достижения победы. Иными словами, формируется «военный штаб», где в режиме реального времени и с использованием языковых и технических средств участники решают, как будет достигаться победа. Опыт опять же показывает, что студенты очень мотивированы и легко побуждаются к высказыванию, что создает преимущества по сравнению с аудиторной работой, где эта проблема зачастую является актуальной. Преподаватель может для поддержания беседы заострить внимание на следующих аспектах игры: 1. Новые юниты и их характеристики (возможности их применения для достижения целей), 2. Особенности ландшафта миссии, 3. Отстройка базы и подготовка атаки, 4. Оценка сил противника и общий анализ ситуации, 5. Соизмерение имеющихся ресурсов с поставленными задачами. Примерами вопросов-побудителей к дискуссии в таком случае могут быть: What is the name of the new unit we get at our disposal in this mission (what is its armour/HP/range? Does it have any attack modifiers? What is it good against? Is it living or mechanical?); How can we use landscape to our advantage? Which units can help us exploit

them?; What do we need to build in our base? Which production structures are of primary concern?; What does intelligence report? How can we avoid primary defense systems of our enemy? Where are their weak point?; Should our economy be more gas- or mineral-heavy?

Тем не менее, данный этап, несмотря на готовность студентов вовлекаться в дискуссию и решать коммуникативные задачи, существует опасность того, что студенты столкнутся с речевыми трудностями (нехватка лексики, необходимость решать спонтанные задачи, неподготовленность речи и вопросов). Поэтому на этом этапе можно наблюдать самое большое количество ошибок. Так или иначе, грамматическая точность не является в данном случае приоритетной задачей; скорее, этим развивается коммуникативная ориентированность, готовность к высказыванию, к использованию иностранного языка как инструмента. В качестве решения вопроса ошибок можно порекомендовать записывание наиболее типичных из них в word-файле для последующего ознакомления с ними студентов.

Работа с прохождением самой миссии обычно предваряется подводящими заданиями, которые упрощают игровое и лингвистическое «ориентирование на местности» для учащихся. Примеры таких заданий:

Who are the characters? Describe their appearance. Describe their voices (consult the Internet for this work) – миссия 3: Desperate Alliance.

Who is going to be the enemy in the next mission? Who is the captain of Norad II? – миссия 6: Norad II

Кроме этого, послемиссийные блоки заданий, на взгляд автора, имеют смысл, поскольку позволяют уловить в памяти важные события, структурировать их, а также активируют активную лексику занятия-миссии. Примеры:

- How can you explain the work of detectors in Starcraft? Can missile turrets attack Kerrigan? – миссия 5: Revolution. Данное задание задействует техническую лексику

- What is the best strategy to complete this mission? Give a step-by-step guide to victory. – миссия 5: Revolution. Данный вопрос направлен, скорее, на развитие навыков композиционного мышления. Кроме этого, опыт показывает, что подобные вопросы легко рождают дискуссию и способствуют развитию навыков спонтанной, полилогической речи.

Заключительным разделом работы с миссией на занятии обычно становятся творческие задания, которые либо требуют подготовки заранее, либо делаются непосредственно в онлайн-классе. И в этом с автором солидарна исследователь Т.А. Дмитренко [10]. Они могут быть как индивидуальные (Retell the story on behalf of General Duke/Arcturus Mengsk/Adjutant), так и групповые (Court martial: Make your suppositions as to why you have seen the

zerg in the Confederate secret facility. Two teams: 1) The Confederacy is guilty, 2) The Confederacy is not guilty).

Полностью пример одной схемы занятия выглядит следующим образом:

Norad II

Staging area; A state of panic; To go back and forth; To crash-land; To hit hard; Priority one distress call; To serve smb right; To get over smth

Before the mission:

Who is going to be the enemy in the next mission?

Who is the captain of Norad II?

After the mission:

1. What was the reason of crash-landing?

2. Why does the Confederacy remain in a state of panic?

3. Who sent the encrypted signal requesting back-up?

4. What was Mengsk's controversial order?

5. Who was reluctant to carry it out?

6. How did Mengsk support his idea?

While you play:

- What new unit do you get in this mission? Give a brief characteristic of it

Extra:

- You are a trainee-pilot who gets his first goliath exo-skeleton to operate.

Describe your impressions of the machine.

- Shoot a walkthrough of this mission with your commentary. Download it to your Youtube channel.

На основании работы с материалом можно сделать следующие выводы: 1) в рамках внеаудиторных занятий данный вид работы выглядит более предпочтительным; 2) вследствие специфики материала работа требует от преподавателя и студентов максимальной вовлеченности и заинтересованности; 3) подобный курс способен развить навыки общения, улучшить говорение и освоить новую лексику, развить социальную и социо-культурную компетенции учащихся, расширить общий кругозор; 4) требует контроля за академической составляющей курса (не игра, а интересный, аутентичный лингвистический материал); 5) данный вид работы представляет из себя обширное тематическое поле для дискуссий, дебатов, диспутов; 6) требует доработки аспект самостоятельной работы студентов (домашней).

Библиографический список:

- [1] Лисицына М., Бобенко М. Минобрнауки рекомендовало ВУзам перейти на дистанционное обучение. [Электронный ресурс] // РБК // <https://www.rbc.ru/society/15/03/2020/5e6e5e109a794717a5e86d27> (дата обращения: 01.06.2020)
- [2] Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки: // URL: <http://obrnadzor.gov.ru/ru/>
- [3] В России выявили два первых случая заражения коронавирусом. [Электронный ресурс] // РИА новости

// URL: <https://ria.ru/20200131/1564113463.html> (дата обращения: 20.05.2020)

- [4] Фрейре П. Педагогика угнетенных / Пайлу Фрейре; [предисл. Д. Мачедо; послесл. А. Шора; пер. с англ. И.В. Никитиной, М.И. Мальцевой-Самойлович]. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 288 с.
- [5] Зубов В.Е. Проблемы и перспективы развития электронного обучения в России // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Том 6. № 4. С. 636-643.
- [6] Молоков Д.С. Тенденции развития дополнительного образования // Научный журнал «Ярославский педагогический вестник». 2008. № 3. С. 83-87.
- [7] Паркин С. Самые знаменитые компьютерные игры [пер. с англ. М.А. Райтмана]. – Москва: Эксмо, 2015. 256 с.: ил. – (Подарочные издания. Компьютер).
- [8] Амосов Н.В. Развлекательные компьютерные игры как материал для обучения иностранным языкам (на примере Starcraft: Brood Wars)// Научный журнал «Мир науки, культуры, образования». 2020. № 2. С. 218-221.
- [9] Днепров С.А. Педагогические возможности виртуального пространства компьютерной игры / С.А. Днепров, А.Л. Каткова // Педагогическое образование в России. 2009. № 3. С. 16-24.
- [10] Сборник новых методик и технологий совершенствования языковой подготовки и повышения качества преподавания английского языка молодых российских преподавателей. – М.: Прометей, 2006. 216 с.

References

- [1] Lisitsyna M., Bobenko M. The Ministry of Education and Science recommended that universities transfer to distance learning. RBC // <https://www.rbc.ru/society/15/03/2020/5e6e5e109a794717a5e86d27> (June 1, 2020)
- [2] Federal Service for Supervision of Education and Science: // URL: <http://obrnadzor.gov.ru/ru/>
- [3] In Russia, the first two cases of coronavirus infection were detected. [Electronic resource] // RIA News // URL: <https://ria.ru/20200131/1564113463.html> (05.20.2020)
- [4] Freire P. Pedagogy of the Oppressed / Paul Freire; [foreword D. Macedo; after A. Shora; trans. from English I.V. Nikitina, M.I. Maltseva-Samoilovich]. – M.: Kolibri, ABC-Atticus, 2018. 288 p.
- [5] Zubov V.E. Problems and prospects of the development of e-learning in Russia // Professional education in the modern world. 2016. Volume 6. № 4. P. 636-643.
- [6] Molokov D.S. Trends in the development of further education // Scientific journal "Yaroslavl Pedagogical Bulletin". 2008. № 3. P. 83-87.
- [7] Parkin S. The most famous computer games [trans. from English M.A. Wrightman]. – Moscow: Eksmo, 2015. 256 p.: Ill. – (Gift editions. Computer).
- [8] Amosov N.V. Entertaining computer games as a material for teaching foreign languages (on the example of Starcraft: Brood Wars) // Scientific journal "World of Science, Culture, Education". 2020. № 2. P. 218-221.
- [9] Dneprov S.A. Pedagogical possibilities of the virtual space of a computer game / S.A. Dneprov, A.L. Katkova // Pedagogical education in Russia. 2009. № 3. P. 16-24.
- [10] A collection of new methods and technologies for improving language training and improving the quality of teaching English to young Russian teachers. – M.: Prometheus, 2006. 216 p.

Амосов Н.В.

Старший преподаватель,

Финансовый Университет при правительстве Российской Федерации.

**Дистанционные формы внеаудиторной работы
в условиях распространения коронавирусной инфекции**

Аннотация. Цель статьи – возможности организации внеаудиторных занятий и факультативов по иностранному языку в ВУЗе в условиях распространения коронавирусной инфекции. В статье раскрывается ситуация в российском образовании, которая продиктовала необходимость временного перехода на дистанционную форму обучения. Затрагивается вопрос необходимости организации внеаудиторной работы по дисциплине «иностранному языку». Научная новизна заключается в разработке методов работы с внепрограммным материалом. Демонстрируются формы организации подобной работы, равно как и приводятся примеры взаимодействия преподавателя со студентами через материал компьютерной игры как базиса для организации такого сообщества. В результате сделаны выводы об использовании таких материалов, даны практические рекомендации.

Ключевые слова: коронавирус, дистанционное обучение, компьютерные игры, COVID-19.

Amosov N.V.

Senior teacher,

Financial University under the government of the Russian Federation.

Remote forms of extracurricular work in the context of COVID-19 pandemic

The purpose of the article is the possibility of organizing extracurricular classes and electives in a foreign language at a university in the context of the spread of coronavirus infection. The article reveals the situation in Russian education, which dictated the need for a temporary transition to distance learning. It raises the question of the need to organize extracurricular activities in the discipline of «foreign language». Scientific novelty consists in the development of methods for working with extra-curricular material. The forms of organizing such work are demonstrated, as well as examples of the teacher's interaction with students through the material of a computer game as a basis for organizing such a community are given. As a result, conclusions are drawn about the use of such materials, practical recommendations are given.

Key words: coronavirus, distance learning, computer games, COVID-19.

Атласова Е.С.

Кандидат филологических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

**Идея души ниже-колымских юкагиров
(на материале тундрового юкагирского языка)*****Atlasova E.S.**

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

**The idea of the soul
of Nizhnyaya Kolyma Yukagirs
(based on the material
of the Tundra Yukagir language)***

The study of traditional ideas about the concept of soul in culture of the Yukagirs of the Nizhnyaya Kolyma of the Republic of Sakha (Yakutia) has not yet become the subject of special studies. It is commonly known that the culture of even the minor ethnic groups is the heritage of humankind, every single ethnic group is unique, inimitable and distinctive.

Nowadays, the Yukagirs represent one of the indigenous peoples in Russia. Yukagirs who have preserved their native language live only in the Republic of Sakha (Yakutia) of the Russian Federation. They are the remains of a disappeared family of Yukagir tribes. Linguistically, this family of languages, according to many scholars, belongs to the Uralic family of languages. There are currently two Yukagir peoples. They live in the Nizhnekolymsky and Verkhnekolymsky districts (*ulus*) of the Republic of Sakha (Yakutia). The total number of Yukagirs according to the 2010 census is 1597 people in the Russian Federation.

The object of study is the traditional worldview of the Yukagirs of the Nizhnyaya Kolyma of the Republic of Sakha (Yakutia). The subject of the re-

* © Атласова Е.С., 2020.

search is the concept of the soul in the traditional worldview of the Yukagirs and its reflection in the rites of the life cycle. The purpose of the study is the reconstruction of the traditional ideas of the Yukagirs of Nizhnyaya Kolyma about the soul. The implementation of this goal involves solving the following tasks: 1) to characterize the “forms” of the human soul, their symbolic embodiment and equivalents (properties, forms, connection with vitality); 2) to analyze the ritual complex associated with the circulation of the soul in nature and social life. The scientific novelty of the work is that the topic presented was not the object of special research before. Unpublished materials from the author's field materials are introduced into scientific circulation. Theoretical and practical significance of the work is that the research materials can be used in further studies in the field of the spiritual culture of the indigenous peoples and applied in the preparation of a special lecture course and teaching aids in the Yukagir language.

According to the Yukagirs, the soul (*nunni*) does not disappear, it continues to live in a different world. After the death of a person, the soul is with him, but we do not see it. When the deceased is buried, holes are made on both sides of the coffin in the ear area, so that the soul could soon fly into another world. The body of the deceased is also tied in three places: the neck, waist and legs. Before closing the coffin, these ropes are cut with the tip of the knife up. Moreover, this is done only by a man and has to begin with ropes located in the neck. This cutting of ropes is carried out in order to completely release the human soul from the body. Men during the funeral make small sledges, arrows, a small yaranga (dwelling) and put these objects together with the body. Separately, the dishes are put in a box (cup, saucer, plate and spoon) and everything is wrapped with dressed suede. This is done so that all his things could be available to him in another world. If the deceased has his own reindeer, then one reindeer is slaughtered before the funeral, harnessed to a sled with a dead person. Then the relatives pull the reins and, if the reindeer pulls his legs, they say that the deceased went well to the world of ancestors. When a reindeer dies, old people see him die, and they say that the soul either quickly or slowly flew away. It depends on how this dead man lived.

The contemporary Yukagirs believe that the soul can return back up to 3 times. The soul can also return to several bodies at once. After the death of a person, his two shadows go to the upper and lower worlds, and the third shadow - to the middle world.

The soul (*nunni*) of a deceased person moves to a child in order to continue his unfinished business in a past life. Only the *nunni* of good people return to the world of the living. In the first years of the child's life, they tried to guess whose soul dwelt in him. They guessed by the peculiarities of behavior, by birthmarks, sometimes a juvenile himself says who he was in a past life.

According to our informants, the soul enters a person at the time of conception. They talked about a girl who told her distant relatives that (in another world) there are a lot of different doors, she tried for a long time to open the door to her relatives. But the door could not be opened, and she went into another door. It turned out that all her relatives were old, and no one could continue their generation.

In the religious worldview of the Yukagirs, the cult of the host spirits, the supreme heavenly god *Hojl*, game animals, the cults of fire, the spirits of ancestors, a bear cult occupied a large place. They worshiped the sacred stones, personifying the feminine. Later, male host spirits and animal patron spirits appeared, with which a number of prohibitions and hunting rituals were associated.

The clan and the women in labor are not opposed to each other as good and evil, like coasts and ghouls, but represent benevolent forces. This is evidenced by the single-root basis of words associated with fertility and social organization (gender, relatives). At this stage, the one-man male deity *Rod* appears, positively marked and beneficent. Therefore, *Rod* is the antipode of ghouls. It can be assumed that the cult of *Rod* has incorporated and replaced the polytheistic female cults of the Elemental Mothers, this is the first evidence of the panternization of the pantheon on the path to establishing monotheism on the Slavic folk basis. The feminine principle is represented in the plural, it is not a deity, but a community of women in childbirth. [Jochelson, 2005].

Birth of a child. A pregnant woman was considered to be an unclean creature, and the hunter stopped fishing during the birth of his wife. There were numerous prohibitions for pregnant women so that the offspring were healthy. [Jochelson, 2005].

Many people retain the belief that the cause of difficult childbirth or childbirth with an unfortunate outcome is the evil spirits that have entered into the woman.

Yukagirs attribute heavy births to several other reasons. The first is that the child sticks to the woman's back, stomach or side and cannot go out. To prevent this, a woman should not eat lard, melted from bones, lard of a cow or reindeer, hayah, chewing gum from larch, larch bast, red poplar juice, fish glue or fish, from which glue is prepared. All these fats thicken or, as they say, "freeze" in the stomach and pinch the baby in the womb. But it's allowed to eat cow's oil and horse fat, which dissolve in the stomach.

Yukagirs do not consider a child before birth an evil or an accomplice in the actions of evil spirits. They believe that while the child is in the womb of the mother, the soul of some deceased relative is instilled in the child. They do not allow two pregnant women to live in the same house, so that the children do not communicate with each other in the womb and conclude an agreement according to which mothers should die. One of the women has to go to another

house. According to observations of the Yukagirs, one of two pregnant women living in the same house always dies.

A pregnant woman should always be active, energetic and nimble. She must do her job quickly, otherwise the child will have little energy and his birth will be difficult. Yukagirs say: "A pregnant woman must work diligently if she wants the birth to be easy." She needs to get up before everyone else and stay up later than anyone else and always be busy, she should not be seen for a minute lounging.

The gait of a pregnant woman should always be easy. When walking, she should raise her legs high and push with her foot everything that lies in her path, whether it be a stone, a log or a block of snow. This symbolizes the elimination of all obstacles to the birth of a child.

During the pregnancy, a woman twists only a short thread for sewing so that the baby's birth process does not take a long time. As soon as birth pangs begin, a woman and a midwife untangle their braids. Then, both women and the woman's husband should unbuckle all buttons, unfasten all the hooks and buckles, untie all the knots and loops on their clothes and shoes so that there are no obstacles in the way of the child.

When the birth begins, all men, including the father-in-law, brothers and sons-in-law, are taken out of the house. Only the husband of the woman in labor, whose presence is of particular importance, and her father are allowed to stay. The place of the father may be taken by another elderly person who knows midwifery, with the exception of her brother.

Women can be present, and usually all the women in the village gather to help give birth. As soon as the contractions begin, the woman is forced to walk in order to facilitate the "removal" of the child. When she becomes exhausted, two women take their hands and lead in a circle, stopping to give her a break. Meanwhile, the midwife touches her stomach. If she discovers that his upper part has become hard, this, according to the Yukagir women, is a sign that the child turned his head down, the walk stops, if she (upper abdomen) remains soft, the walk continues and the patient sits down.

The future mother is dressed only in a coat on her naked body, not tied and open in front, on her bare feet - untied shoes. She has no apron and pants, and the front of her body is open.

If the placenta does not come out, the midwife massages the woman's stomach or makes her walk in a circle. After the birth of a child, a woman dresses, as she cannot be caught a cold, and lies on her side. The Yukagirs say this in order "to allow the bones that diverge during childbirth to reconnect".

A woman usually stays in bed for no more than two to three hours. The very next day, she goes outside. For the first three days she should not touch anything at home. On the fourth day, the midwife is washing her, and she, in turn, washes

the hands of the midwife and wipes them with fresh willow shavings or a patch of freshly made reindeer skin. Then the midwife cleans the woman, fumigating her with smoke. Dry grass is set on fire on the floor, and a woman passes through smoke, sometimes stopping and shaking her body. After that, she can begin to perform her household duties, but for another forty days is considered unclean. Her husband at this time should not touch her, and she should not touch hunting and fishing equipment [Jochelson, 2005].

During childbirth, not only all the straps on the clothes and shoes of the woman in labor and all those who present are untied, but also all the ties of the bags and sacks, open all the drawers and chests. The Kolyma Yukagirs did the same as well. Wherever place the Yukagirs lived, in log dwellings or ancient yurts, the chimney above the fire should had been remained open. In their point of view, by analogy, it facilitated the easy exit of the child. In the event of a difficult birth, relatives go outside and shoot with a gun to induce the baby to be born at the same speed as a bullet takes off from a gun.

Table. No. 1. Words related to female rites.

№	Word	Translated to the Tundra Yukagir language
1	Firstborn	Evrinje
2	Illegitimate child	Markhinjuo
3	Newborn	Injijiduo
4	Twins	Kijuojeŋ
5	Child	Uo(ŋ)
6	Young man	Adil
7	Children	Uorpe
8	Girl	Paajeduo
9	Son	Aduo
10	Daughter	Paajeduo
11	Granddaughter	Paajeduo uoduo
12	Grandson	Uoduo
13	Niece	Makhl'uo

From this table, we see that 13 words related to female ceremonies are pre-

sented, in the language of the forest Yukagirs we did not find the word “first-born” and the word “illegitimate child”. This may be due to the fact that women were afraid to lose the child and used the other words, “newborn” in the language of the forest Yukagirs is translated as “*medin ujchoon*”, and in the language of the tundra Yukagirs is “*inijiduo*”.

The idea of the soul, according to Waldemar Yochelson, was known for its complexity. There were three souls according to the Yukagirs. The first soul after death went to the world of the dead (*ajbijii*), in shamanistic mythology, the soul of a shaman breaks away from the body and travels to the world of the dead. The other has the appearance of a counterpart, which only shamans can see and which, after death, moves to a newborn child. Third shadow is also characteristic of animate objects. [Jochelson, 2005].

Funeral customs. Death occurs when *kukul* (Kolyma Yukagirs) or *korel* (tundra Yukagirs) penetrate the body and destroy internal organs. Then the “head soul” (*aibi*) is frightened and flees into the world of shadows. Death also occurs as a result of a prolonged absence of *aibi*. Beneficial creatures like the Sun, the Earth’s Master and other Masters can also kill a person for violating his taboos or moral rules. The Yukagirs have no idea about death, since they died from a violent one. But there are old people, and they are dying of old age. These cases introduce elements of contradiction into the Yukagirs’ ideas about death.

The Yukagirs had two bases for the construction of aboveground burials. They had a highly developed sense of love and affection for relatives, and they wanted to protect them from predatory animals. On the other hand, climatic conditions made it difficult to dig grave pits due to the long winters and permafrost soil.

After each hunt, the ancient Yukagirs made a bonfire under an air burial, and threw fat from it as a sacrifice to the dead. Above the surface of the ground burial places were not far from dwellings, in some places they were so numerous that they seemed to be a large village on stilts. At present, it is difficult to equip an air grave, especially near the village. [6, p. 304-307].

In late 19th, a Christian funeral rite spread. The gravestones were gable hovels with two sloping surfaces and a cross. Memories have been preserved that earlier, older people sewed funeral clothing in advance. In the last millennia, this custom has disappeared, but for the deceased, lacking clothes were sewn. Old clothing was burnt at the funeral. They placed a pipe in the coffin on the right side, tea leaves, a knife, a sinker from the nets. Before burial, cuts in the form of a cross were made on the sole of the shoe — they opened the road. Four holes were drilled in the coffin lid. The dishes used by the deceased were smashed and left near the grave. [Jochelson, 2005].

The coffin for a man was often made of his personal shuttle-branch: the boat was sawn across and was connected with wooden nails. A similar method was found among the Evenki of Transbaikalia, and then spread westward to the people of the Ural group. It seems that initially it belonged to the Siberian and European sedentary autochthons, in whose life fishing played a significant role. But now it's difficult to prove the general origin of this custom, especially since here in mythological representations a river should stand out as a road connecting the worlds of the living and the dead, and the Yukagirs do not have this, in contrast to the Evenki, who are considered to be an alien people, and even and wandering in a way of life. The coffin from the sawed boat could have another possible explanation - from mythological pragmatics: to leave the deceased with the things necessary for his posthumous life (similar to in his living existence), but to spoil them, so that they would also "die" and go to the other world with the deceased. Both Yukagirs and Tungus peoples deliberately break and damage things left on the grave. Slots are made in funeral clothing.

But until the deceased is sent on a journey to the next world, he lies in a plague in his sleeping place with his feet to the exit under the canopy. At this time, the necessary parts of the funeral clothing can be finished, when the family sits down at their usual meal, he is also invited to the table and also "fed" with pieces of food by throwing into the fire. Finally, he dressed up, and in order to get out of the plague, they remove some of the poles from the side of his sleeping place. After removal, three crossed pillars are placed outside this place to close the road home. They put things necessary for the journey in the coffin and further life - a pipe, tobacco pouch, a small supply of tea leaves, for men - a bow, wooden models of three arrows, a knife and an ax, for women - a bag with sewing accessories. The tundra Yukagirs put the coffin on the sledges and harnessed a reindeer in them, which was killed at the burial place with a knife in the heart so that it would convuls for a long time. At this time, the mourners alternately "chase" him with a chorea. It was believed that if the death of a reindeer takes a longer time, the "carrying" of the dead is faster. If a reindeer died quickly, it was considered a bad sign - some kind of obstacle in the way. A frontal bone with horns was cut off from a sacrificial reindeer. A reindeer was hanged on an imitation of four supporting plague poles erected over the grave, together with a cross and an icon. The meat of the sacrificial reindeer was cooked and eaten right at the burial place. The bones, reindeer skin and clothes of the deceased were burned. The taiga Yukagirs put gable hovels with two sloping surfaces and a cross as a grave.

Table 2 shows the words associated with the funeral rite of the Yukagirs, from the table it is clear that out of 10 words, only 4 words have similar meanings in the languages of the forest and tundra Yukagirs: burial place, grave - "amun",

lower world, hell - “ajbijii”, to bury - “kurutem”, hell, ghost - “kukul”; one borrowed word from the Russian language is cross - “kiries”; in the language of the tundra Yukagirs, we did not find the word “dead”, “corpse” because according to popular beliefs, many peoples of the North did not name this word, addressed by the name of a deceased person, but there are words associated with the things and utensils of a deceased person.

In conclusion, I would like to note that, at present, the tundra Yukagirs believe that the soul is immortal, that it will necessarily return to the Earth, and continue its unfinished business.

Table. No. 2. Vocabulary related to the funeral rite of the Yukagirs.

№	Word	Translated to the Tundra Yukagir language
1	Dead body	-
2	Burial place, a grave	amun
3	Death	jabal
4	Ghost	kukul
5	The soul of the deceased	kinje
6	Coffin	nunjiiraal
7	Digging, burying	sukuujim
8	Cross	kiries
9	Hell	ajbijii
10	To bury	kurutem

Библиографический список:

- [1] Иохельсон В. «Юкагиры и юкагиризованные тунгусы». Новосибирская «Наука» 2005. 666.
- [2] Атласова Е.С. Словарь юкагирско-русского и юкагирско-русского тундрового диалекта. Санкт-Петербург, Филиал издания «Просвещение». 2007. 143 с.

References

- [1] Jochelson W. “The Yukaghirs and Yukaghirized Tungus”. Novosibirsk “Science” 2005. 666.
- [2] Atlasova E.S. Dictionary of Yukagir-Russian and Russian-Yukagir (tundra dialect). Sankt-Peterburg, Filial izdatel'stva “Prosveshcheniye”. 2007. 143 p.

Атласова Е.С.

Кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

**Идея души ниже-колымских юкагиров
(на материале тундрового юкагирского языка)**

Аннотация. Изучение традиционных представлений о понятии души в культуре юкагиров Нижней Колымы Республики Саха (Якутия) еще не стало предметом специальных исследований. Общеизвестно, что культура даже малых этнических групп является достоянием человечества, каждая этническая группа уникальна, неповторима и своеобразна.

Ключевые слова: душа, группа, социум, общество, культура.

Atlasova E.S.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

**The idea of the soul of Nizhnyaya Kolyma Yukagirs
(based on the material of the Tundra Yukagir language)**

Abstract. The study of traditional ideas about the concept of soul in culture of the Yukagirs of the Nizhnyaya Kolyma of the Republic of Sakha (Yakutia) has not yet become the subject of special studies. It is commonly known that the culture of even the minor ethnic groups is the heritage of humankind, every single ethnic group is unique, inimitable and distinctive.

Key words: soul, group, society, society, culture.

Аннотации

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Геополитика в маске

В статье анализируется номенклатура масок, которые используются человеком в различных жизненных ситуациях. В связи с объявленной в начале 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения пандемией коронавируса на первый план выдвинулись медицинские маски. Но и ранее в истории умение властей быстро и эффективно реагировать на угрозу здоровью населения были в числе основных геополитических преимуществ государств. Наряду с медицинскими масками своеобразными индикаторами политического климата и геополитических амбиций могут служить военные маски и маски протеста. Маска является частью карнавальной культуры, которая отличается исключительной переменчивостью, поэтому и в геополитике возможны самые неожиданные прочтения смыслов уже давно известных масок.

Ключевые слова: геополитика, культура, история, маска, политический протест, война, карнавал.

Терновая Л.О.

Земцов Б.Н.

Модель политического лидерства: политики с инженерным образованием и инженерным взглядом на жизнь

В статье предлагается расширить основанную на образе первичной матрицы мира — Мировом древе — типологию лидерства, отразив тенденцию движения от аграрного общества индустриальному. Если аграрному устройству социум соответствовала фигура лидера – садовника, то в индустриальный период она начинает замещаться фигурой инженера. Многозначность и эволюционный путь этой типологии политического лидерства отражают такие варианты модели, как: «политик – инженер – эксперт», «царь – инженер», «президент–инженер». Каждый из этих вариантов нашел воплощение в ярких государственных деятелях, которые заботились о процветании свои стран и благополучии их жителей.

Ключевые слова: история, политика, власть, модели лидерства, инженерное творчество, государственное управление, политическая культура.

Ли Сюй

Развитие кибер-антикоррупционной практики и гражданского контроля в Китае

Гражданское кибер-антикоррупционное действие представляет собой современные политические акции граждан по надзору, которые они осуществляют в технических условиях Интернет-сети совместными усилиями. Они соединяют

самые накопившиеся болевые точки и самые действенные методы, дают право на ограничение власти, возможность из высокой и углубленной теории вступить на широкие просторы практики. Успех в антикоррупционном действии показан на практике, права через обобщение могут превратиться в принудительную власть, но для того, чтобы права ограничились властью обязательно необходимо изменить власть, которая ограничивает власть, т.е. моральные ограничения должны быть преобразованы во властные ограничения. Поэтому политическое пространство есть основной фактор для успешного или непродуктивного существования гражданского кибер-антикоррупционного действия, сама Интернет-сеть является лишь только техническим условием. Можно надеяться, что в новых политических условиях гражданская кибер-антикоррупционная деятельность получит новое развитие.

Ключевые слова: гражданское кибер-антикоррупционное действие, антикоррупционная Интернет-сеть, логика действий, гражданский контроль.

Терновая Л.О.

Кто хочет кормить свою армию: история полевой кухни

Боеспособность воюющей армии во многом зависит не только от умения воинов, качества вооружения, но и от снабжения. Во все времена власти и военачальники были озабочены тем, чтобы в войска поступало продовольствие. Сейчас в этой области наметились новые тренды, которые отражают и различное отношение к боевому составу, и разные геополитические амбиции государств.

Ключевые слова: войны, военные действия, снабжение армии, продовольствие, историческое наследие.

Рубан О.С.

«Испытание» капиталом. Новая экономическая политика и распространение антибуржуазных настроений среди городского населения в 1921 - 1925 гг. (на примере Петрограда (Ленинграда))

Цель исследования – рассмотреть влияние положений новой экономической политики на обострение социального кризиса на примере городского населения Петрограда (Ленинграда). В статье рассматривается процесс деформации социально-культурных ценностей, роста классового противостояния в обществе, вызванного возвращением руководства к частной собственности и возрождением «новой буржуазии». Данная среда стала питательной почвой для роста недовольства со стороны рабоче-крестьянской массы, что нашло отражение, как в народном творчестве горожан, так и в формировании социально-опасных преступных групп, целью которых становилось уничтожение класса собственников и экспроприация их имущества.

Ключевые слова: НЭП, уголовная преступность, экономический кризис, Советское государство, капитализм, «новая буржуазия», частная собственность.

Рудаков А.Б.

Всемирный русский народный собор как платформа политического диалога в 1990-х гг.

Статья посвящена вопросам становления широко известной общественной организации – Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) как «места встречи» различных политических сил. В статье исследуется роль ВРНС в консолидации российского общества в 1990-х гг. На пленарных и секционных заседаниях I – V соборных съездов принимали участие представители всех парламентских партий Российской Федерации, большинства конфессий России, известные общественные деятели различных политических убеждений от Г.А. Зюганова до Е.Т. Гайдара. Отмечается важная объединяющая роль ВРНС для российского общества 1990-х гг.

Ключевые слова: Россия, Всемирный Русский Народный Собор, консолидация, Русская Православная Церковь, съезды, политические партии.

Сабодина Е.П.

Мельников Ю.С.

Философские основания естественнонаучного Музея Землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова – размышления в канун 75-летия победы СССР в Великой Отечественной войне

В данной статье раскрывается связь между философскими основаниями и детерминированными их влиянием научными достижениями, раскрыты некоторые исторические аспекты становления и развития Музея Землеведения, показана непреходящая актуальность вклада в науку и музейное дело ветеранов Великой отечественной войны, сотрудников МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: естественнонаучные принципы, политическая и культурная реакция, субъективная реальность, планетарно-космические связи, Красная книга почв России, Красная книга природы и ноосферы.

Вознесенский И.С.

Визуальный поворот в раскрытии смыслов времени

Категория «время» является одной из важнейших в человеческой истории. Однако сами размышления о сути времени, его ценности появились на той стадии развития, которая возникла в результате расширения обитаемого пространства, а этим и ментальных горизонтов и возможностей хозяйственной активности. Новая стадия потребовала закрепления представлений о времени как ресурсе развития социума. В арсенал решения этой задачи были включены средства визуализации времени. В условиях информационной революции и формирования индивидуализированного общества актуализировалась проблема не коллективной картины времени, а персональной, позволяющей обогатить реальный объект, символизирующий время, элементами воображения, присущими каждому отдельному человеку.

Визуализация времени вошла в практику обучения и тайм-менеджмент. При этом загадка времени остается неразгаданной.

Ключевые слова: история, время, визуализация, визуальный поворот, конструктивизм, постмодернизм, образование, тайм-менеджмент.

Сади С.С.

Сам А.В.

Караишпай С.М.

Мониторинг наркоситуации в республике Тыва (по результатам социологических исследований)

Изучение проблемы распространения наркомании в течение нескольких десятилетий остается одной из актуальных и острых социальных проблем. Во всем мире наркоэкспансия представляет собой угрозу безопасности – она тесным образом связана с терроризмом, преступностью, контрабандой и торговлей людьми и наносит непоправимый ущерб целым государствам. В статье представлены результаты социологического мониторинга наркоситуации в Республике Тыва, проведенного Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (n=545, 2018 г.). Проведен анализ результатов мониторинга, отражающих современное состояние наркоситуации в регионе, также отношение жителей республики к проблемам наркомании.

Ключевые слова: наркомания, наркоситуация, Республика Тыва, Тыва, мониторинг наркоситуации, наркотизация, молодежь Тувы.

Рябова Е.И.

Глобальное информационное цунами: инструкция по выживанию (о книге Л.О. Терновой *Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности. Монография. М.: ИНФРА-М, 2020*)

Автор статьи размышляет о судьбе информации в наше сложное время перехода глобализации в постглобализацию, отталкиваясь от положений, изложенных в монографии доктора исторических наук, профессора Людмилы Терновой «Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности». Источниковедение долго было в тени других более ярких специальных исторических дисциплин: геральдики, бонистики, хронологии. Однако информационные перемены, сопоставимые с информационным цунами, заставляют обратить внимание не только исследователей, но и далеких от науки людей на то, что знание законов источниковедения может служить своеобразной подсказкой для выживания в условиях информационного прессинга.

Ключевые слова: история, источниковедение, глобализация, геополитика, международные отношения, информация.

Пашигорова Л.В.

Пономаренко Б.Т.

Шегай П.В.

Социальное управление кадровым потенциалом медицинских организаций системы здравоохранения Российской Федерации

В статью включены результаты исследования проблемы социального управления кадровым потенциалом медицинских организаций системы здравоохранения. Охарактеризовано состояние и направления реализации государственной кадровой политики, кадровой политики медицинских организаций. Приведены данные о деятельности национальных медицинских исследовательских центров.

Ключевые слова: Социальное управление, медицинские кадры, кадровая политика, стратегия, кадровый потенциал, медицинские организации, референс-центры, развитие, риски.

Амосов Н.В.

Дистанционные формы внеаудиторной работы в условиях распространения коронавирусной инфекции

Цель статьи – возможности организации внеаудиторных занятий и факультативов по иностранному языку в ВУЗе в условиях распространения коронавирусной инфекции. В статье раскрывается ситуация в российском образовании, которая продиктовала необходимость временного перехода на дистанционную форму обучения. Затрагивается вопрос необходимости организации внеаудиторной работы по дисциплине «иностранному языку». Научная новизна заключается в разработке методов работы с внепрограммным материалом. Демонстрируются формы организации подобной работы, равно как и приводятся примеры взаимодействия преподавателя со студентами через материал компьютерной игры как базиса для организации такого сообщества. В результате сделаны выводы об использовании таких материалов, даны практические рекомендации.

Ключевые слова: коронавирус, дистанционное обучение, компьютерные игры, COVID-19.

Атласова Е.С.

Идея души ниже-колымских юкагиров (на материале тундрового юкагирского языка)

Изучение традиционных представлений о понятии души в культуре юкагиров Нижней Колымы Республики Саха (Якутия) еще не стало предметом специальных исследований. Общеизвестно, что культура даже малых этнических групп является достоянием человечества, каждая этническая группа уникальна, неповторима и своеобразна.

Ключевые слова: душа, группа, социум, общество, культура.

Abstracts

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

Masked geopolitics

The article analyzes the nomenclature of masks that are used by a person in various life situations. In connection with the coronavirus pandemic announced at the beginning of 2020 by the World Health Organization, medical masks have come to the fore. But even earlier in history, the ability of authorities to quickly and effectively respond to threats to public health were among the main geopolitical advantages of states. Along with medical masks, military masks and protest masks can serve as indicators of the political climate and geopolitical ambitions. The mask is part of the carnival culture, which is distinguished by its exceptional variability; therefore, in geopolitics, the most unexpected readings of the meanings of the long-known masks are possible.

Key words: geopolitics, culture, history, mask, political protest, war, carnival.

Ternovaya L.O.

Zemcov B.N.

A model of political leadership: politicians with an engineering education and an engineering outlook on life

The article proposes to expand the typology of leadership based on the image of the primary matrix of the world — the World Tree — reflecting the tendency of movement from an agrarian society to an industrial one. If the agrarian structure of society corresponded to the figure of a leader - a gardener, then in the industrial period it begins to be replaced by the figure of an engineer. The ambiguity and evolutionary path of this typology of political leadership reflect such variants of the model as: “politician - engineer - expert”, “king - engineer”, “president – engineer”. Each of these options was embodied in prominent statesmen who cared about the prosperity of their countries and the well-being of their inhabitants.

Key words: history, politics, power, leadership models, engineering, government, political culture.

Li Xu

The development of cyber anti-corruption practices and civilian control in China

Civilian cyber-anti-corruption action is the modern political supervision actions of citizens, which they carry out under the technical conditions of the Internet network together. They combine the most accumulated pain points and the most effective methods, give the right to limit power, the opportunity to enter into wide expanses of practice from a high and in-depth theory. Success

in anti-corruption action is shown in practice, rights through generalization can turn into coercive power, but in order for rights to limit power, it is necessary to change the power that limits power, i.e. moral restrictions must be transformed into power restrictions. Therefore, the political space is the main factor for the successful or fruitless existence of a civilian cyber anti-corruption action, the Internet network itself is only a technical condition. It is hoped that in the new political environment, civilian cyber-anti-corruption action will gain new development.

Key words: civil cyber anti-corruption action, anti-corruption Internet network, logic of action, civilian control.

Ternovaya L.O.

Who wants to feed his army: the history of field kitchen

The combat capability of a belligerent army largely depends not only on the skills of the soldiers, the quality of the weapons, but also on the supply. At all times, the authorities and military leaders were concerned that the troops received food. Now in this area new trends have been outlined, which reflect both different attitudes to the combat strength and different geopolitical ambitions of the states.

Key words: wars, military operations, army supply, food, historical heritage.

Ruban O.S.

“Testing” by capital. New economic policy and the spread of anti-bourgeois sentiments among the urban population in 1921-1925 (on the example of Petrograd (Leningrad))

The purpose of the study is to consider the influence of the provisions of the new economic policy on the aggravation of the social crisis on the example of the urban population of Petrograd (Leningrad). The article discusses the process of deformation of socio-cultural values, the growth of class opposition in society, caused by the return of leadership to private property and the revival of the “new bourgeoisie”. This environment has become fertile ground for growing discontent on the part of the workers and peasants, which is reflected both in the folk art of the townspeople and in the formation of socially dangerous criminal groups whose purpose was the destruction of the class of owners and the expropriation of their property.

Key words: NEP, criminal crime, economic crisis, Soviet state, capitalism, “The new bourgeoisie”, private property.

Rudakov A.B.

The World Russian People’s Cathedral as a platform for political dialogue in the 1990s

The article is devoted to the formation of a well-known public organization - the World Russian People's Council (ARNS) as the "meeting place" of various political forces. The article explores the role of ARNS in the consolidation of Russian society in the 1990s. Representatives of all parliamentary parties of the Russian Federation, the majority of the confessions of Russia, and well-known public figures of various political convictions from G.A. Zyuganov to E.T. Gaidar took part in plenary and sectional meetings of the I-V cathedral congresses. The important unifying role of the ARNS for the Russian society of the 1990s is noted.

Key words: Russia, Worldwide Russian National Council, consolidation, Russian Orthodox Church, congresses, political party.

Sabodina E.P.

Melnikov Yu.S.

Philosophical foundations of the natural science Museum of land Studies of Lomonosov Moscow state University-reflections on the eve of the 75th anniversary of the victory of the USSR in the great Patriotic war

This article reveals the connection between the philosophical foundations and scientific achievements determined by their influence, reveals some historical aspects of the formation and development Of the Museum of land Studies, shows the continuing relevance of the contribution to science and Museum work of veterans of the great Patriotic war, employees of the Ministry of health of the Lomonosov Moscow state University.

Key words: natural science principles, political and cultural reaction, subjective reality, planetary-space relations, Red book of Russian soils, Red book of nature and noosphere.

Voznesenckiy I.S.

A visual turn on the meaning of time

The category "time" is one of the most important in human history. However, the reflections on the essence of time, its values appeared at that stage of development, which arose as a result of the expansion of habitable space, and thereby mental horizons and opportunities for economic activity. The new stage required the consolidation of ideas about time as a resource for the development of society. Tools for visualizing time were included in the arsenal of solving this problem. In the conditions of the information revolution and the formation of an individualized society, the problem was not actualized of a collective picture of time, but of a personal one, which allows enriching a real object, symbolizing time, with elements of imagination inherent in each individual person. The visualization of time has become a

part of training and time management. In this case, the secret of time remains unsolved.

Key words: history, time, visualization, visual turn, constructivism, post-modernism, education, time management.

Sadi S.S.

Sat A.V.

Karashpay S.M.

Monitoring a drug situation in the republic of Tyva (on the results of sociological researches)

The study of the problem of the spread of drug addiction for several decades remains one of urgent and acute social problems. Throughout the world, drug expansion poses a threat to security - it is closely linked to terrorism, crime, smuggling and human trafficking and causes irreparable damage to entire states. The article presents the results of a sociological monitoring of the drug situation in the Republic of Tuva, conducted by the Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (n = 545, 2018). The analysis of monitoring results is carried out reflecting the current state of the drug situation in the region, as well as the attitude of the residents of the republic to the problems of drug addiction.

Key words: drug addiction, drug situation, Republic of Tyva, Tyva, monitoring of drug situation, narcotization, youth of Tuva.

Ryabova E.I.

Global Information Tsunami: Instructions for Survival (on the book by L.O. Ternovaya Sources of the study of international relations: projection in time and eternity. Monograph. M.: INFRA-M, 2020)

The author of the article reflects on the fate of information in our difficult time of the transition of globalization to post-globalization, starting from the provisions set forth in the monograph of Doctor of Historical Sciences, Professor Lyudmila Ternovaya "Sources of the Study of International Relations: A Projection in Time and Eternity". Source studies have long been in the shadow of other brighter special historical disciplines: heraldry, bonistics, chronology. However, informational changes comparable with the information tsunami make us pay attention not only to researchers, but also to people who are far from science, that knowledge of the laws of source study can serve as a kind of hint for survival under the conditions of informational pressure.

Key words: history, source study, globalization, geopolitics, international relations, information.

Pashigorova L.V.

Ponomarenko B.T.

Shegay P.V.

Social management of human resources of medical organizations of the healthcare system of the Russian Federation

The article presents the results of research of social management of medical organizations personnel in Russia. The conditions and directions of the state personnel policy in health care and personnel policy of medical organizations are characterized. Also the data about national medical research centers activities are presented.

Key words: social management, medical personnel, personnel policy, strategy, human resources, medical organizations, reference centers, development, risks.

Amosov N.V.

Remote forms of extracurricular work in the context of COVID-19 pandemic

The purpose of the article is the possibility of organizing extracurricular classes and electives in a foreign language at a university in the context of the spread of coronavirus infection. The article reveals the situation in Russian education, which dictated the need for a temporary transition to distance learning. It raises the question of the need to organize extracurricular activities in the discipline of "foreign language". Scientific novelty consists in the development of methods for working with extra-curricular material. The forms of organizing such work are demonstrated, as well as examples of the teacher's interaction with students through the material of a computer game as a basis for organizing such a community are given. As a result, conclusions are drawn about the use of such materials, practical recommendations are given.

Key words: coronavirus, distance learning, computer games, COVID-19.

Atlasova E.S.

The idea of the soul of Nizhnyaya Kolyma Yukagirs (based on the material of the Tundra Yukagir language)

The study of traditional ideas about the concept of soul in culture of the Yukagirs of the Nizhnyaya Kolyma of the Republic of Sakha (Yakutia) has not yet become the subject of special studies. It is commonly known that the culture of even the minor ethnic groups is the heritage of humankind, every single ethnic group is unique, inimitable and distinctive.

Key words: soul, group, society, society, culture.

Авторы

Амосов Н.В. - старший преподаватель, Финансовый Университет при правительстве Российской Федерации.

Атласова Е.С. - кандидат филологических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

Вознесенский И.С. - старший преподаватель кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Земцов Б.Н. - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана.

Караишай С.М. - научный сотрудник группы прикладной социологии (Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва), аспирант Хакасского государственного университета.

Ли Сюй - кандидат политических наук, старший преподаватель Института марксизма ВосточноКитайского университета политологии и права.

Мельников Ю.С. - инженер МЗ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Пашигорова Л.В. - начальник Управления делами ФГБУ (Федеральное государственное бюджетное учреждение) «НМИЦ радиологии» Минздрава России, аспирант Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т. - доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом, ИГСУ (Институт государственной службы и управления) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Рябова Е.И. - юрист 2 класса, кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного и общественно-политического проекта «Альманах Крым».

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала

«Этносоциум и межнациональная культура».

Рубан О.С. - соискатель, Государственный социально-гуманитарный университет (ГСГУ), г. Коломна, кафедра Отечественной и Всеобщей истории.

Рудаков А.Б. - аспирант Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова.

Сабодина Е.П. - кандидат филологических наук, научный сотрудник, МЗ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Сади С.С. - заместитель директора по прикладным исследованиям (Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва), аспирант Кемеровского государственного университета.

Сат А.В. - научный сотрудник группы прикладной политологии ТИГПИ (Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва), аспирант Кемеровского государственного университета.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Шегай П.В. - кандидат медицинских наук, руководитель Центра инновационных радиологических технологий, ФГБУ (Федеральное государственное бюджетное учреждение) «НМИЦ радиологии» Минздрава России.

Authors

Amosov N.V., Senior teacher, Financial University under the government of the Russian Federation.

Atlasova E.S., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Karashpay S.M., Graduate Students of the Institute of History, Public Administration and International Relations of the Kemerovo State University, researchers of the applied political science group of the Tuva Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva.

Li Xu, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Institute of Marxism, East China University of Political Science and Law.

Melnikov Yu.S., Engineer, Lomonosov Moscow State University.

Pashigorova L.V., Head of the Department of Affairs of the Federal State Budgetary Institution "NMIC Radiology" of the Ministry of Health of Russia, graduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Personnel Management, Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ruban O.S., Applicant, State Social and Humanitarian University, Kolomna, Department of Russian and World History.

Rudakov A.B., Postgraduate student, Demidova Yaroslavl State University.

Ryabova E.I., 2nd Class Lawyer, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Sabodina E.P., Candidate of Philological Sciences, Researcher, Lomonosov Moscow State University.

Sadi S.S., Graduate Students of the Institute of History, Public Administration and International Relations of the Kemerovo State University, researchers of the applied political science group of the Tuva Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva.

Sat A.V., Graduate Students of the Institute of History, Public Administration and International Relations of the Kemerovo State University, researchers of the applied political science group of the Tuva Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva.

Shegay P.V., Candidate of Medical Sciences, Head of the Center for Innovative Radiological Technologies, Federal State Budgetary Institution "NRC Radiology" of the Ministry of Health of Russia.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Voznesenckiy I.S., Lecturer of the Department of Sociology and Management, Business coach, specialist in personal and collective effectiveness.

Zemcov B.N., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Bauman Moscow State Technical University.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов;
помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских,
арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на
высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет,
цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и
квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru